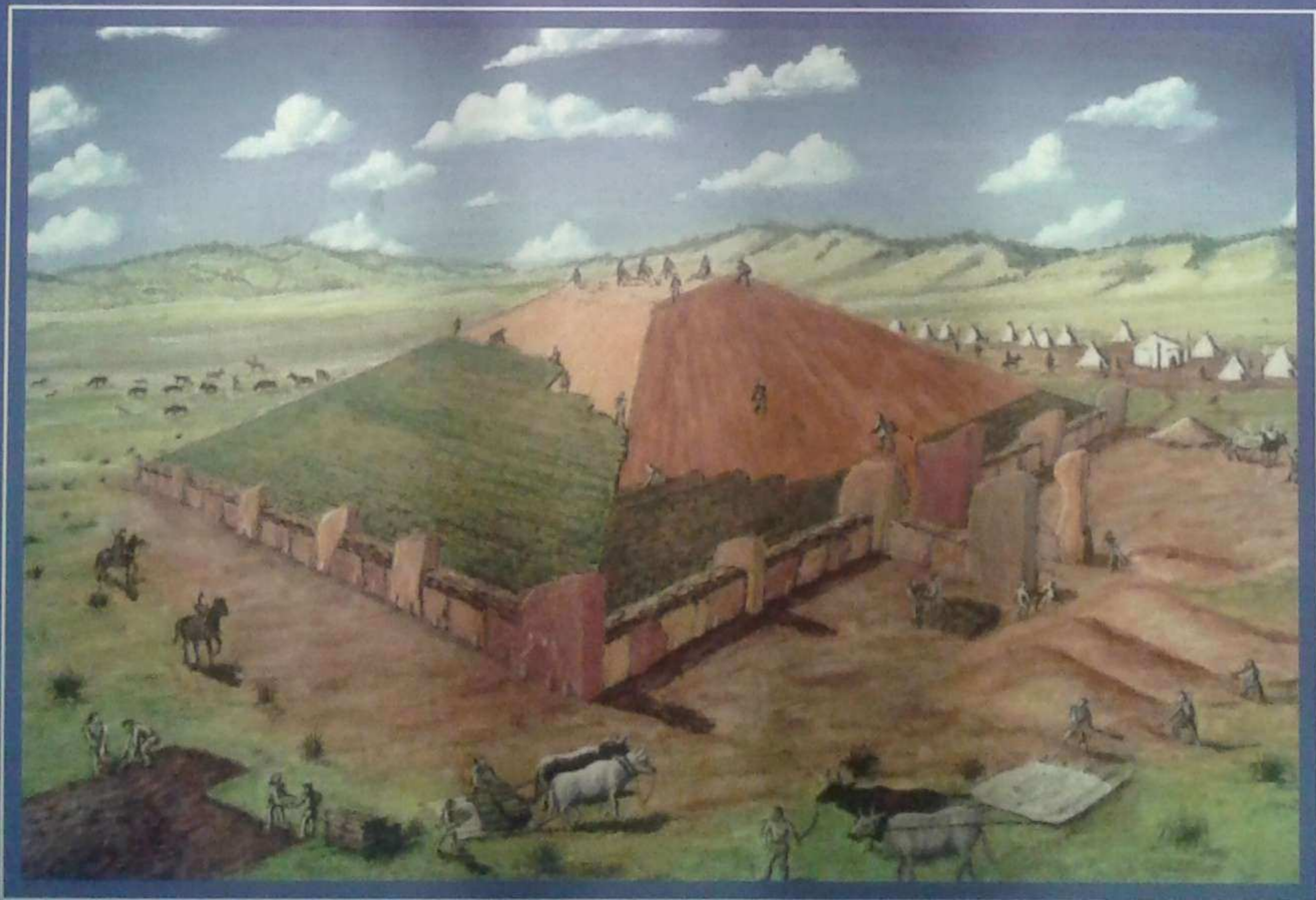

Л.С. МАРСАДОЛОВ

БОЛЬШОЙ САЛБЫКСКИЙ КУРГАН В ХАКАСИИ

Рецензент:

Д.Г. Савинов, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

*В.Н. Тугужекова, доктор исторических наук, профессор;
П.Б. Амзараков, научный сотрудник сектора археологии ХакНИИЯЛИ*

Компьютерная обработка рисунков *В.Я. Стёганцевой*

Никакая часть этой работы не может быть воспроизведена или использована в любой форме без предварительного письменного разрешения автора и ХакНИИЯЛИ

Марсадолов Л.С.

М 25 **Большой Салбыкский курган в Хакасии.** – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. – 128 с.: ил.

ISBN 978-5-7091-0482-2

Большой Салбыкский курган – крупнейший мегалитический памятник Хакасии V века до н.э., сопоставим по своим размерам, сложности и значимости с пирамидами Египта, Америки, Китая и Японии, с такими широко известными астрономическими объектами, как Стоунхендж, мегалиты Мальты, Турции, Кореи и Европы. В конструкцию больших курганов в Салбыкской долине, наряду с многочисленными функциями (мировоззренческой, погребальной, социальной, политической, религиозной, астрономической, архитектурной и другими), была заложена и основная сумма сакрально-научных знаний того времени.

В монографии обобщены научные результаты многолетних работ экспедиций С.В. Киселёва и Л.С. Марсадолова. Несмотря на то, что уже прошло более 50 лет после раскопок С.В. Киселёвым уникального памятника – Большого Салбыкского кургана и к настоящему времени в Хакасии изучено много археологических объектов, Салбык сохраняет своё историческое и научное лидерство, хотя его материалы оставались малодоступными для современных исследователей и любителей древней истории.

УДК 902/904 (574.42)
ББК 63.4 (2Рос.Хак)

ISBN 978-5-7091-0482-2

© Марсадолов Л.С., автор, фотографии, 2010
© РГНИУ «Хакаский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», 2010
© Автономное учреждение Республики Хакасия «Хакаское книжное издательство», 2010

ВВЕДЕНИЕ

*Исследователям
тагарских памятников
древней Хакасии
посвящается*

Всем хорошо известны пирамиды Египта и Америки, мегалитическо-астрономический комплекс Стоунхендж в Англии, но не многие знают, что в далёкой Сибири есть не менее грандиозное сооружение с оградой из крупных каменных плит и огромной пирамидальной насыпью из земли – Большой Салбыкский курган, расположенный в 60 км к северо-западу от города Абакана в Хакасии.

Салбыкская межгорная долина с трёх сторон ограничена сравнительно небольшими сопками, с севера – отрогами горного хребта Кузнецкого Алатау – Батеневским кряжем, а с востока – крупной рекой Енисеем (рис. 1–2). Это очень интересный район, окружённый тектоническими разломами, пограничье разных геологических отложений (рис. 2–3).

В Салбыке во 2-й половине I-го тыс. до н.э. было воздвигнуто более 100 курганов тагарской культуры «скифского времени». К числу больших относятся 15 курганов, диаметром более 40–50 м, а 5 из них почти не уступают по размерам самому известному раскопанному Большому Салбыкскому кургану. Некоторые из этих курганов до сих пор сохраняют форму четырёхгранной пирамиды и также имеют квадратные ограды с высокими камнями. Рядом с большими объектами расположены «цепочками» курганы того же типа, но разные по размерам – средние и малые.

Большой Салбыкский курган – один из самых крупных мегалитических памятников древних кочевых племён Южной Сибири V–IV вв. до н.э., вначале он эпизодически изучался в XVIII–XIX вв., а затем профессионально – с середины XX в. В 1954–56 гг. экспедиция выдающегося археолога Сергея Владимировича Киселёва раскопала Большой Салбыкский курган. В полевых экспедиционных работах участвовали московские археологи – Л.А. Евтюхова, М.А. Дэвлет, С.В. Зотова, Н.Н. Терехова, Э.А. Новгородова, В.В. Волков, Л.Р. Кызласов, а также местные жители (рис. 11).

Несмотря на то, что после раскопок прошло уже более 50 лет, материалы этого уникального и самого крупного археологического памятника в Хакасии до сих пор полностью не изданы, а имеется только краткая информация о различных аспектах изучения этого грандиозного объекта (см. библиографию).

Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа в 1990-е гг. произвела новые комплексные исследования в Салбыкской долине (Марсадолов, 1993–2009). В полевых работах СААЭ ГЭ на Салбыке в разные годы принимали участие астрономы В.Л. Горшков и В.Б. Капцюг, геофизик Ф.Б. Бакшт, геолог А.М. Малолетко, археолог С.С. Зяблицкий, а также А.В. Горшков, В.А. Калугин, М.П. Фёдоров, И.П. Аристова, И.В. Марсадолова, Т.Л. Марсадолова, А.Б. Григорьев, В.А. Безина и другие специалисты (рис. 10: 4).

Весьма ценными были консультации во время совместных полевых экспедиционных исследований в Хакасии с М.П. Грязновым, Я.И. Сунчугашевым, Л.Р. и И.Л. Кызласовыми, Д.Г. Савиновым, Н.Ю. Кузьминым, Н.А. Боковенко, М.Н. Пшеницыной, М.Л. Подольским, В.Е. Ларичевым, В.Н. Тугу-жековой, Т.В. Кобежиковой, Н.Ф. Чарковым, С.Н. Нарылковым, Б.В. Долиным, Г.Н. Параниной, Н.Н. Кузнецовым, Н.Г. Сигединой, В.Г. Боргояковым, Э.В. Угдыжековым, Ю.Н. Есиным, В.В. Таракановым, С.А. Угдыжековым, С.О. Таскараковым, Л.В. Ерёминым и многими другими учёными и специалистами.

Большую помощь в подготовке иллюстраций и текста к изданию оказали В.Я. Стёганцева, Н.О. Миллер, Л.А. Морошкина, С.С. Зяблицкий, В.Г. Ефимов, В.Р. Войнер, А.Ю. Няшина, И.В. Марсадолова, Е.В. Степанова и др.

Особую благодарность автор выражает участникам раскопок Большого Салбыкского кургана – М.А. Дэвлет, а также С.В. Зотовой. Научный сотрудник архива Института археологии РАН С.В. Зотова очень хотела, чтобы необработанные разрозненные материалы из раскопок С.В. Киселёва 1950-х годов были опубликованы, и в 1990-е гг. помогала автору в ознакомлении с архивными фондами.

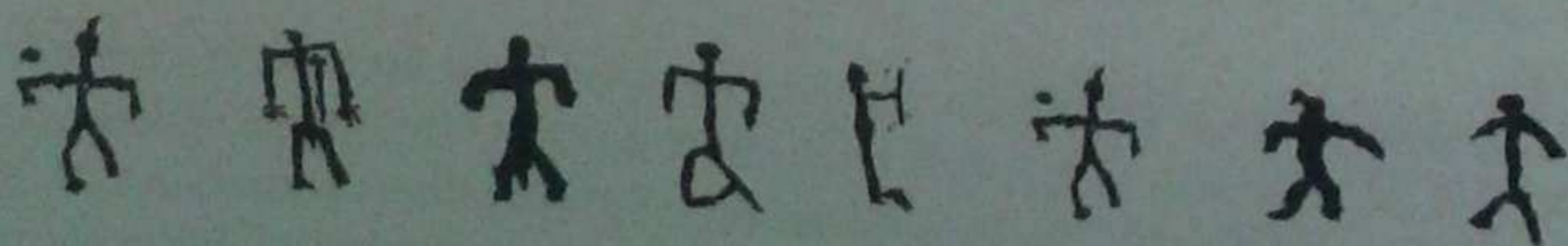
Археологические предметы из Салбыка изучались по архивным зарисовкам экспедиции С.В. Киселёва и в фондах Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова в г. Абакане, при содействии директора музея Т.Н. Феоктистовой и археолога Е.Н. Данькина. В 2010 г. исследования проводились при финансовой поддержке в виде гранта Благотворительного фонда В. Потанина (проект ИГЭ-01/10).

Издание этой книги оказалось возможным благодаря дружеской и финансовой поддержке директора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Валентины Николаевны Тугужековой.

Автор выражает свою искреннюю признательность всем вышеперечисленным лицам и организациям, разделявшим с ним заботы по подготовительной, экспедиционной, камеральной и издательской работе.

К настоящему времени в Хакасии изучено много археологических объектов разных культурно-исторических периодов. Большой Салбыкский курган продолжает сохранять своё научное и сакральное лидерство, хотя его материалы были малодоступными для современных исследователей и любителей древней истории.

В этой книге кратко обобщены основные научные результаты работ экспедиций С.В. Киселёва и Л.С. Марсадолова.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Многие местные жители Хакасии и приезжие исследователи с разными целями неоднократно посещали Салбыкскую долину с расположенными там большими курганами и восхищались размерами земляных насыпей и формой огромных каменных плит оград.

Самый крупный курган Хакасии упоминается в научной литературе с середины XVIII века. Историк Г.Ф. Миллер (1705–1783) впервые его описал и измерил в 1739 г. (рис. 10: 2). Местные жители сообщили ему, что произведённые незадолго до его приезда грабительские раскопки были неудачными – артель бугровщиков из 12 человек работала 1,5 месяца (6 недель) и «не нашли в нём никаких драгоценностей».

Позднее, вспоминая Сибирь, академик Г.Ф. Миллер писал: «Мы попали в цветной рай ещё неизвестных трав, в зверинец, где собрались редкие звери Азии, в антикварный кабинет языческих могил, где хранились достопримечательности, словом, мы попали в область, которая ещё не была исследована учёными».

В 1899 г. этот курган изучал известный сибирский исследователь И.Т. Савенков, оставивший памятную надпись на самом большом юго-восточном камне ограды. В июне 1910 г. Н.В. Фёдоров сфотографировал этот курган и наиболее крупные вертикальные стелы, измерил выступающие из насыпи камни (илл. 3: 1; рис. 25: 1–2).

В 1939 г., через 200 лет после Г.Ф. Миллера, археолог С.В. Киселёв (1905–1962) во время археологической разведки экспедиции ГИМ-ГАИМК осмотрел Салбыкскую долину (рис. 10: 3). Интересно отметить, что и родился он также ровно через 200 лет после Миллера. Если книга Г.Ф. Миллера «История Сибири», в которой он обобщил материалы нового времени, вышла в 1750 г. (переиздание – Миллер, 1937 и др.), то С.В. Киселёв опубликовал монографию «Древняя история Южной Сибири», подводящую итоги исследований археологических памятников от древности до средневековья (1-е издание книги – 1949 г., 2-е – 1951 г.).

В ходе археологической разведки 1939 г. С.В. Киселёв отметил, что в Салбыке находятся ещё 5 огромных курганов, лишь немногим меньших размеров, чем «Большой».

Археологи долго не могли решиться на раскопки такого грандиозного и трудоёмкого объекта. По воспоминаниям известного археолога М.П. Грязнова, осматривавший эти курганы в 1920-е гг. вместе с ним его учитель С.В. Теплоухов говорил, что раскопки потребуют много времени, людей и средств, а результаты, из-за ограбленности кургана в прошлом, могут быть скромными – «несколько черепков и немного бронзы».

Поэтому многолетние исследования Большого Салбыкского кургана в 1954–1956 гг. Хакасской археологической экспедицией Института истории материальной культуры Академии Наук СССР (Москва) под руководством С.В. Киселёва были настоящим научным подвигом дружного коллектива археологов. Большой вклад в изучение Салбыка внесла постоянная спутница и жена С.В. Киселёва – археолог Л.А. Евтюхова (рис. 11), сделавшая многие полевые чертежи и фотографии. Экспедиционные работы на Большом Салбыкском кургане производились с 19 июля по 6 сентября 1954 г., были продолжены с 18 июня по 15 октября 1955 г. и завершены в период с 15 июля по 20 августа 1956 г. В ходе работ на кургане были также обследованы другие объекты в Салбыкской долине и обнаружена каменная постройка в Хызыл-Хае.

Все эти годы в работах экспедиции принимал активное участие Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), который выделил на исследование Большого Салбыкского кургана свыше 300 тысяч рублей. По словам очевидцев раскопок, на эти затраченные деньги в тот период можно было бы построить школу. Следует особо отметить огромную степень участия, помощи и интереса всех сотрудников этого института, областных и местных органов власти Хакасии в исследовании Большого Салбыкского кургана.

Археологические исследования в Салбыке отличались от предшествующих раскопок более высоким научно-методическим уровнем – изучением насыпи кургана на снос; зачисткой и зарисовкой всех плит ограды; детальной графической и фотофиксацией объектов. Немногочисленные предметы,

найденные при раскопках Большого Салбыкского кургана, после временного изучения в ИИМК АН СССР в Москве были переданы на постоянное хранение в Абаканский музей в Хакасии.

К сожалению, из-за малого числа находок С.В. Киселёв был немного разочарован результатом исследований в Салбыке. Он опубликовал лишь краткую информацию об этих раскопках (Киселёв, 1956) и даже не готовил к публикации материалы из Салбыка. В архиве Института археологии РАН в Москве остались детальные полевые дневники, отчёты об экспедиции, фотографии, зарисовки, экспедиционные и чистовые чертежи (фонды №№ 1 и 12). Эти материалы частично использованы в этой книге при описании раскопок С.В. Киселёва и в качестве иллюстраций.

Антропологические материалы из Салбыка после раскопок посмотрел М.М. Герасимов и высказал предположение, что «двое из них – брат и сестра» (Дэвлет, 1976, с. 148). В 1957 г. антропологические находки из ИИМК АН СССР поступили в Научно-исследовательский институт и Музей антропологии Московского государственного университета, где были изучены, а затем и опубликованы Н.Г. Залкиндом (1959). Он измерил 3 мужских и 2 женских черепа, а также отметил, что они принадлежали европеоидам с лёгкой «смягчённостью» монголоидными признаками – «лицо крупное, высокое и широкое» (Залкинд, 1959).

Свой посильный вклад в изучение Большого Салбыкского кургана внесли многие учёные. Детальным анализом погребального обряда, каменных конструкций Салбыка и тагарской культуры занимались М.А. Дэвлет (1958, 1976), Н.Л. Членова (1967, 1972, 1992) и другие специалисты. В 1950–1990 гг. Л.Р. и И.Л. Кызласовы неоднократно исследовали разные объекты в Салбыкской долине, изучали предметы из Салбыка (Кызласов Л., 1985, 1986, 2008; Кызласов И., 1985, 2008 и др.). Раскопки объектов древней каменоломни в Хызыл-Хае произвёл Я.И. Сунчугашев, который также исследовал «ворота» в Салбыке, горные выработки и памятники орошаемого земледелия в Хакасии (Сунчугашев, 1989). Сакральные и лечебные аспекты археологических памятников Салбыкской долины изучала В.Н. Тугужекова (2000). А.Г. Акулов и Е.Д. Паульс (2008) изучали планиграфию и архитектуру объектов на Салбыкском курганном поле.

В 1977 г. М.П. Грязнов решил сфотографировать для научного альбома хорошо сохранившиеся и наиболее красивые курганы тагарской культуры на Енисее и пригласил автора, в те годы ещё студента-археолога, умеющего хорошо фотографировать, в большую научную поездку по памятникам Хакасии. Среди других объектов 9 июля 1977 г. были осмотрены и большие курганы в Салбыкской долине, которые настолько поразили молодого археолога, что он вернулся туда через много лет и провёл там ряд летних сезонов.

Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством Л.С. Марсадолова проводила новые исследования в Салбыкской долине в 1992, 1994, 1996, 1998, 2008 и 2010 гг. В процессе работ вновь был снят план ограды из каменных плит; большое внимание было уделено изучению каменных выкладок и плит, расположенных за пределами ограды Большого Салбыкского кургана, которые ранее не были зафиксированы. Для определения возраста кургана были взяты образцы дерева на радиоуглеродный и дендрохронологический анализы. В ходе исследований были произведены археологические, астрономические, геологические, геофизические, топографические и метрологические работы; более детально были изучены плиты кургана и каменоломни; прослежены связи памятника с окружающим ландшафтом и решены другие научные задачи.

РАСКОПКИ И КОНСТРУКЦИЯ БОЛЬШОГО САЛЫКСКОГО КУРГАНА

(по материалам экспедиций С.В. Киселёва)

Насыпь кургана. До раскопок каменная ограда была почти не видна под оплывшими полами насыпи, а на поверхности в основном выступали только угловые плиты. В целом насыпь кургана имела подовальную форму, вытянутую с запада на восток. Северный и восточный склоны кургана были более крутые, а южный и особенно западный – пологие. К началу раскопок окружность насыпи кургана в нижней части составляла около 500 м, а высота – до 11,5 м. Остатки грабительской ямы диаметром до 19 м и глубиной до 5 м были зафиксированы в западной части насыпи.

Раскопки насыпи кургана в основном производились бульдозером, а плиты ограды и остальные объекты тщательно расчищались вручную, а затем зарисовывались (рис. 11 и 12). Вначале бульдозером были сняты боковые полы насыпи кургана, чтобы обнажились все четыре внешние стены каменной ограды, а сверху дополнительно была снята северная половина насыпи кургана вниз на 5 м от вершины. Чтобы лучше изучить структуру насыпи кургана перед срытием её бульдозером, запускаясь параллельно каменным стенам, вначале прорывали траншеи шириной в 2 м. Изучение профиля этих траншей показало, что вся масса земли, образующая полы кургана вне квадрата каменных стен ограды, имеет позднейшее происхождение – это результат размыва и развеивания основной насыпи, первоначально построенной только внутри ограды в виде четырехгранной пирамиды высотой до 25 м (по С.В. Киселёву). Рассмотрение профиля насыпи внутри квадрата ограды позволяет полагать, что она сооружалась из пластов дёрна, обеспечивавших правильность формы объекта в виде «пирамиды» (рис. 17). Дёрн нарезался в степи вокруг ограды, и при этом иногда прихватывали желтый слой подпочвы, от которого сохранились желтоватые пятна на общем темно-коричневом фоне профиля насыпи кургана.

При изучении профиля восточной полы в пределах «входного двора» выяснилось, что он также был заложен дёрном. При этом обнаружили выкид из какой-то ямы, которую выкопали перед самым сооружением насыпи где-то очень близко за деревянной оградой.

При расчистке плит каменной ограды археологам удалось зафиксировать, что возле них 4 раза возжигались большие костры (рис. 34–35), от которых остались следы обжига и копчения стен.

В середине южной стены ограды, возле костра, разведённого у самых ее плит, были обнаружены остатки берестяной сумочки, в которой находились бронзовые и костяные шилья-проколки, бронзовая и костяная иглы (рис. 37: 5–11), «по-видимому, забытые одним из строителей кургана». Среди плиток накладки северной части восточной стены ограды был найден бронзовый нож (рис. 37: 1).

При раскопках ограды во многих местах попадались кости баранов и коров (главным образом кости ног и рёбра), а также мелкие обломки сгнивших жердей. С.В. Киселёв считал, что, «по-видимому, это остатки пищи и жалких шалашей строителей кургана».

За пределами насыпи кургана были раскопаны два объекта, которые археологи зафиксировали как «землянки строителей кургана» (№№ 1 и 2 – рис. 47–48). В расположенной с юго-восточной стороны от каменной ограды обширной «землянке № 1» и за её пределами были обнаружены пережжённые угли, кости животных, череп лошади, костяное шило, пряслице и фрагменты глиняных сосудов. На другом небольшом объекте («землянка № 2»), находящемся с восточной стороны от входа в курган, кроме остатков дерева и каменной плитки в центре ямы, предметов не было найдено.

Каменная ограда. В процессе работ экспедиции под насыпью была расчищена квадратная ограда (71 x 71 м) из вертикально и горизонтально поставленных огромных каменных плит девонского песчаника. Наиболее крупные из вертикальных стел достигали в высоту более 5–6 м (рис. 14, 16).

Археологи реконструировали следующую очередность этапов сооружения каменной ограды. В заранее выкопанных ямах сначала устанавливали вертикальные каменные стелы. От этих работ уцелели только рычаги и клинья, с помощью которых огромным многотонным каменным монолитам придавали нужное вертикальное положение. Около одной из стел южной стенки ограды было найдено 14 столбов из лиственницы диаметром по 20–30 см, глубоко опущенных в яму, в которую установили стелу. Возможно, к этим столбам-рычагам привязывали арканы, и десятки людей приводили их

в действие, поворачивая или выпрямляя многотонную стелу. Клинья особенно часто применяли для изменения положения стел по продольной оси (З-В). Здесь малая ширина грани не позволяла применить много рычагов и, следовательно, приложить много физической силы. С.В. Киселёв отметил, что для этого «брали нижние части стволов лиственницы с лапой, отличающейся, как известно, особой прочностью, и забивали, вероятно, ударами деревянной бабы такой клин, а то и несколько, до той поры, пока стела или горизонтальная плита не сдвигалась в нужном направлении».

Горизонтальные плиты ограды устанавливали в вырытых в земле узких пазах-траншейках, шириной до 60 см. Глубина траншейки для каждой плиты при этом была различна и колебалась от 2-х до 0,8 м в зависимости от высоты плит, которые выравнивали с таким расчётом, чтобы они выступали над землей почти на одном уровне – около 1,8 м. При этом траншейки для камней вырывали таким образом, чтобы один конец плиты заходил за конец другой плиты («внахлёст»). У северной и южной стены горизонтальные плиты опирались на внутреннюю плоскость вертикальных стел. Как считал С.В. Киселёв, это «неопровержимо доказывает, что горизонтальные плиты ограды действительно устанавливались изнутри и позднее установки стел».

Все щели между плитами и стелами тщательно заделывали: небольшие щели заполняли мелкими обломками плиток, а более крупные – закрывали плитами с наружной стороны и подпирали специальными вертикально поставленными плитками-контфорсами.

При раскопках нижней части насыпи внутри каменной ограды, в 2–3 м от неё, обнаружено сложное деревянное сооружение в виде горизонтальных стен из лиственничных брёвен, положенных друг на друга, державшихся на поперечных и вертикальных стойках-столбиках (рис. 15). Для брёвен часто использовались сухостойные или взятые с лесных пожарищ стволы лиственницы, которые, судя по зарубкам на их концах, были привезены волоком на аркане. Многие бревна имели длину 7–8 м и диаметр – до 20–25 см. Часть этих брёвен лежала без особого порядка, но большинство было разложено четырехугольником внутри каменной ограды (рис. 14). Эта деревянная стена, высотой до 2 м, изнутри шла параллельно каменной ограде. В СВ углу удалось выяснить, что бревна были рублены «в обло».

Изучение взаиморасположения брёвен и поперечных прокладок убедило С.В. Киселёва в том, что «деревянная стена воздвигалась по мере подсыпки земли изнутри и образовывала нечто подобное внешней облицовке временных погрузочных эстакад на ж/д., по которой изнутри огораживаемой площади вкатывали на деревянных катках плиты каменной ограды и затем с использованием «на перевес» их собственной тяжести устанавливали в заранее вырытые траншейки-пазы».

После установки камней пространство между каменной оградой и деревянной стеной заполняли землёй до уровня верхнего края горизонтальных плит. Землю в основном брали из выброса, полученного при рытье траншей для плит, поэтому значительная часть засыпки была более светлой и содержала много гальки. Затем на всём протяжении каменной ограды, только над горизонтальными плитами стен, возводили «надкладку» – стенки из мелких тонких плиток, положенных горизонтально друг на друга. Надкладка сооружалась «насухо» на высоту до 0,7–0,9 м. Общая высота стен ограды при этом повышалась до 2,5–2,8 м (рис. 16). Снаружи надкладку тщательно выводили отвесно и выравнивали с внешней линией плит ограды. С внутренней стороны кладка была менее тщательной, чем с наружной, потому что строители знали – изнутри эта кладка всё равно будет закрыта при сооружении земляной насыпи и в дальнейшем не будет видна.

Восточный вход в курган. От двух средних стел восточной стороны ограды кургана перпендикулярно линии стены отходили длинные горизонтально положенные плиты, упиравшиеся в две большие каменные стелы, вынесенные на 5 м к востоку от основной стены ограды кургана (рис. 24). «Вход» был заложен стенкой из мелких плиток, выложенных весьма аккуратно с некоторым отклонением внутрь кургана (рис. 12: 2). Дополнительно между простеночными стелами вход был завален пятью лиственничными брёвнами. В 1956 г. выяснилось, что горизонтальные плиты боковых стен ограды, также заходили за внутреннюю плоскость стел и друг за друга. Во «входе» не сохранилось никаких следов «эстакады» и её деревянных стенок.

Закладные жертвы. При расчистке плит кургана в 4-х местах были найдены остатки погребённых людей (рис. 18).

В 1954 г. при зачистке западной стены кургана в ЮЗ и СЗ углах ограды были найдены остатки сильно разрушенных погребений двух человек.

В 1955 г. около колоссальной угловой ЮВ стелы обнаружено разрушенное погребение ребёнка. В том же году в углу, образуемом плитой южной части западной стены ограды и угловой ЮЗ стелы

лой, было обнаружено погребение взрослого человека с подогнутыми ногами (рис. 18: 4), по мнению С.В. Киселёва, *мужчины*, «первоначально положенного связанным», но позднее антропологи установили, что это было, по-видимому, *женское* захоронение (Залкинд, 1959, с. 60).

Погребение вождя. Между центром кургана и западной стеной ограды было открыто сооружение из земли и брёвен в виде усечённой пирамиды высотой до 2,5 м, размерами в нижней части 18 x 18 м и с верхней площадкой 8 x 8 м (рис. 19). Эта внутренняя «пирамида» первоначально была белоснежной из-за толстого слоя бересты, укрывавшего её склоны. Археологи насчитали 15 таких берестяных прослоек. Кроме того, верхние брёвна «пирамиды» были завернуты в прошитую бересту. С.В. Киселёв считал, что таким образом лиственница как бы была превращена в берёзу. Покрытие из бересты также предохраняло деревянное сооружение от сырости и гниения.

Вход в дромос начинался около средней стелы западной стены ограды и подходил вплотную к склону бревенчатой пирамиды, в которой был узкий лаз, ведущий в склеп (рис. 19: D). Лаз оказался плотно забитым обрубками дерева, каменной плитой и тремя лапами лиственницы, поставленными корнями кверху. Поэтому С.В. Киселёв утверждал, что «древние грабители не проникли в склеп через дромос, но рыли свою мину сверху».

Около южной стены дромоса обнаружено парное погребение двух мужчин, лежавших на бересте и покрытых берестой. Оба человека были ориентированы головами на восток (рис. 18: 1). Южный костяк лежал по обряду тагарской культуры – вытянуто на спине, с руками вдоль тела. На его поясе, когда-то украшенном двумя коническими ворворками, находился бронзовый нож. Северный костяк лежал необычно – на животе, лицом вниз, а рядом с ним обнаружены только череп хищника (лисицы?) и остатки меха. По мнению С.В. Киселёва, это была охрана для вождя, погребённого в срубе, его «слуги, один из которых лежал в явно подчинённой позе».

Стенки коридора дромоса (шириной до 2–3 м) были обложены брёвнами, а сверху перекрыты тонким потолком из колотых досок. Как стенки, так пол и потолок коридора-дромоса были обложены слоями бересты (рис. 19: A).

Под «пирамидой» расположена подквадратная яма, размерами 5 x 5 м, глубиной – 1,8 м. Её стенки были обставлены вертикальными брёвнами (рис. 19). На дне ямы стоял сруб из 4-х венцов брёвен лиственницы, отёсанных в виде брусьев. Камера имела площадь 4 x 4 м при высоте до 2-х метров. Дно в срубе, а также пространство между его стенками и вертикально поставленными брёвнами было заполнено плотной водонепроницаемой глиной красного цвета. Поверх глины дно ямы было покрыто слоем бересты. Шесть слоев крест-накрест положенных брёвен образовывали кровлю над срубом, но и они не выдержали колоссального давления огромной земляной насыпи и, треснув, обрушились внутрь склепа (рис. 19: B).

В склепе найдены останки 7 человек – мужчин и женщин. В центре камеры был погребён старик-воин, части скелета которого с травмами ног и переломами рёбер были обнаружены археологами. Остальные, вероятно, погребались позднее через дромос, которым пользовались не один раз – об этом свидетельствует слой утоптанной земли, покрывающий берестяной пол дромоса на 2 см. Известный антрополог М.М. Герасимов считал, что среди других погребённых были и женщины, но об их этническом типе и возрасте судить трудно в связи с фрагментарностью костных материалов.

Археологи обнаружили в срубе обломки глиняного сосуда баночной формы большого размера (рис. 36: 4–5). На дне ямы, у середины западной стены сруба, найден небольшой бронзовый нож (рис. 37: 2).

Экспедиция С.В. Киселёва установила, что погребальная камера была неоднократно ограблена через грабительский ход, шедший сверху. Первое ограбление было совершено еще в древности, когда кровля склепа была ещё цела, а внутренняя камера не была заполнена землёй. Повторное вскрытие камеры действительно было произведено «бугровщиками» в XVIII веке, однако обрушившееся к этому времени перекрытие не позволило им «осмотреть» всю камеру. Вследствие этого в углах камеры и вдоль её стен, прикрытых огромными брёвнами обрушившегося перекрытия, были обнаружены останки шести скелетов, некогда лежавших на полу камеры, но потревоженных древними грабителями и разбросанных по краям и углам склепа.

Первоначальная форма земляной насыпи кургана была пирамидальной, сооружалась над деревянной камерой поэтапно и не выходила за пределы ограды. Большая часть насыпи была сложена из пластов дёрна, которые брали вокруг кургана. Эта «кладка» образовывала и внешние стороны кургана-пирамиды. Особенно хорошо такая кладка прослеживалась вплоть до вершины в восточной части кургана. С северной, западной и юго-западной сторон насыпь несколько раз досыпалась светло-коричневой землёй (рис. 17: 3).

НОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОЦЕССА СООРУЖЕНИЯ БОЛЬШОГО САЛБЫКСКОГО КУРГАНА

(по материалам экспедиций Л.С. Марсадолова)

Вероятно, не один год был затрачен на возведение этого монументального мегалитического комплекса. Сотни, а может быть, и тысячи людей принимали участие в сооружении погребального памятника-храма.

При интерпретации древних культовых объектов необходимо различать три аспекта: *реально-материальный, древненаучный и сакральный*.

Реально-материальный аспект включает в себя всесторонние сведения о памятнике в целом, о раскопанных или внешне изученных, а также подробно зафиксированных там объектах.

Древненаучный аспект – сумма знаний, заложенных в древние культовые объекты (иногда на протяжении нескольких десятилетий, столетий, тысячелетий), выявленных на основе найденных общих и частных закономерностей: 1) математические, геометрические, астрономические, технологические, ландшафтно-географические и многие другие отрасли знания; 2) поиск и реконструкция основных метрических модулей между объектами или разными частями одного сооружения; 3) объяснение назначения линий, проходящих через центр разнообразных объектов, в том числе и при их совпадении с астрономически значимыми направлениями; 4) выбор места для объектов в окружающем ландшафте (древний «фэн-шуй») и т.д.

Сакральный аспект можно выявить при изучении: 1) культовых функций и формы объектов, сооружённых в определённое время в специально выбранных точках; 2) широкого использования «оппозиций» при сооружении объектов: верх – низ, восток – запад, гора – западина и пр.; 3) сложной сакральной системы разметки между разными типами объектов на основе астрономии, нумерологии, метрологии и т.д.; 4) наличия своеобразных «дорог», соединяющих объекты и часто уходящих за границы исследуемого памятника, своеобразная древняя «геодезическая сеть»; 5) древних сакральных знаний по общей «картине мира», астрономии, математике, геометрии, функционирования и обновления культовых центров и др.

Надо только не останавливаться на первых ступенях изучения памятников, а, привлекая сумму современных научных методов, попытаться реконструировать мировоззренческие основы, заложенные в древние объекты. Для решения этой задачи весьма эффективным представляется исследование астрономических, социальных, ландшафтно-географических и других факторов организации сакральных мест.

Выбор места для кургана. После смерти тело вождя было необходимо достойно предать Земле, а его душу с соблюдением сложных ритуалов – отправить на Небо.

В Салбыке жрецами или шаманами долго выбиралась такая точка на местности, которая бы отвечала определённым требованиям, среди которых три наиболее важные:

1) межгорная долина должна быть не только обширной и престижной, но и сакральной с древности;

2) курган должен находиться на самом высоком месте в этой долине и быть хорошо видимым со всех сторон;

3) в центре объекта должна находиться удобная площадка для предварительных стационарных астрономических наблюдений.

Следует отметить, что такое место было найдено в более раннее время и оно сохранило своё значение в последующие эпохи. Рядом с Большим Салбыкским курганом ранее находился культовый центр широко известным под названием «Старик», или «Игыр оба» – «Кривой камень» (рис. 7–8; Кызласов Л., 1986, с. 97). Сотрудник Абаканского музея А.Н. Липский с помощью рабочих экспедиции С.В. Киселёва в 900 м к северу от Большого Салбыкского кургана. При извлечении изваяния «Старик», стоявшего барана (Архив ИА РАН, фонд 42, д. 43, с. 367). В 1971 г. при раскопках Л.Р. Кызласова на месте, где стояло это изваяние, были найдены угольки, кости животных и клык медведя (Кызласов Л., 1986, с. 98–99).

Автор считает, что при сооружении Большого Салбыкского кургана частично были использованы отдельные большие стелы и плиты, взятые из святилищ эпохи бронзы или ранее уже стоявшие на местности. Использование крупных стел, изваяний и плит предшествующих эпох довольно широко практиковали в тагарской культуре в более раннее время (Сафроново) и позднее (Барсучий Лог).

Одной из наиболее красивых, ярких по цвету и почитаемых каменных стел в Большом Салбыкском кургане является выступающая вперёд стела (№ 83) из крупнозернистого песчаника, находящаяся во входной части этого объекта (илл. 2 и рис. 24). Своей формой, своим цветом, близким к телесному, эта стела ассоциируется с культом плодородия, что сразу же осознаётся всеми видящими её. Так было в этнографическое время, в современности и, вероятно, в древности. Не исключено, что эта стела была оставлена на месте или она и ряд других стел были взяты со святилищ эпохи бронзы во время сооружения Большого Салбыкского кургана.

Большой Салбыкский курган был воздвигнут на самом высоком южном участке вала-холма, образованного задернованным древним конусом выноса грунта с близлежащих гор (рис. 3: Б). Этот курган доминирует на местности, что особенно хорошо видно с более низкой южной стороны (рис. 4).

Рядом с Большим Салбыкским курганом расположены объекты разных исторических периодов, изученные экспедицией С.В. Киселёва (рис. 13): каменные оградки тагарского времени с северо-восточной стороны (Членова, 1972), а в южной части несколько столетий спустя долгое время функционировал могильник таштыкской культуры (Вадецкая, 1999).

В конструкцию больших курганов в Салбыкской долине, наряду с многочисленными функциями (погребальной, социальной, политической, религиозной, архитектурной, астрономической, нумерологической и другими), была заложена и основная сумма знаний того времени. Курганы в целом являлись миниатюрной «моделью мира» тагарского времени, в которой нашли отражение творчески переработанные и дополненные сакральные знания предшествующего времени, что частично стало эталоном и для последующих исторических периодов (тесинской, таштыкской и других древних культур на Енисее).

Усыпальница Большого Салбыкского кургана состояла из трёх основных частей – погребальной ямы с деревянным срубом, небольшой надмогильной «пирамиды» из брёвен и коридора-дромоса для подзахоронений.

Моги́льная яма – квадратная, размерами 5 x 5 м, имела глубину в рост человека – 1,8 м = 1 кулаш (прямая сажень) = 4 локтям по 45 см. На дне ямы стоял 4-угольный сруб, сложенный из 4-х *горизонтальных* венцов брёвен лиственницы, отёсанных в виде брусьев (рис. 20: А-В). Вдоль боковых стенок ямы были поставлены *вертикальные* деревянные плахи, как своеобразный оградительный частокол не только от земляных стенок ямы, чтобы предохранить сруб на долгие времена от сырости, но и как «стена» между Землей и центральной погребальной камерой из дерева. Пространство между срубом и частоколом было заполнено водонепроницаемой красноватой глиной – цветом-символом жизни и крови.

В деревянном срубе вначале был захоронен правитель или вождь союза племён в старческом возрасте. Сруб, вероятно, был сооружён по образцу бытовавших в то время деревянных жилых построек, типа изображенных на Боярской писанице, близких к этнографическим срубным жилищам хакасов и других народов Сибири.

После погребения вождя в *Земле* был совершён ряд охранных обрядов, в ходе которых была закрыта усыпальница, а на поверхности *Земли* была сооружена устремлённая к *Небу* бревенчатая пирамида (рис. 20: В). Для этого яму со срубом сверху перекрыли 6-ю рядами массивных брёвен наката, покрытых 15 слоями белоснежной бересты. Не исключено, что при этом были обыграны оппозиции: *смерть* = земля = низ и *жизнь* = дерево = верх = перерождение. Листы бересты, чтобы их не сдуло ветром и не смыло дождём и снегом, закреплялись на деревянной пирамиде с помощью жердей и волосяных верёвок, найденных при раскопках (рис. 39: 2).

С западной стороны деревянной пирамиды был пристроен небольшой дромос-коридор, пол которого первоначально находился на уровне земли и был устлан берестой. Вероятно, во время которого первоначально находился на уровне земли и был устлан берестой. Вероятно, во время длительного процесса сооружения каменной ограды этот дромос вначале использовался для подзахоронений родственников вождя, так как на берестяном полу остался слой утоптанной земли, а в западной части деревянного сруба для этих целей было сделано «лаз-окно». Еще в 1950-е гг. экспедиционный художник сделал карандашный эскиз с восточной стороны деревянной погребальной камеры (рис. 19: D). На рисунке видно, что дромос в дальнейшем послужил ориентиром для установки вертикальной стелы западной стены каменной ограды.

В ходе возведения земляной насыпи кургана и в дальнейшем ряд более поздних подзахоронений в центральную деревянную камеру к вождю осуществлялся через дополнительно сооруженный вход-

дромос на уровне горизонтальных каменных плит западной стены ограды (рис. 19: В, это прослеживается в разрезе насыпи кургана). Этот дополнительный дромос был сооружён из горизонтально уложенных брёвен и пристроен под углом к основному дромосу деревянной пирамиды. Возможно, часть брёвен потолка этого дромоса опиралась на короткие вертикальные столбики-подпорки (рис. 19: Д). Потолок и пол дромоса также были покрыты берестой. Близкие к салбыкскому варианты подзахоронений с верхнего уровня западной стены каменной ограды для других крупных тагарских курганов отмечали археологи Г.Н. Курочкин и Н.Ю. Кузьмин (Курочкин, 1993, рис. 36).

Вероятно, после погребения основных родственников вождя, когда рядом начали сооружать другие монументальные курганы, было принято решение прекратить дальнейшие подзахоронения в центральную камеру. После этого «лаз-окно» в погребальную камеру плотно замуровали обрубками брёвен, а в дромосе у входа в деревянную пирамиду была горизонтально положена заградительная каменная плита и поставлены три больших лня, поверх которых была установлена ещё одна вертикальная плита (рис. 19: А и 41: 1).

У южного входа в дромос захоронили двух человек в ритуальных позах и ориентировали их головой на восток – на восход солнца, в сторону возрождения; а ногами на запад – в сторону заката солнца и смерти (рис. 18: 1). Правые руки погребённых «переплетены» между собой.

Как уже было отмечено выше, С.В. Киселёв считал, что «это была охрана для вождя, погребённого в срубе, его слуги, один из которых лежал в явно подчинённой позе». Он также полагал, что «эти люди были задушены или отравлены» (Дэвлет, 1976, с. 148). Н.Л. Членова считала, что это были, «вероятно, рабы» (Членова, 1992, с. 223). На современном уровне знаний можно отметить, что всё было гораздо сложнее и, вероятно, это были не просто «слуги» или «рабы».

Если исходить из общих сакральных представлений народов Евразии о том, что юг связан с теплом, летом, расцветом природы, высоким полуденным солнцем, а север – с зимой, ночью, умиранием природы, областью незаходящих звёзд, то можно попытаться выявить семантически более глубокие истоки этого обряда погребения двух человек.

Мужчина, расположенный в южной части, лежал на спине, с «лицом вверх, в Небо», с вытянутыми вниз вдоль туловища руками, с ножом на «поясе», рядом с кистью левой руки. Кончики пальцев стоп его ног были соединены вместе (рис. 18: 1).

У другого человека, уложенного на живот, «лицом вниз, в Землю», левая рука была согнута под углом в 45 градусов и «касалась» его правого плеча, а также не исключено, что и рядом лежащего мужчины. У пояса находился череп лисы или собаки, а также остатки меха, возможно, меховой сумочки, шкуры или хвоста животного (к сожалению, остатки меха не были детально изучены).

Вероятно, не случайно рядом с этим мужчиной находился череп лисицы или собаки. Археологи и специалисты палеозоологи считают, что иногда очень трудно отличить череп собаки от лисицы, а С.В. Киселёв в своём «Отчете за 1955 г.» первоначально отметил – «лиса».

Лиса является сакральным животным у многих народов мира благодаря своим специфическим природным качествам и способностям – ловкости, хитрости, острому зрению, воспринимающему тончайшие оттенки светотени, высокоразвитому обонянию, умению маскироваться, незаметно наблюдать за передвижением животных и людей. Лиса может обхитрить не только мелких хищников во время охоты, но и крупных – волка и медведя, что наиболее ярко отражено во многих сказках и легендах о её «подвигах».

У лисиц заостренная вперёд голова, большие уши, пушистый хвост и длинные тонкие ноги. Заострённая мордочка позволяет проникать в узкие норы-ямки при охоте на мелких хищников, мышей. Большие уши помогают лисице отводить избыток тепла от головы в жаркую погоду. Её красивый хвост во время бега вытягивается горизонтально и выполняет функцию руля, а в холодное время – помогает согревать нос и лапы. Она очень вынослива, хорошо бежит по земле и снегу, умеет лазать по стволам деревьев и плавать в воде, рыть нору для себя и проникать в чужие убежища. Лиса не меняет свою окраску в течение года: тёмная шерсть на спине постепенно переходит в рыжеватые «невидимой». Она обитает в пограничных природных областях: на опушках лесов, на склонах гор, в период так называемого «межвременья».

Все эти качества способствовали тому, что у многих народностей лиса пользовалась большим уважением и стала символом хитрости, долголетия, плодородия и оборотничества. В Египте лисий мех был талисманом, обеспечивающим благосклонность богов. В Китае лис – один из символов долголетия: в 50-летнем возрасте лис может превратиться в женщину, в 100-летнем – в юную девушку,

а в 1000-летнем становится Небесным Лисом, который может принимать облик не только женщины, но и мужчины. В Персии лиса была священным животным, провожавшим душу мёртвого на небеса.

В Хакасии лису ценили не только как промыслового зверя за ценный и красивый мех, но и за её необычные вышеперечисленные качества. Хвост, мех, а иногда и голову лисы использовали не только как украшение в одежде, но и как подвески для костюма и бубна шамана, как его «помощников» в странствиях по иным мирам (рис. 42: 3).

Даже если в Салбыке был найден череп не лисы, а собаки, то это тоже знаменательно. Собака не менее чем лиса, а даже более сакральное животное, достаточно вспомнить роль божества Анубиса с головой собаки или шакала в заупокойном культе в Древнем Египте или пса Цербера у греков. Многофункциональность использования собаки общеизвестна. У кочевников Евразии это пастушеское, охотничье, сторожевое, домашнее и сакральное животное, друг человека.

Собака чувствует приближение смерти к человеку и заранее заунывно воет. Считается, что она хорошо видит и чувствует духов астрального мира, которые недоступны человеку, кроме духовного «зрения». Поэтому такой помощник просто необходим жрецу или шаману. На дне центральной камеры другого большого кургана Барсучий Лог также был найден череп собаки, который, вероятно, использовался при погребальных ритуалах, а не для осквернения могилы (Готлиб, Парцингер, 2008, с. 412). Следует отметить, что сопроводительное захоронение собаки, появившееся в курганах тагарского времени, наиболее широко практиковалось в погребальных обрядах последующей, тесинской, культуры.

Необычность позы погребённого в Салбыке около дромоса человека – лицом вниз, с одной согнутой рукой, с черепом лисицы или собаки около пояса – позволяет предполагать, что здесь был погребён жрец или шаман, который должен был помочь вождю и его родным в «странствиях» в подземном мире. Судя по анатомическому положению костей рук, первым был положен мужчина в южной части («лицом в Небо»), а вторым – с северной стороны («лицом в Землю»).

Не исключено, что уже здесь прослеживаются одни из первых признаков разделения «сфер влияния» духовных помощников вождя – на небесную и подземную области. В дальнейшем у народов Сибири это найдёт более чёткое отражение в их дальнейшей «специализации» – подразделении шаманов на «белых» и «чёрных». Белое шаманство больше связано с Небом, его сферами и духами, а чёрное – с подземным миром, его духами и властителями.

Добровольное это было погребение двух человек или принудительная смерть двух подчинённых – ещё предстоит в дальнейшем более подробно выяснить археологам, антропологам, этнографам и культурологам. Добровольно уйти из жизни или по традиционным обычаям своего племени могли не только жены или наложницы, но также в качестве «помощников» жрецы-шаманы, старые и молодые воины, друзья и слуги, чтобы в будущем возродиться вместе со своим могущественным правителем. На территории Саяно-Алтая в более раннее время, в VIII веке до н.э., семантически близкий ритуал прослежен в соседней Туве, в кургане Аржан-1, где рядом с правителем-вождем были захоронены 15 человек – знатные пожилые мужчины и молодой воин (Грязнов, 1980, с. 45–46).

Астрономия Салбыка. С расчётом на дальнейшее возрождение души усопшего вождя необходимо было отправить вверх на Небо, а для этого, в первую очередь, нужно знать правила перемещения небесных светил – Солнца и Луны не только вообще, но именно около места погребения правителя.

Движение небесных светил изучали из самой сакральной точки – в будущем центре обширной каменной ограды кургана, которая должна быть сооружена из гигантских камней с расчётом на тысячелетия, чтобы показать современникам и потомкам огромную значимость погребённого там вождя – великого правителя. Пригласить «астронома», «архитектора» и их помощников могли только вожди, их родственники, знатные и богатые люди кочевых племён.

Для тагарского периода у нас нет письменных данных, но три-четыре столетия спустя китайские историки зафиксировали, что в хуннское время правитель-шаньюй «утром выходит из лагеря поклоняться восходящему солнцу, к вечеру поклоняться луне. Он сидит на левой стороне лицом к северу... Предпринимают дела, смотря по положению звёзд и луны. К полнолунию идут на войну; при ущербе луны отступают» (Бичурин, 1950, с. 50).

Плано Карпини, описывая верования монголо-татар XIII века, отметил, что «они набожно поклоняются солнцу, луне и огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и питья, и преимущественно утром, раньше, чем станут есть или пить... Всё то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние, откуда именуют её великим императором, преклоняют перед ней колена и молятся. Солнце они называют также матерью луны, потому что она получает свет от солнца» (Плано Карпини, 2003, с. 13, 15).

У хакасов до современности также сохранилось уважительное отношение к Небу, Солнцу, Луне (особенно к полнолуннию) и к созвездиям. Они используют лунно-солнечный календарь, широкое употребление которого реконструируется и по материалам из Салбыка.

В древних «картинах мира» борьба дня и ночи, света и тьмы, лета и зимы, тепла и холода, добра и зла – две взаимосвязанные стороны не только сакрального, но и реального процессов. Каждый ясный день можно наблюдать восход и закат солнца как необыкновенно впечатляющее зрелище, так же волнующее современного человека, как и в древние времена. В момент восхода солнца просыпается и преобразается природа после тёмной ночи – начинают петь птицы, стрекозы, насекомые, становится теплее, уходят ночные страхи, резко меняется картина окружающего ландшафта. Недаром у древних греков богиня утренней зари – Эос (у римлян Аврора) была сестрой Солнца (у римлян Сол = Солнце). Древние кочевники пазырыкской культуры Алтая на стенках погребальной колоды, на одежде и сосудах изображали петуха – птицу, приветствующую восход солнца, переход от тьмы к свету, от смерти к жизни. В археологических памятниках Хакасии также иногда встречаются изображения петуха.

При заходе солнца наблюдается противоположная картина – умолкает большинство птиц, становится прохладно, быстро начинает темнеть, всё вокруг становится более таинственным. Ночью можно видеть высокое звёздное небо, далёкую обитель богов и ночное светило – Луну, так же как и Солнце, восходящую на востоке и заходящую на западе. Деревья и особенно травы, играющие большую роль в хозяйственной жизни кочевников, летом лучше растут ночью, чем жарким днём. Резкие, быстрые переходы от света к тьме, особенно в дни солнечных затмений, неоднократно ощущались мировой и космической катастрофой, служили поводом к прекращению войны или решению спорных вопросов.

Не менее значимым, чем наблюдение ежедневного восхода и захода солнца, было осознание древними кочевниками Центральной Азии годичного солнечного цикла и линии, соединяющей СВ с ЮЗ, наивысшей точки восхода солнца летом и наиболее низкой точки захода солнца зимой. Летом можно наблюдать наивысший расцвет природы, трав и деревьев. В это время скот пасётся на летних пастбищах высоко в горах. Зимой природа замирает, люди и скот находятся в низинах, на зимниках.

Необходимость астрономических наблюдений у кочевых народов Евразии заключалась в их общем отношении ко времени – время священо. А время в основном определялось по чередованию дня и ночи, по смене лунных фаз – недель и месяцев. Небесные светила, в первую очередь Солнце и Луна, а также созвездия, были составной частью культа Неба. От знания времени наступления начала года, сезона зависели подготовка и проведение того или иного обряда и праздника, согласованность ежегодного и многолетнего хозяйственных циклов. Во время ежегодных перекочёвок и походов на далекие расстояния, особенно в бескрайних степях или пустынях, где нет других надежных ориентиров, даже рядовые кочевники сверяли свой путь с Полярной звездой или со звездой, находившейся в древности на её месте, а также с основными созвездиями ночного неба (Большой Медведицей, Орионом и др.).

Древние жрецы, по образному выражению Дж. Фрэзера, своеобразные «учёные древнего мира», могли показать рядовым кочевникам наиболее важные созвездия и обучить их основам астрономических знаний, прежде всего при подготовке и проведении ритуальных действий. Они наблюдали за основными моментами восхода и захода солнца в дни весеннего и осеннего равноденствий, зимнего и летнего солнцестояний, а также за основными фазами высокой и низкой луны. Обучение сакральным, а также математическим, астрономическим, ландшафтно-географическим основам знаний, вероятно, происходило не только индивидуально, но и коллективно, во время ежегодных ритуальных обрядов и праздников, когда большие группы населения осознанно участвовали в сооружениях различных культовых объектов из камня и дерева. Коллективные ежегодные праздники способствовали объединению людей, давали им отдых от хозяйственных дел, физическую, психологическую и социальную разрядку. Одновременно они получали навыки вписывания объектов в окружающую природную среду, что до сих пор сохранилось у кочевников при сооружении временных и постоянных посёлков, расположении жилищ и юрт, ориентации во времени и пространстве, использовании мер длины, связанных с человеком, – локоть, пядь, прямая сажень (по-тюркски – кулаш), косая сажень (ша) и т.д.

Археологи различают два «входа» в курганах тагарской культуры – во внешнюю каменную ограду и во внутреннюю деревянную погребальную камеру. «Вход» в каменную ограду кургана сооружался с востока или северо-востока. Дромос к центральной погребальной камере вёл с противоположной, западной, стороны.

По более поздним верованиям многих народов Сибири, «души умерших расходились по двум дорогам. Вход в нижний мир находился в стороне заката солнца, а в верхний небесный мир путь уходил в сторону солнечного восхода» (Кызласов Л., 1985, с. 71; 2008, с. 385).

Астроархеологические исследования, проведенные Саяно-Алтайской экспедицией в 1990-е годы на Большом Салбыкском кургане, показали, что сакрально-научные представления у тагарцев 2500 лет назад были более сложными (Марсадолов, 1998, 2007б), чем ранее предполагали археологи.

Основная могила в Большом Салбыкском кургане смещена в западную половину объекта (рис. 14). Центр кургана, вероятно, продолжительное время оставался свободным, что позволяло проводить длительные астрономические наблюдения, а затем установить высокие вертикальные стелы ограды в значимых точках, соответствующих астрономически важным дням.

Большинство вертикально поставленных плит в Салбыке имеют более высокую восточную грань и низкую – западную. Вероятно, это объясняется тем, что солнце и луна при восходе на востоке поднимаются вверх и при закате опускаются вниз на западе. Узкие грани стел каменной ограды ориентировали по линии восток-запад, но при этом более высокую сторону также обращали к востоку – на восход солнца и луны (рис. 22, 30). Эта идея возникла не в тагарское время, а значительно ранее – в эпоху бронзы, что хорошо видно на каменных изваяниях «окуневской» культуры Енисея и стелах Алтая (Марсадолов, 2007а, с. 14, 75).

В ходе полевых работ Саяно-Алтайской археологической экспедиции Эрмитажа в 1992 г. из центральной точки кургана была прорисована круговая панорама с установленными в древности плитами и выступающими участками окружающего ландшафта, а позднее, после расчетов, в панораму были вставлены астрономически значимые азимуты восходов и заходов Солнца и Луны с учетом современного рельефа местности (табл. 1; рис. 32). На базе астрономического пакета прикладных программ Главной Астрономической Обсерватории РАН (Пулково) астроном В.Л. Горшков составил программу для вычисления азимутов восходов и заходов солнца и луны на дни солнцестояний и равноденствий, а для луны – на моменты ее экстремальных положений относительно солнцестояний, так называемая «высокая» и «низкая» луна для зимы (южная), для лета (северная). В программе были учтены все возможные поправки для получения азимутов с точностью до 5–10 минут дуги (возможность разной высоты точки стояния наблюдателя; горизонтальный параллакс и видимый радиус луны в зависимости от ее положения на орбите; рефракция, вычисляемая по точным формулам на любую высоту объекта с учетом различных температур сезонов и понижения атмосферного давления с высотой местности и т.д.).

Таблица 1

Астрономические расчёты
для Большого Салбыкского кургана в Хакасии
 Исследования СААЭ ГЭ
(по материалам экспедиций Л.С. Марсадолова,
астрономические расчёты В.Л. Горшкова, Пулково).
 Широта (северная) 53°53.4'. Долгота (восточная) 90°45.1'.
 Высота над уровнем моря 540 м.
 Азимут астр. = Азимут магн. + 5.7 градуса (1992 г.)

Светило	Астрономический момент	Восход (в градусах)		Заход (в градусах)	
		азимут	высота	азимут	высота
Солнце	летнее стояние	46.7	0.5	311.7	2.0
	равноденствие	93.1	2.7	270.1	0.7
	зимнее стояние	136.7	3.0	226.3	0.8
Луна	высокая северная	36.1	1.2	316.5	2.3
	низкая северная	57.7	0.7	296.7	2.7
	низкая южная	124.3	1.0	235.4	0.6
	высокая южная	151.0	2.1	213.2	0.4

Очень важные выводы можно получить при анализе сакральных точек восходов и заходов Луны и Солнца в астрономически значимые дни на вертикальных стелах и горизонтальных плитах каменной ограды, которые можно наблюдать из центра Большого Салбыкского кургана (табл. 2).

**Положение Луны и Солнца
на каменных плитах ограды Большого Салбыкского кургана**

на каменных плитах ограды Восточной стены				
Положение Луны и Солнца	Восход	Заход	Стена, положение камня (рис. 30 и 32)	
			Вертикальный	Горизонтальный
Положение Луны				
Высокая (южная)	+		Южная стена, 3-й от ЮВ угла	
Высокая (южная)		+	ЮЗ угол кургана	
Низкая (южная)	+		ЮВ угол кургана	
Низкая (южная)		+	Западная стена, 2-й от ЮЗ угла	
Низкая (северная)	+			Восточная стена, 2-я плита от СЗ камня входа = Врат
Низкая (северная)		+	СЗ угол кургана	
Высокая (северная)	+			Восточная стена, 2-я плита СВ угла
Высокая (северная)		+	Северная стена, 2-я стела (край) от СЗ угла	
Положение Солнца				
Летнее	+		Восточная стена, 1-й от СВ угла	
Летнее		+	Северная стена, 1-й от СЗ угла	
Равноденствие	+		Восточная стена, 2-й от ЮВ угла	
Равноденствие		+	Западная стена, 2-й от СЗ угла	
Зимнее	+		Южная стена, 1-й от ЮВ угла	
Зимнее		+		Западная стена, 2-я плита (между 2-3 стелами от ЮЗ угла)

Если сравнить точки восхода и захода Луны и Солнца за вертикальные плиты кургана (табл. 2), то сразу видно, что значимые направления летнего и зимнего солнца связаны с 1-й и 2-й вертикальными стелами от угла кургана, а лунные направления чаще коррелируют с углами кургана или со 2-3-й стелами и плитами.

При сооружении каменной ограды кургана его углы были ориентированы по луне (табл. 2; рис. 32). Исходя из лунного цикла в 7 дней, находит объяснение следующий факт – почему на 3-х стенах каменной ограды было установлено по 6 вертикальных стел, а на самой низкой западной стене – 7 стел. Вероятно, это было связано с тем, что именно на низкой западной стене находится наибольшее количество астрономически значимых точек, связанных с заходом низкой луны – 2 точки, а всего 3 из 8 лунных точек, тогда как на других стенах расположено по 1–2 точки (рис. 30: 2).

Сакральные точки восхода и захода солнца в астрономически значимые дни не менее важны, чем основные лунные точки. Большинство солнечных направлений было отмечено вертикально

поставленными стелами (5 из 6 точек – см. табл. 2) и было маркировано в древности выбитыми круглыми знаками (рис. 30: 2).

Большая вертикальная юго-западная плита восточного входа в курган ориентирована на *восход солнца в дни весеннего и осеннего равноденствий* (рис. 32 и 30: 2; после раскопок С.В. Киселёва на этой оригинальной по форме плите была выбита пояснительная надпись – рис. 65: 2). Через центр «врат» на востоке солнце проходило дважды в год – в середине весны при подъёме вверх до точки летнего солнцестояния, а затем в середине лета – самом благоприятном и тёплом времени для кочевников. В Салбыке точка захода солнца в дни равноденствий на стеле № 46 западной стены ограды была помечена выбитым специальным знаком \equiv , близким к современному знаку «равно» (рис. 30: 2). У этого знака верхняя линия немного длиннее нижней, что, вероятно, также не случайно, ибо верхняя черта могла свидетельствовать о том, что солнце будет подниматься вверх к северу, будет расти продолжительность дня, а короткая нижняя линия – солнце будет опускаться всё ниже к югу, а продолжительность дня будет уменьшаться.

Позднее хакасы использовали солнечно-лунную календарную систему, где начало нового года (праздник «Чыл пазы» = «голова года») совпадало с днём весеннего равноденствия – 22 марта, и в этот день рано утром они выходили из посёлка на ближайшую возвышенность, чтобы встретить восход солнца.

Восточный вход в каменную ограду с полным правом может быть назван «Вратами Солнца» (рис. 32). В самой высокой точке этих врат на СВ находится самый высокий, самый древний и самый сакральный камень № 83, вероятно, взятый со святилища эпохи бронзы или оставленный на месте при сооружении каменной ограды. В какой-то мере лучше понять символику этого камня можно, исходя из общих астрономических знаний всех времён и народов. Если смотреть из точки равноденствия этих врат (от камня № 4), то камень № 83 будет соответствовать самой высокой энергетической точке, до которой может подняться основное небесное светило – восходу солнца в день летнего солнцестояния. Это предположение позволяет гораздо более глубоко осознать связь этого камня с общим культом плодородия и мужской силы, с которыми этот камень ассоциируется до сих пор.

Вероятно, восточный вход в ограду Большого Салбыкского кургана в целом ассоциировался с *Жизнью*, а вход-дромос в погребальную камеру с западной стороны – со *Смертью*. В связи с тем, что этот курган является погребальным памятником, после завершения всех ритуалов восточный вход был заложен мелкими плитками, что отделило мир мёртвых от мира живых людей (рис. 24: 1 и рис. 12: 2).

Одной из первых в кургане была установлена самая крупная и тяжёлая вертикальная стела ЮВ угла каменной ограды кургана весом около 100 тонн, ориентированная на *восход низкой луны*. ЮЗ угол кургана находится на линии *захода высокой луны* и обозначен одной из самых низких стел. Такой же небольшой стелой выделен и СЗ угол, находящийся на линии *захода низкой луны* (рис. 32). Напомним, что почти все стелы также имели высокую восточную часть и низкую – западную и их размеры также уменьшались с востока на запад (рис. 22). По современным палеоастрономическим расчётам, *восход высокой северной луны* выпал не на высокую СВ угловую стелу кургана (рис. 32), а на горизонтальную плиту (№ 74). В ходе экспедиционных исследований на этой плите были обнаружены наскальные рисунки (рис. 29). В нижней части плиты выбита горизонтальная прямая линия с выступами внизу, напоминающая линию стены ограды. Над линией изображен круг (возможно, полная луна или солнце), а ещё выше справа – полумесяц. Не исключено, что здесь наблюдается компромиссное решение двух сложных задач – астрономической и архитектурной. Строители гигантской каменной ограды квадратной формы не захотели сделать ограду с искажённым углом, а астрономы решили с помощью рисунка зафиксировать правильное положение *высокой северной луны* на горизонтальной плите (рис. 30: 2), хотя, вероятно, оно должно было быть отмечено вертикальной стелой. Точка *восхода высокой южной луны* была отмечена оригинальной подтреугольной стелой (рис. 32 и 22).

На плитах кургана, которые находились на линиях основных астрономических направлений, обнаружены многочисленные знаки в виде кругов, полумесяцев и других фигур, показаны моменты движения солнца и луны (рис. 30: 2).

Не исключено, что идея «*жизнь – смерть – новое возрождение*» дополнительно была продублирована с помощью закладных человеческих жертв в наиболее значимых местах кургана (табл. 3; рис. 18).

«Закладные жертвы» в углах Большого Салбыкского кургана

Угол кургана	Возраст и пол «жертвы»	Высота вертикальных стел	Луна	
			восход – заход	высокая – низкая
ЮВ угол	ребёнок	высокая	восход	низкая (южная)
ЮЗ угол (внутри)	взрослый, женщина (в позе «роженицы»)	низкая	заход	высокая (южная)
ЮЗ угол (снаружи)	взрослый (частичное)	низкая	заход	высокая (южная)
СЗ угол (снаружи)	взрослый (частичное)	низкая	заход	низкая (северная)

Жертвенное захоронение *ребенка* находилось *около самой крупной и высокой* угловой юго-восточной вертикальной каменной стелы, что соответствовало точке *восхода низкой луны*, а *взрослой женщины* в скорченном положении *около одной из самых низких стел* в юго-западном углу – в точке *захода высокой луны*.

Ныне можно лишь в самой общей форме попытаться семантически объяснить этот не совсем понятный, на первый взгляд, древний феномен.

Около самой крупной плиты кургана на ЮВ, серовато-телесного цвета, поражающей всех своими размерами и весом, обладающей большой энергетикой, в древности было совершено погребение ребёнка. Ориентация этой вертикально установленной каменной плиты соответствует направлению на самую низкую точку, которой может достигнуть луна в южном положении. Но это точка восхода луны – символ и надежда на будущее Возрождение, подъема с низа – вверх, от младенчества – к зрелости.

В самой низкой точке каменной ограды кургана на ЮЗ, около самой низкой вертикальной стелы, в неглубокой яме погребли женщину, а затем сверху ещё заложили небольшими плитками (рис. 18: 4). Женщина, согласно общим сакральным представлениям многих народов, гораздо больше, чем мужчина, связана с Луной, с её циклом в 28 дней. Согласно антропологическим данным, по-видимому, это была взрослая женщина европеоидного типа (Залкинд, 1959, с. 60). Поза этой женщины с руками, сложенными на низ «живота», с подогнутыми ногами близка к положению, при котором может зародиться новая жизнь. Для более поздних погребений хуннского времени Н.Ю. Кузьмин определил положения рук, характерные для мужчин и женщин, и связал их «с идеей воспроизводства рода и с деторождением» (Кузьмин, 1988, с. 61; Савинов, 2009, с. 55).

Около костра, разведённого у самых плит в середине южной стены каменной ограды, была найдена берестяная сумочка с бронзовыми и костяными шильями-проколками и иглами (рис. 37: 5–11). Хотя С.В. Киселёв считал, что они были, «по-видимому, забыты одним из строителей кургана», но нельзя также исключать магическую роль этих предметов в погребальном обряде.

В противоположном по диагонали от ЮЗ угла кургана, от места жертвоприношения женщины, в СВ углу, на стыке восточной и северной стен, рядом с высокой стелой зеленоватого цвета, в самой мельницы – символ достатка, изобилия и процветания рода и племени (рис. 28).

Можно ли было определить ряд астрономически и сакрально важных точек более простым способом, иногда без продолжительных астрономических наблюдений? При накоплении определённой суммы знаний в тагарское и в предшествующее время, вероятно, это можно было сделать. Если разделить круг на 4 или 8 частей, можно получить углы в 90° и 45° . С помощью самых простых инструментов, например палочки-линейки, циркуля или отвеса, можно легко найти прямой угол в 90° или луны позволяет свести такие углы в одну таблицу 4.

**Углы 90° и 45° между
двумя астрономически значимыми точками
солнца и луны на Большом Салбыкском кургане**

Точка 1	Момент	Точка 2	Момент	Градусы	Всего градусов
Солнце летнее	восход	Солнце зимнее	восход	46,7 и 136,7	90°
Солнце летнее	восход	Солнце в равноденствие	восход	46,7 и 93,1	46,4°
Солнце в равноденствие	восход	Солнце зимнее	восход	93,1 и 136,7	43,6°
Солнце зимнее	заход	Солнце зимнее	восход	226,3 – 136,7	89,6°
Солнце летнее	восход	Луна высокая северная	заход	46,7 и 316,5	90,2°
Солнце зимнее	заход	Луна высокая северная	заход	226,3 и 316,5	90,2°
Луна высокая южная	заход	Луна низкая южная	восход	213,2 – 124,3	89°
Луна низкая южная	восход	Луна высокая северная	восход	124,3 – 36,1	88,2°

Глаз человека на большом расстоянии почти не различает углы в 1–2°, и такой точности было достаточно при разметке сооружений на широте Большого Салбыкского кургана. Часть точек, вероятно, смещена из-за высоких камней при сооружении ограды.

Из таблицы 4 видно, что в Салбыке точки восхода солнца летом и зимой в дни солнцестояний лежат под углом в 90°, а дни весеннего и осеннего равноденствий отделены от них углами близкими к 45°. Точки восхода и захода солнца в день зимнего солнцестояния расположены под углом в 90°. Под углом близким к 90° находятся противоположные точки восхода и захода высокой и низкой луны на севере и юге кургана (табл. 4). Для Салбыка такая закономерность расположения значимых астроточек под углом в 90° связана с его широтой в 53°, а на других широтах могут быть и другие углы.

Зная по астронаблюдениям 1–2 значимые точки восхода/захода солнца или луны, можно было геометрически рассчитать местоположение ряда других точек. Например, если известна точка восхода солнца в день летнего солнцестояния, то по углу в 90° можно рассчитать точку восхода солнца в день зимнего солнцестояния и захода высокой луны на севере. Оказалось, что жертвенные погребения ребёнка и женщины разделены углом в 90° и под таким же углом от ребёнка находится плита, на которой показано движение луны (рис. 30). В целом по 1–2 точкам невозможно определить и геометрически наметить основные астрономические направления. Поэтому не стоит отрицать сложный процесс астрономических наблюдений на таком сакральном объекте, как Большой Салбыкский курган.

Временные наблюдательные пункты и жертвенники. За пределами каменной ограды, с восточной стороны от «Врат» кургана (рис. 13), был обнаружен объект, который С.В. Киселев в процессе раскопок назвал «землянкой № 2» (рис. 47), но там не обнаружено следов проживания. Размеры этого подовального сооружения также небольшие: по линии В-З – 3,6 м сверху и 3 м – в придонной части, а по линии С-Ю – 2,7 м (сверху) и до 2 м (около дна). Стенки объекта с западной, северной и южной сторон почти отвесные, а с восточной стороны – пологие, и, вероятно, там располагался вход. Глубина объекта – до 0,8 м, с небольшим понижением-ямкой в центральной части, рядом с которым были найдены только остатки дерева и заострённая каменная плитка. Эта плитка (возможно, привязанная к деревянному шесту) могла использоваться как переносной визир при наблюдениях и для фиксации отдельных точек на линии горизонта. Скорее всего, эта яма использовалась для дополнительных

астрономических наблюдений восходов солнца и луны в положении сидя, с опорой спиной на западный борт ямы. Такие земляные ямы и скальные ниши для астронаблюдений были обнаружены в Семисарте на Алтае (Марсадолов, 2001а, с. 11; рис. 39; 47: 2; 71–81).

В объекте «землянка строителей кургана» № 1 (рис. 48), условно названном так С.В. Киселёвым, были найдены череп коня, фрагменты глиняных сосудов, костяное шило, каменное пряслице (?), кости разных животных, пережжённые угли и глина. В целом этот объект по планиграфии и находкам более напоминает не жилое помещение, а скорее *жертвенный комплекс*, расположенный на одной линии с ЮВ и СЗ углами кургана (рис. 13).

В центре жертвенника («землянка № 1») расположена неглубокая яма № 1 без находок, которая вначале могла использоваться и для дополнительных астрономических наблюдений (рис. 48). С западной и с восточной сторон от центральной ямы № 1 обнаружены скопления костей животных, пережжённые угли и фрагменты глиняного сосуда – остатки «жертвенной трапезы».

В южной части жертвенника есть небольшая ямка № 2, по своим размерам удобная для установки деревянного столба, а рядом найден череп коня, что может быть свидетельством об остатках жертвоприношения коня или его шкуры с черепом. Интересно отметить, что недалеко от этого места несколько лет назад *также* была сооружена деревянная коновязь, оборудовано «место для обрядов» и жертвоприношений (рис. 63).

Каменные плиты вокруг Большого Салбыкского кургана. Самые большие курганы в Салбыке имеют около насыпи выносные вертикально стоящие камни и плиты, а также горизонтально положенные крупные «плиты-жертвенники» (рис. 4, 13). Большинство из этих камней в древности были установлены на астрономически значимых направлениях (рис. 5). Особенно много разных по размеру камней около Большого Салбыкского кургана. Приведём лишь основные плиты, изученные СААЭ ГЭ в 1990 гг.

Плита № 1 (рис. 49) – больших размеров, со слегка сглаженными углами, расположена к северо-западу от СЗ угла каменной ограды кургана (рис. 13). Над поверхностью земли была видна сильно расслоившаяся часть плиты подпрямоугольной формы, размерами около 6,1 x 3,6 м. Юго-восточная часть плиты частично задернована, с выступающими отколовшимися мелкими плитками. Возможно, первоначально эта плита была ориентирована вдоль северной стороны ограды кургана.

Плита № 2 (рис. 50) – размерами около 2,3–2,5 м, со сглаженными углами, сильно расслоившаяся, находится в 85 м к юго-востоку от ЮВ угла каменной ограды. Большая часть плиты сейчас задернована и находится под почвенным покрытием. Видимые над поверхностью земли очертания плиты позволяют допустить её ориентировку длинной осью вдоль южной стены каменной ограды кургана.

Выкладка № 1 выявлена на расстоянии 50 м от ЮВ угловой плиты (№ 14). Для фиксации размеров и формы выкладки она была вскрыта небольшим раскопом размерами 1,4 x 1,2 м и глубиной – 0,1 м. Выкладка состоит из четырех плит толщиной от 3 до 8 см, уложенных почти горизонтально. Плиты неправильной, слегка удлиненной формы, небольших размеров (до 65 см), уложены в форме прямоугольника.

Три вышеуказанных объекта расположены на одной прямой, проходящей по диагонали через центр кургана – СЗ угол каменной ограды (стела № 54) и далее за пределы кургана на лежащую плиту № 1, а также через ЮВ угол (стелу № 14) – выкладку № 1 – яму для жертвоприношений («землянка № 1») и лежащую плиту № 2 (рис. 13).

Три других небольших плиты расположены к северо-востоку от каменной ограды Большого кургана.

Плита № 3 (рис. 51: 3–4) – находится на расстоянии 61 м к северу от СЗ угла кургана, а также на два раза меньшем расстоянии в 31 м от плиты № 4. Вокруг слегка выступающих над поверхностью раскола пополам и слегка сдвинута относительно линии разлома. Она залегала горизонтально на склоте одним из углов, как и у вертикальных стел кургана. Под северным обломком меньших размеров найден фрагмент пястной кости животного.

Плита № 4 (рис. 51: 1–2) – расположена на расстоянии около 60 м от СЗ угла кургана. Для выявления размеров плиты был заложен раскоп размерами 1,3 x 0,8 м, глубиной – до 0,1 м. Плита имеет форму близкую к прямоугольной, с тремя гладкими ровными сторонами, с неровным сколом и разломом в нижней части. Размер плиты – 85 x 40 см при толщине от 7 до 10 см. Плита возвышалась над поверхностью на 3–4 см, залегая горизонтально на глубине 5–7 см по линии с ЮВ на СЗ. В процессе зачистки под плитой выявлены незначительные остатки дерева.

Плита № 5 (рис. 51: 5–6) – ближе других плит находится к кургану, на расстоянии в 40 м от его СЗ угла и в 20 м от плиты № 4. Плита лежала слегка наклонно на глубине от 5 до 13 см. Вокруг неё был заложен раскоп размерами 1,5 x 1 м и глубиной – 0,1–0,15 м. Уходящая вниз узкая часть основной плиты перекрыта обломком небольших размеров. Видимые размеры плиты – 77 x 45 см, толщина – от 4 до 8 см. Вероятно, первоначально плита была установлена вертикально, а затем повалена.

Плиты №№ 4 и 5 находятся на одной прямой, проходящей по диагонали через ЮЗ угол каменной ограды (стела № 32) – центр кургана – СВ угол каменной ограды (стела № 72) и далее за его пределы на плиты №№ 5 и 4 (рис. 13). Интересно, что расстояние между СВ углом кургана и плитой № 4 равно 60 м, от угла до плиты № 5 – 40 м (2/3), а между плитами №№ 4–5 – 20 м (1/3 от 60 м). На линии ЮВ–СЗ расположено гораздо больше объектов и более крупных плит (№№ 1 и 2), чем на линии ЮЗ–СВ.

Следует отметить, что линия ЮВ–СЗ – это направления *восхода* низкой луны на ЮЗ и *захода* низкой луны на СЗ. На этой линии находятся основные человеческие жертвоприношения в кургане (табл. 3). В СВ углу расположено частичное захоронение человека и далее за пределами ограды кургана – огромная лежащая плита № 1 (рис. 13). На линии *восхода низкой Луны*, идущей из центра кургана на ЮВ, находится не менее четырёх объектов, вероятно, также предназначенных для жертвоприношений: самая большая в кургане ЮВ вертикальная плита с рядом расположенным жертвоприношением ребёнка, а за пределами каменной ограды – жертвенная яма № 1 с черепом коня, выкладка № 1 и большая горизонтально лежащая плита № 2 (рис. 13). Большие плиты №№ 1 и 2 могли использоваться и при поминальных обрядах. Малые плиты №№ 3–5, так же, как, например, небольшая плита на временном пункте с восточной стороны от «Врат» кургана («землянка № 2» – рис. 47), могли служить визирными камнями при предварительных астрономических наблюдениях.

Скульптура тигра-«сфинкса». В 1996 г. с юго-западной стороны от Большого кургана было найдено скульптурное изображение лежащего тигра (рис. 40 и илл. 6), вероятно, относящееся к тагарской культуре (Марсадолов, 1997). Похожие изображения тигров есть на бронзовых тагарских бляшках, близких по времени к сооружению кургана. Прежде чем сделать это изображение, специально из местных пород был подобран камень с беловато-сероватыми и оранжево-коричневыми прожилками, имитирующими шкуру настоящего тигра.

Вначале был найден крупный фрагмент камня, размерами 50 x 50 см, высотой – до 45 см, со специфической окраской, отличной от красноватых и серых плит ограды кургана. Рядом из земли слегка выступала верхняя часть ещё одного камня, близкого по цвету, вокруг которого и был заложен небольшой раскоп размерами 1 x 1 м, глубиной до 0,25 м. В центре раскопа выявлен обломок камня размерами 45 x 30 x 30 см (илл. 6). Предметов, костей и культурных остатков около камня и под ним не обнаружено. Третий фрагмент камня был найден недалеко от первых двух.

При совмещении трех сколов была собрана скульптурная фигура лежащего тигра с прямо посаженной головой (со сбитой лицевой частью), глазом, с двумя небольшими вытянутыми передними лапами, с выделенными когтями, одной развернутой задней лапой с тремя когтями и изогнутым хвостом с выделенным кончиком (рис. 40). Голова возвышается над туловом на 10–15 см. Общие размеры фигуры тигра: 90 x 50, высота – до 45 см.

Поза животного спереди напоминает изображение тигра или льва с вытянутыми вперёд лапами, а также – «сфинкса». Такое небольшое изваяние могло стоять на вершине пирамиды или служить в качестве переносного визира при поиске астрономически важных точек, а также могло использоваться при проведении различных ритуалов.

Палеоастрономические исследования в Салбыке и в других регионах Саяно-Алтая выявили высокий уровень астрономических знаний в тагарское время и в предшествующие периоды (Марсадолов, 2007а, 2009).

Временная деревянная и постоянная каменная ограды кургана. Погребение вождя должно было быть защищено со всех сторон. Первоначально вокруг небольшой внутренней пирамиды, обложенной берестой, была сооружена деревянная ограда (илл. 5: 1; рис. 14 и 20: С), по размерам немного меньшая, чем более поздняя каменная квадратная ограда, которую, вероятно, воздвигли в течение ряда лет.

С.В. Киселёв считал, что деревянная стена в основном служила для установки каменных плит, и отметил, что в восточном каменном «входе не сохранилось никаких следов эстакады и ее деревянных стенок. Очевидно, после установки плит северной и южной стен «входа» брёвна эстакады были удалены, чтобы не мешать проходу погребальной процессии, направлявшейся через вход к раскрытому склепу для погребения в нем того первого лица, для которого и сооружался Большой Салбыкский курган».

По материалам СААЭ ГЭ можно выдвинуть новое объяснение для этого предположения С.В. Киселёва. Процессы погребения вождя и сооружения каменной ограды из огромных блоков были отделены значительным временным интервалом.

Над могилой вождя вначале воздвигли небольшую «пирамиду» из бревен и оградили её временной деревянной оградой квадратной формы (рис. 20). Основой для разметки стен этой ограды послужили размеры нижней части деревянной пирамиды длиной в 10 сажень = 40 локтям = 18 м. Этот размер был отложен выше и ниже основания пирамиды по линии север-юг и в целом составил 30 сажень = кулашей, или 120 локтей = 54 м, что в 3 раза больше размеров нижней части деревянной пирамиды, или в 10 раз больше длины одной из сторон земляной погребальной ямы. Размер в 30 сажень, или 120 локтей, стал основным для каждой из 4-х сторон этой деревянной ограды. В нижней части каждая из стен имела по одной линии 6 горизонтально уложенных брёвен. Деревянная ограда в наиболее уцелевших её частях имела высоту, равную высоте каменной ограды из плит и росту человека – около 1,8 м, что составляет 4 локтя.

Как свидетельствует расположение многих брёвен в восточной части, вероятно, вначале вход в деревянную ограду был с юго-восточного угла, в виде своеобразного прохода, и перекрывался на входе поперечными бревнами (рис. 14 и 20; С; илл. 5: 1). Не исключено, что деревянная ограда могла быть и двойной (рис. 14). В дальнейшем часть брёвен внутренней ограды и её внешняя стена могли использоваться при сооружении капитальной каменной ограды: как опоры при установке больших плит, о чём свидетельствуют наблюдения С.В. Киселёва об эстакадах. По этой причине, а также из-за того, что снятие насыпи внутри каменной ограды в основном производилось бульдозером, в настоящее время детальная реконструкция первоначальной деревянной ограды затруднительна и имеет ряд неясных вопросов (например, как соединялись углы, каким способом поддерживались вертикальные стены, как оформлялся вход и т.д.).

В целом деревянная ограда смещена в западную часть кургана (рис. 14) – *в сторону смерти*, а вход в неё был с нижнего ЮЗ угла и *против часовой стрелки, как по лабиринту*, приближал к деревянной погребальной пирамиде (рис. 20). К северу от деревянной пирамиды экспедицией С.В. Киселёва были зафиксированы остатки кострища и недалеко от него бревно и кости животных (рис. 14). Возможно, рядом с костром около деревянной пирамиды стоял вертикальный или наклонный столб со шкурой животного (?) (илл. 5: 1).

Деревянные ограды из горизонтально и вертикально установленных брёвен изредка встречаются в курганах тагарской культуры и иногда находятся рядом с каменной оградой – могильник Медведка II, к. 1 и др. (Боковенко, Красиенко, 1988, с. 23).

Как было отмечено выше, после проведения длительных и детальных астрономических наблюдений началось сооружение капитальной каменной ограды. В астрономически важных точках восхода/захода луны и солнца вначале были воздвигнуты *высокие вертикально поставленные стелы*, а затем пространство между ними было заложено менее крупными *горизонтальными плитами*, выступавшими над поверхностью земли в рост человека (этот процесс был подробно изучен экспедицией С.В. Киселёва – см. выше). Начало строительства, вероятно, началось с ЮВ угла ограды, от самой массивной стелы. Ориентируясь на другие ранее воздвигнутые вертикальные камни, от этой стелы была начата и установка горизонтальных плит для восточной (с юга на север) и для южной стен ограды (с востока на запад).

Все каменные плиты были установлены по единому плану с учётом их размеров. С восточной стороны находятся самые крупные плиты. Величина размеров плит уменьшается с востока на запад (рис. 22).

Во время работ СААЭ ГЭ по трём параметрам были измерены выступающие над поверхностью земли камни ограды кургана для определения их объёма (Марсадолов, 2007б). Выявлены закономерности в подборе и установке плит ограды определённого размера и цвета (табл. 5). Так, на восточного угла ограды достигала объёма более 33 кубометров (рис. 23), а самые маленькие *горизонтальные* плиты – 0,7 кубометра. Наибольшее количество камней имело объём от 1,5 до 2,5 кубометров. Не исключено, что горизонтальные плиты близкого размера изготавливались партиями по 6 или 12 штук. Число 6 и производные от него ($6 \times 2 = 12$) неоднократно использовались при сооружении ограды кургана, оно также коррелирует с 6-ю вертикальными стелами, установленными вдоль трёх сторон кургана, и с 6-ю рядами брёвен над могильной ямой.

Основные данные о камнях ограды Большого Салбыкского кургана

№ камня	Положение	Длина (м)	Толщина (м)	Высота (м)	Объём (м ³)	№ камня	Положение	Длина (м)	Толщина (м)	Высота (м)	Объём (м ³)
1	в	2,7	0,9	4,5	10,9	43	в	2,7	0,6	3,45	5,7
2	г	1,63	0,3	1,5	0,7	44	г	6,35	0,5	1,65	5,2
3	г	5,4	0,3	1,7	3,1	45	г	4	0,25	1,44	1,4
4	в	4,4	1	4,35	19,1	46	в	3,35	0,57	3,45	6,6
5	г	4,2	0,35	1,65	2,4	47	г	4,6	0,3	1,7	2,3
6	г	3,2	0,42	1,67	2,2	48	г	2,65	0,25	1,55	1,0
7	г	3,8	0,45	1,7	2,9	49	г	3,8	0,45	1,65	2,8
8	в	3,25	1,15	4,53	16,9	50	в	2,5	0,9	2,9	6,5
9	г	2,15	0,2	1,55	0,7	51	г	3,53	0,35	1,45	1,8
10	г	3,5	0,3	1,77	1,9	52	г	5,15	0,3	1,5	2,3
11	г	4,8	0,3	1,8	2,6	53	г	3,72	0,25	1,35	1,3
12	г	3,6	0,3	1,5	1,6	54	в	4	0,5	2,35	4,7
13	г	3,6	0,32	1,75	2,0	55	Плита измерена вместе с камнем № 56				
14	в	5,95	1,1	5,05	33,1	56	г	6,4	0,35	1,4	3,1
15	г	3,6	0,45	1,3	2,1	57	г	3,75	0,3	1,15	1,3
16	г	5	0,45	1,44	3,2	58	в	4,6	0,7	3,75	12,1
17	г	2,3	0,28	1,2	0,8	59	г	5,7	0,34	1,68	3,3
18	в	4,35	0,5	4,12	8,9	60	г	3,1	0,35	1,54	1,7
19	Плиты отсутствуют					61	г	3,9	0,27	1,64	1,7
20	в	4,45	0,65	3,9	11,3	62	в	3,8	0,65	3,55	8,8
21	г	5	0,3	1,8	2,5	63	Плиты отсутствуют				
22	г	4,1	0,2	1,48	1,2	64	в	3,7	0,6	3,75	8,3
23	г	3,6	0,29	1,4	1,5	65	г	3,3	0,3	1	1,0
24	в	3,73	0,6	3,7	8,3	66	г	4,2	0,35	1,1	1,6
25	г	2,6	0,25	1,6	1,0	67	г	4	0,34	1,06	1,4
26	г	5,2	0,35	1,75	3,2	68	в	3,8	0,6	4	9,1
27	г	2,7	0,25	1,35	0,9	69	г	3,6	0,24	1,5	1,3
28	в	3,8	0,6	3,2	7,3	70	г	2,9	0,35	1,54	1,6
29	г	3,4	0,27	1,75	1,6	71	г	4,3	0,35	1,14	1,7
30	г	4,25	0,25	1,65	1,8	72	в	4,1	0,7	3,5	10,1
31	г	3,8	0,38	1,35	1,9	73	г	2,9	0,12	0,9	0,3
32	в	2,6	0,6	1,85	2,9	74	г	4,7	0,3	1,7	2,4
33	г	4,1	0,24	1,52	1,5	75	г	2,9	0,27	1,1	0,9
34	г	2,8	0,25	1,53	1,1	76	г	3,65	0,29	1,66	1,8
35	г	4	0,3	1,85	2,2	77	в	3,2	0,8	4	10,2
36	в	3	0,9	2,5	6,7	78	г	3,5	0,5	1,5	2,6
37	г	3,5	0,43	1,65	2,5	79	г	5,4	0,4	1,6	3,5
38	г	4,4	0,3	1,75	2,3	80	г	4,1	0,3	1,42	1,7
39	г	3,3	0,25	1,6	1,3	81	в	2,9	0,8	4,82	11,2
40	в	3	0,6	3,8	6,8	82	г	5,5	0,4	1,28	2,8
41	г	4,3	0,35	1,85	2,8	83	в	2,7	0,9	5,4	13,1
42	г	6,3	0,5	1,7	5,4	Всего (вместе с отсутствующими) – около 90 камней					

Положение плит: В – вертикально; Г – горизонтально. Частично плиты занесены землёй.

Детальное изучение каменных плит ограды позволило зафиксировать значимость цветовой гаммы – от светлых к тёмным тонам и наоборот (рис. 31). Для фиксации разных цветовых оттенков камней автором была составлена специальная шкала цветов. В большинстве случаев на востоке, со стороны восхода солнца и луны, находятся камни более светлых оттенков, а с западной стороны, захода солнца и луны, – более тёмных тонов. Восточная стена ограды имеет больше светло-вишнёвых и сероватых по цвету плит, а западная – тёмно-вишнёвых. Наиболее светлый по цвету камень находится в самой «высокой» точке кургана – в СВ углу и имеет серовато-зеленоватый цвет (рис. 28: 2). Петрографический состав пород камней ограды дан в работе А.М. Малолетко (1993).

Петроглифы, знаки и тамги на плитах. На ряде камней Большого Салбыкского кургана находятся наскальные рисунки, выполненные в технике точечной выбивки. Среди них преобладают схематичные антропоморфные изображения в виде одиночных силуэтных изображений стоящих, лежащих и «танцующих» фигур людей с опущенными вниз руками и широко расставленными ногами, которые были в основном выбиты в тагарское время (рис. 45–46). Такие изображения были широко распространены в тагарской культуре (Савинов, 1976; Седых, 2001; Советова, 2005 и др.).

По мере накопления фактов расположения антропоморфных рисунков на определённой части каменных плит ограды в тагарских курганах можно будет более детально рассмотреть семантику разных поз, рук и ног человека, что, несомненно, даст со временем интересные результаты. Пока из предварительных выводов можно отметить следующие моменты.

Например, в Салбыке на двух рядом расположенных камнях №№ 4 и 81 восточных «Врат» кургана в древности изобразили лежащего и стоящего человека (рис. 45). На южной, благоприятной полуденной, стороне плиты № 4 выбит стоящий живой человек, а на северной, ночной, стороне – лежащий (спящий, мертвый) человек (плита № 81).

Рядом с одной из самых ритуальных плит со сценой Смерти-Возрождения на *внутренней плоскости горизонтальной плиты № 7* (рис. 43, см. объяснение далее), обращённой внутрь ограды кургана, на *наружной части вертикальной стелы № 8* выбит танцующий радующийся жизни человек (рис. 45: 2).

На плитах восточных «Врат» кургана Барсучий Лог выбиты не только антропоморфные фигурки, но и изображения 2-х оленей – символов солнца и его восхода – возрождения на востоке.

На самой крупной стеле ЮВ угла Большого Салбыкского кургана (№ 14), на плоскости, обращённой внутрь каменной ограды, в древности и в этнографическое время было выбито, вырезано и процарапано большое число разнообразных знаков и тамг (рис. 25–26). В центре камня в тагарское время были выбиты астрономические знаки в виде луны и круга (солнца или полной луны – см. рис. 30: 2). В связи с тем, что большая часть этой плиты до раскопок находилась в земляной насыпи кургана (рис. 25: 1), позднее знаки в основном наносились вдоль видимого нижнего края камня и вверх от его центральной части (рис. 25: 3).

Приведём лишь краткое описание знаков, изученных С.А. Яценко, по фотографиям Н.В. Федорова и прорисовкам автора (см. номера знаков на рис. 26): «Вдоль нижнего края камня нанесена серия изображений XIX–XX вв., они представляют собой даты или христианский крест с надписью «ИС». Здесь представлены достоверные тамги хакасских кланов (№№ 74–76). Среди знаков хакасов встречаются древние формы, явно восходящие еще к дотюркскому населению. С конца XIX в. хакасы использовали в качестве тамг аббревиатуры имени и фамилии кириллицей; 10 их типов нанесено на плите. Часто на одном памятнике наносилось в ряд несколько одинаковых знаков, но разными почерками (присутствие на церемонии нескольких мужчин из одного клана). Лишь в единичных случаях однотипные знаки размещены в линию параллельно поверхности земли (№ 2) или образуют компактное скопление в центре плиты (№ 35). Надежно «читаемые» тамги представлены 73 различными типами. Среди них 12 типов включают в себя в качестве одного из элементов круг, с элементом «+» – 9 типов, с «подставкой» «П» внизу – 5 типов... При этом 10 типов встречено на одной грани плиты по два раза, а 2 типа – трижды, то есть один клан во время совершения обряда, скорее всего, был представлен несколькими мужчинами. Важно отметить, что знаки, встреченные на камне *неоднократно* (то есть когда один клан проявил повышенную активность и представлен несколькими участниками), имеют аналогии, главным образом, к югу – в Монголии (№№ 2, 21, 22, 35, 69, 70), в меньшей степени – к западу, на Алтае (№№ 30, 47). Некоторые типы уникальны и представляют местную специфику (№№ 1–3, 5, 7, 11–12, 17, 20, 33, 49–50, 53–56, 59, 63–66, 68)».

Несомненно, что со временем знаки и тамги на каменной стеле № 14 дадут ценные сведения о составе хакасских родов, брачных связях, миграциях и политических контактах с соседними регионами (см. Яценко, Марсадоллов, 2005).

Пни деревьев. В ходе раскопок экспедицией С.В. Киселёва внутри и снаружи каменной ограды кургана неоднократно в разных местах были обнаружены пни лиственниц, о которых он в научном отчёте написал только одну фразу: «Брали нижние части стволов лиственницы с лапой, отличной, а то и несколько до той поры, пока стела или горизонтальная плита не сдвигалась в нужном направлении». Следует отметить, что заготовка и обработка стволов деревьев производилась в лесу, а к месту погребения брёвна доставлялись в готовом виде, на арканах, что отмечал и С.В. Киселёв. Поэтому доставка нескольких пней к месту погребения вождя довольно редкий случай в тагарских курганах.

В полевом экспедиционном дневнике отмечено, что в дромосе «под плитой были найдены 3 лапы лиственниц, сильно заполнившие в этом месте проход. Лежали они лапами кверху, нижней частью ствола вниз!» (рис. 19: А). Написавший этот абзац участник экспедиции был настолько этим удивлён, что даже поставил восклицательный знак. Эти пни не связаны с установкой плит каменной ограды и расположены рядом с деревянной погребальной камерой. На полевых зарисовках экспедиционного художника (возможно, сделанных Л.А. Евтюховой) зафиксированы пни в разных положениях: *стоящими корнями вниз и вверх* – около плиты с петроглифами и *лежащими на боку с корнями вверх* в дромосе кургана (рис. 41). На общем плане кургана, составленном в экспедиции С.В. Киселёва и дополненном нами по архивным материалам, видно не случайное расположение пней (рис. 14). Например, пни из дромоса лежат на одной линии с пнём за центральной вертикальной стелой западной каменной стены кургана, на линии, проходящей через центр кургана и центр восточных солнечных «врат». На плане кургана видно, что вдоль восточной каменной стены три пня расположены в самых сакральных точках: *один пень около горизонтальной плиты с наскальными рисунками в виде луны и реальной астрономической точкой восхода высокой луны* (рис. 29), другой – *около вертикальной стелы с изображением лежащего «мёртвого» человека* (в 2006 г. эта плита раскололась пополам, и на упавшей половине камня «человек встал на ноги», т.е. в вертикальное положение – см. далее (рис. 45: 3), а ещё три пня – *около плиты с самой сложной петроглифической композицией* (рис. 41–43).

Семантика древесного «пня» и «корня» очень сложна и заслуживает специального изучения. Предварительно можно отметить следующие важные моменты. Пень очень часто у многих народов ассоциируется с пожилым человеком – «старый пень», а видеть пень во сне – означает «смерть большого человека, потеря корня (рода)». Но «корень» – это и основа жизни – дерева – рода и их продолжения.

Близкие представления бытовали и в период сооружения Большого Салбыкского кургана. Умер могущественный старый правитель, глава рода и племени, потерял «корень»... Чтобы восстановить утрату, в ходе неоднократных обрядовых действий в сакрально важных местах заложены «*корни смерти*» и «*корни жизни*».

К «корням смерти», вероятно, относятся три пня в погребальном дромосе с западной стороны от сруба с погребением вождя. Наиболее близко к этому «корню смерти» расположено погребение человека в ритуальной позе – лежащего спиной вверх, лицом вниз (рис. 19: А и 18: 1). В целом это напоминает «черного шамана» и его «шаманское» древо с корнями вверх, что было важным для проникновения в «мир мёртвых», в «страну смерти», и для помощи вождю и его родственникам. Корню из дромоса противостоит корень с наружной стороны центральной вертикальной стелы на западной стене кургана. Важно то, что он стоял за пределами каменной стены на западе.

«Корни жизни» также были заложены в сакрально важных местах, в основном около восточной стены каменной ограды. Значима точка в СВ углу кургана, рядом с астрономической точкой восхода высокой Луны и плитой с петроглифами, недалеко от места закладки каменного жернова – символа жизни.

Расстановка «корней» была лишь частью в сложнейшей системе погребальной обрядности, связанной с захоронением правителя и надеждой на его будущее «возрождение». Намечаются две пересекающиеся «линии», на которых были расставлены «корни»: *запад–восток* (в основном связанной с корнями «смерти») и *север–юг с внутренней стороны восточной стены* (больше связанной с «корнями жизни»). Эти линии пересекаются по центру восточных врат кургана, что в целом обозначает и обеспечивает динамизм, движение и надежду на последующее возрождение.

Наивысшей сакральности установка «корней смерти» и «корней жизни» достигла около наиболее насыщенной петроглифами плиты № 7 (рис. 41). Здесь были поставлены три «корня». На экспедиционном рисунке видно два корня: один небольшой, расположен нижней частью вверх – «корень смерти» и второй очень крупный пень с корнями вниз – «корень жизни». Интересно отметить, что эти «корни» и плита с петроглифами (№ 7) расположены между точками восхода солнца в дни равноденствия и зимнего солнцестояния, а также точкой восхода низкой луны (ЮВ угол кургана, плита № 14), но всё же ближе к точке равноденствия (плита № 4).

На горизонтальной плите № 7 восточной стены ограды были выбиты самые сложные по композиции рисунки в Большом Салбыкском кургане (рис. 43, 44). В *верхней части* плиты изображены люди большого роста (боги?) и область неба – птица, точки – светила-звёзды, человек с визиром в руках, возможно, древний жрец-астроном.

В *средней части* камня слева выбит мужчина-воин с кинжалом или чеканом около правой руки, поставивший одну ногу на голову поверженного человека. В центре плиты изображена крупная фигура

лежащей на спине женщины с поднятыми вверх ногами со знаком Луны около правой руки. Справа стоит человек с подчеркнутым мужским органом, связанным с лежащей женщиной. В грудной части этого человека выбито много точек, вероятно, символизирующих мужское «семя», а ниже – крупное изображение фалоса. В этой центральной композиции отражён ряд важных сакральных моментов: жизнь – смерть; зачатие – надежда на возрождение.

В нижней части плиты показано жертвенное животное – конь и его терзатель – зверь (свернувшаяся пантера?), а также неясные схематизированные антропоморфные фигуры, вероятно, область духов нижнего мира.

Поза стоящего человека с кинжалом (?), изображенного на этой плите, близка к реальной позе погребённого около дромоса, у левой руки которого также находился бронзовый нож (рис. 18: 1). Семантика рисунков лежащей женщины, знака Луны и рядом стоящего мужчины с «семенем», выбитых на плите, перекликается с реальными жертвенными захоронениями женщины и частичным мужчиной около ЮЗ угла кургана, в точке захода высокой луны. Женщина была погребена с внутренней стороны ЮЗ угла кургана с подогнутыми ногами и руками на «животе» (рис. 18: 4), а в противоположном СЗ углу, с наружной стороны ограды, археологи нашли часть грудной клетки мужчины (особо выделенная точками на рисунке) с тазом и верхней частью ног, втиснутую в небольшое пространство между плитами и контрфорсом (рис. 18: 3).

Изображение подземного мира, сцен Смерти – Зачатия и ухода на небо для нового Возрождения свидетельствуют о важности плиты № 7 для понимания реального сакрализованного погребального обряда. Это своеобразная сакральная «модель жизни и смерти».

В целом сложная многофигурная композиция на этой каменной плите может рассматриваться как один из прототипов для рисунков на шаманских бубнах Хакасии и других народов Сибири (рис. 42). На бубнах также обычно выделены три зоны: *верх* – Небо с изображениями Солнца, Луны, Звезд и Божеств; *средняя* – мир людей и *нижняя* – потусторонний мир духов и приносимых им жертв – коней.

Вождь-жрец должен был объединять три сферы – небесную, земную и подземную, что нашло отражение не только в его усыпальнице, деревянной и каменной оградах, но также в земляной насыпи кургана.

Пирамидальная земляная насыпь кургана. В процессе сооружения каменной ограды и грандиозной земляной насыпи, сложенной из пластов дёрна, участвовало огромное число людей (рис. 21). К началу раскопок насыпь сильно оплыла, однако сохранила геометрическую правильность формы. Это было достигнуто благодаря тому, что основа насыпи и её облицовка, как отмечал С.В. Киселёв, была выполнена из небольших дерновых блоков с прослойкой из глинистого материала, вероятно, служившего скрепляющим составом (рис. 17).

Воздвигнутая земляная насыпь кургана была около 20 м высотой и имела форму пирамиды (илл. 5: 2). Сейчас трудно однозначно ответить на вопрос – была ли вершина кургана острой или плоской. Судя по бревенчатой «пирамиде», покрытой белой берестой, которая была сооружена над погребальной камерой (рис. 19–20), вероятно, верхняя площадка большой земляной пирамиды была плоской, удобной для ряда действий – сакральных, поминальных, наблюдательных и для других целей. Не исключено, что вершина кургана была сдвинута к востоку, к символу Возрождения, и так же, как и стелы ограды, была более высокой в восточной части, чем в западной половине (рис. 16–17).

Пространственная структура Салбыкского комплекса. Самые крупные объекты Салбыкского курганного поля создали его структурно-пространственный «каркас», что в целом определило направление «цепочек» объектов всего комплекса (рис. 4). Вероятно, последовательное сооружение объектов на местности началось от СВ наиболее красивой и почитаемой стелы № 83 (ныне находящейся во вратах Большого Салбыкского кургана, оставленной на месте или взятой со святилища эпохи бронзы). На небольшом расстоянии к западу от крупных курганов №№ 3, 4, 5, 19, 40, 50 (табл. 6), как правило, расположены выносные каменные плиты, отличающиеся от других плит курганов формами, размерами и цветом. На одной из таких плит у кургана № 3 в верхней части сохранилась сильно повреждённая личина, что также позволяет относить её к изваяниям эпохи бронзы (рис. 9).

**Выносные каменные плиты-стелы (П)
с западной стороны от крупных курганов**
(1 сажень = кулаш = 1,8 м = 4 локтям (по 0,45 м) = 6 футам (по 0,3 м))

№ объекта (у кургана)	Положение камня	Высота		Ширина	
		в метрах	в саженьях (локтях-футах)	в метрах	в саженьях (локтях-футах)
БСК, кам. 83	вертикально	5,4	3 (12-18)	2,7	1,5 (6-9)
П-3	наклонен	3,6	2 (8-12)	до 2,7	1,5 (6-9)
П-4	лежит, расколот	5,4	3 (12-18)	1,8	1 (4-6)
П-5	стоит	3,6	2 (8-12)	1,8	1 (4-6)
П-19	лежит	7,8	4,25 (17-26)	от 2,3-3,6	до 2 с.
П-40	наклонен к югу	2,7	1,5 (6-9)	1,8	1 (4-6)
П-50	стоит	2,25	1,1 (5)	2,25	1,1 (5)

В Салбыкской долине метрологические аспекты можно выявить как при анализе размеров отдельно стоящих или лежащих каменных плит (табл. 6), так и относительно крупных расстояний, в сотни метров между объектами (рис. 4: П и табл. 7). Для поиска функциональных и семантических связей между объектами необходимо отразить расстояния между ними в древних единицах измерения – в саженьях = кулашах. В Салбыке расстояния, кратные 100 и особенно 500, 700 и 1000 единиц в саженьях, хорошо согласуются со значимыми астрономическими направлениями, являющимися осевыми и структурообразующими для «цепочек» объектов (рис. 4–5). Использование при разметке расстояний между объектами системы равнобедренных треугольников в пространстве обширной долины может свидетельствовать о применении прямых и обратных засечек для определения мест установки выносных камней-визиров и курганов, что в целом указывает на возможное использование комплекса для астрономических наблюдений (рис. 5, табл. 7).

Таблица 7

Последовательность сооружения основных объектов в Салбыке

См. рис. 5 (буква)	Объекты* (выносные плиты у курганов)	Высота плит (сажени)	Новое основное направление	Расстояния между плитами (в саженьях)	Астрономически значимые направления
Б	БСК (к. 83) – К-2	3	Центр – Вверх,* на СЗ	700 с.	Луна – Вс (заход)
В	БСК – П-3**	3 – 2 (-)	Центр – Вниз, на ЮВ	1000 с.	Луна – Вю (восход)
Г	БСК – П-3 – П-19	3 – 2 – 4,2 (+)	СЗЗ (влево)	700 – 500 (1000)	Луна – Нс (заход)
Д	П-19 – П-3 – П-5	4,2 – 2 – 2 (-)	Юг (вниз)	1000 – 700 (500)	-

См. рис. 5 (буква)	Объекты* (выносные плиты у курганов)	Высота плит (сажени)	Новое основное направление	Расстояния между плитами (в сажених)	Астрономически значимые направления
Е	П-5 – П-3 – П-4	2 – 2 – 3 (+)	ЮВВ (вниз, вправо)	500-1000 (700)	Луна – Нью (восход)
Ж	П-4 – П-3 – П-50	3-2-1,1 (-)	СВ (вверх) Восток (прямо)	1200-1000 (1000)	Луна – Вс (восход) Солнце – Равн. (восход)
З	П-50 – П-3 – П-40	1,1-2-1,5 (-)	Север – Юг (верх-низ), на ЮВ (вниз)	1000-1500 (1000)	Солнце – Зима (восход)
З	П-40 – П-3 – П-4 П-40 – П-3	1,5-2-3 (+) 1,5 – 2 (+)	Запад (прямо)	800 (1000- 1000)	Солнце – Равн. (заход) Солнце – Лето (заход)
З	П-4 – БСК	3 – 3 (=)	Низ – Центр, Вверх, на СЗ	2000 с.	-

* Сокращения в названиях объектов: БСК – Большой Салбыкский курган, П – выносная плита кургана, цифрой обозначен номер кургана по плану С.В. Киселёва (рис. 4).

** Жирным шрифтом выделены новые появляющиеся элементы. Ни одно астро-направление, ни одно сочетание расстояний и высоты плит ни разу не повторилось. Чем выше каменная плита, тем ниже астро-точка (см. + и -), и наоборот.

Структура курганного поля формировалась от наиболее значимого камня № 83 Большого Салбыкского кургана вначале на СЗ, а затем – в основном на ЮВ. В результате исследований 2010 г. выявлена вероятная очередность сооружения объектов: вертикальный СВ камень «Врат» БСК (начало) – плита (далее – П) кургана № 2 – П-3 – П-19 – П-5 – П-4 – П-50 – П-40. Вертикально поставленные выносные плиты в Салбыке метрологически и астрономически связаны между собой и образуют «цепочки» объектов, растянутые в ландшафте на сотни метров, составляя своеобразную древнюю «геодезическую сетку». Следует помнить, что разметку и сооружение объектов в Салбыке производили не за один год. Не исключено, что ряд самых крупных мегалитических плит установили ещё в эпоху бронзы, а затем дополняли в тагарское время, пристраивали к ним большие курганы. В наиболее важных точках и на пересечениях разметочных линий, вероятно, регулярно воздвигали всё новые и новые объекты для более глубокого осознания сакральных связей.

При анализе соотношения расчётных метрических модулей, астро-точек и расстояний, кратных 500 (1000, 1500 и т.д.) и 700 саженим, был получен семантический ряд астрономически значимых точек: 1) 1,70 м – луна низкая южная = 500 сажени; 2) 1,74 м – луна высокая южная = 1000 с.; 3) 1,83 м – солнце в равноденствие = 1000 м; и 4) 1,75 – солнце в зимнее солнцестояние = 1500 сажени. Значения распределились по возрастанию от низкой луны к высокой, от равноденствия к зимнему солнцестоянию. Сравнение расстояний, соответствующих астрономически значимым восходам и заходам, показывает, что направления захода в основном отмечены более короткими отрезками, а восходы – длинными. Большая часть соответствий связана с главным ночным светилом – с луной, что направлений курганного поля совпадает с восходом высокой луны. Вторая диагональная доминанта в день зимнего солнцестояния, с одной стороны, и заходов высокой северной луны и солнца летнего солнцестояния – с другой. Ещё одно направление в структуре курганного поля – В-З, ниям о географической параллели. Так называемое меридиональное направление – С-Ю в Салбыке представлено обособленной группой курганов, находящихся на небольшой возвышенности в восточной части долины (курганы №№ 50-57 – рис. 4). Необходимым и достаточным инструментом

для определения линии С-Ю является ночное визирование на Полярную звезду (или созвездие, находившееся в древности на её месте), а также короткая полуденная тень любого вертикального предмета. Использование гномона многогранно отражено в материальной и духовной культуре многих народов, начиная с эпохи палеолита (Паранина, 2010).

В целом отдельно лежащие, разные по размерам, цвету и структуре каменные плиты и курганы образуют в Салбыке опредмеченную, сложно организованную систему, отражающую сакральные взаимоотношения человека с окружающим его ландшафтом и Космосом (Марсадолов, 2007б, 2009).

Региональные различия в организации сакрального пространства. При рассмотрении социальных и хронологических проблем важно установить не только время функционирования отдельных предметов, курганов и могильника в целом, но также и определить направление формирования «цепочки» из ряда курганов, что может дать новые данные по микрохронологии объектов и найденных в них вещей, а также более обоснованные выводы по социальной организации древних кочевников.

Сакральное осознание *верха и низа, восходов и заходов солнца*, высокого и низкого положения *вождя* и рядовых кочевников нашло своё отражение как в социальной структуре общества, так и в общей организации пространства курганных полей Саяно-Алтая.

На Салбыкском курганном поле прослеживается несколько «цепочек» курганов, ориентированных по линиям СЗ–ЮВ. Ранее археологи почти не пытались объяснить первоначальную заданность линий «цепочек» объектов. В ходе детальных палеоастрономических исследований СААЭ ГЭ в 1990-е гг. на ряде больших курганов было выяснено, что линия СЗ–ЮВ – это направления *восхода* и *захода* высокой Луны (рис. 4–6, табл. 7). Здесь следует обратить внимание и на самый большой вертикальный камень ЮВ угла ограды № 14, на значимость этой точки для семантики не только этого кургана, но для понимания ориентации «цепочек» курганов в Салбыкской долине и для тагарской культуры в целом. В Сафроново, в Тигее и Салбыке юго-восточный камень ограды также был самым массивным по объёму в кургане.

Расположение курганов в Салбыке принципиально отличается от ориентации курганов за Саянским хребтом. Если в Салбыке «цепочка» курганов ориентирована по линии **СЗ–ЮВ** – линии *восхода и захода луны* (рис. 4–6), то в Туве, около поселка Аржан, большие курганы (VI–V вв. до н.э.) ориентированы по солнцу, в противоположную сторону – по линии **СВ–ЮЗ** – на высокую точку *восхода* в день летнего солнцестояния и низкую точку *захода солнца* в день зимнего солнцестояния (рис. 6). На могильном поле Аржан-IV от доминантного центра – самого большого кургана, диаметром около 100 м, в соответствии с *высоким летним положением восхода солнца на СВ* размещали только большие курганы *вождей и знати* с насыпью диаметром от 40 до 65 м, а степной участок, находящийся на линии *низкого положения захода солнца зимою на ЮЗ*, был отведён для погребения людей в *средних по размерам курганах*, относящихся к более низкому социальному рангу, с насыпями диаметром *от 16 до 35 м*. В Аржане-IV почти нет малых курганов, что в целом свидетельствует об элитарном социальном ранге погребённых там людей. Следует отметить, что разрывы на ЮВ и СЗ у ряда выкладок и ровиков курганов противоположны по своей направленности общей линии «цепочек» курганов – с ЮЗ на СВ. В целом это связано с тем, что выкладки и ровики с низкой точки восхода солнца в день зимнего солнцестояния на ЮВ ориентировали на высокую точку захода в день летнего солнцестояния на СЗ. Погребённых в таких курганах также в большинстве случаев ориентировали головой на СЗ, лицом на восток (Марсадолов, 2004, 2009).

На Салбыкском курганном поле, как и в Туве, также можно планиграфически выявить расположение разных по размерам и социальному рангу объектов: на СЗ в основном находятся *крупные*, а на ЮВ – *средние и малые* тагарские курганы (рис. 4). Большой Салбыкский курган доминирует на местности, в её более высокой северо-западной части, что особенно заметно с более низкой южной стороны долины (рис. 4–5). Курганы Тувы и Алтая имеют *круглую* форму каменной насыпи и крепиды, а в Хакасии – *подквадратную* ограду из горизонтальных плит и вертикальных стел.

Курганы пазырыкской культуры Алтая, как правило, расположены «цепочкой», ориентированной по линии *юг–север*, и южный курган является наиболее ранним (Туэкта, Пазырык и др.). На обширном Башадарском могильном поле большие курганы сооружены по линии **СВ–ЮЗ** и ориентированы на лежащую к югу от них гору Бош-ту. Но есть и могильники, в которых «цепочка» курганов вытянута по линии запад–восток. Возможно, в ряде случаев ориентировка «цепочки» курганов зависела от доминирующего окружающего ландшафта – направлений горных хребтов, межгорной долины, наиболее почитаемой в этом районе горы, бассейна реки и т.п.

Таким образом, ориентировка «цепочек» курганов и форма из наружных насыпей-оград, наряду с другими признаками, может служить важным дополнительным критерием для этнокультурного подразделения крупных регионов археологических памятников.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТАГАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ I-го тыс. до н.э.

Как отмечали многие археологи, исследование Большого Салбыкского кургана заставило пересмотреть ранее сложившиеся представления об уровне развития тагарского общества и особенно о его социальной стратификации.

Ещё в работах античных авторов – Геродота, Лукиана, Страбона, Псевдо-Гиппократ, Курция Руфа и других – описана довольно сложная социальная структура скифо-сакского общества VI–IV вв. до н.э. – цари, племенная и родовая знать, воины, жрецы, простые общинники. Неоднородность общества отразилась и в погребальной обрядности. Особенно подробно рассказал Геродот о похоронах скифского царя и захоронении его слуг (Геродот IV, с. 71–73).

Античные авторы в основном фиксировали яркие, запоминающиеся факты. Многие мелкие детали погребальной обрядности не нашли отражения в их сочинениях и были забыты на многие столетия.

Малые и большие курганы тагарской культуры VIII–III вв. до н.э. – одного из наиболее значимых периодов в истории древних кочевых племён Хакасии – исследуются несколькими поколениями археологов уже почти 300 лет. Термин «тагарская культура» был предложен С.В. Киселёвым только в 1929 г. Погребальный обряд этих племён не был описан в древних письменных источниках. Поэтому факты накапливались медленно, в процессе раскопок курганов и последующего осмысления материалов.

Бугровщики и первые исследователи археологических памятников Минусинской котловины обратили внимание на то, что курганы сильно отличаются по размерам и содержащемуся в них «богатству». Есть богатые курганы с огромными каменными насыпями, но есть и маленькие, бедные по вещам курганы, часто с едва различимой каменной или земляной наброской (Радлов, 1894).

В 1930–1960 гг. М.П. Грязнов и С.В. Киселёв подразделили все исследованные к тому времени курганы Алтая и Минусинской котловины на три основные группы:

- 1) бедные (основной массы населения);
- 2) более богатые (средние);
- 3) огромные курганы.

Наличие разных по величине курганов они объясняли социально-экономическим неравенством общества того периода (Грязнов, 1939, с. 403, 407; Киселев, 1951, с. 327–361; 1956; Грязнов, 1968). Позднее вопросы социальной стратификации тагарского общества рассматривались М.А. Дэвлет, А.И. Мартыновым, Л.Р. Кызласовым, Э.Б. Вадецкой, Г.А. Максименковым, Н.Л. Членовой, Д.Г. Савиновым, Н.Ю. Кузьминым, А.С. Поляковым, Г.Н. Курочкиным, Н.А. Боковенко, А.В. Субботиным, С.В. Красниенко и другими исследователями. По археологическим материалам было установлено, что погребения родовой и племенной знати имели гораздо более сложную социальную структуру общества, чем предполагалось ранее.

Классификации, подразделяющие все сибирские курганы эпохи древних кочевников на большие, средние и малые, легко позволяют даже без раскопок отнести любой курган к той или иной социальной группе. Конечно, можно предположительно отождествить *большие курганы* с захоронениями глав племён или союза племён, *средние курганы* — с родственниками вождей и представителями родоплеменного анализа позволяет выделить внутри каждой из трёх вышеназванных групп курганов ещё по две-три более дробные, но чётко различимые обрядовые группы или «ранги». Внутри одной доли в разных по величине курганах – большом и малом. При этом при погребении детей вождя или родственных кочевников часто использовали предметы, не характерные для захоронений в малых курганах рядовых кочевников. Для погребения людей одного социального слоя в зависимости от ряда причин использовалось несколько вариантов захоронений, которые могут быть названы «скользящими» обрядовыми группами – рангами курганов.

Критерии выделения социальных рангов. Вопрос о критериях для более или менее чёткого подразделения больших массивов курганов является одним из самых важных и наиболее трудных.

Критериями выделения социальных рангов в общественной структуре древнего населения Сибири могут служить нижеследующие признаки:

- 1) общий объём трудозатрат коллектива на обеспечение жизнедеятельности, содержание и погребение одного человека;
- 2) сложность жилой или погребальной конструкции, размеры внутри и надмогильных сооружений (в том числе количество и размеры вертикальных стел в ограде, а также выносных плит за пределами кургана);
- 3) общая сумма сакральных, обрядовых и научных знаний, вложенных в конкретный объект, в том числе и в осознанное фиксирование связей с окружающим ландшафтом;
- 4) наличие культовых и «престижных» предметов из драгоценных металлов, бронзы, железа и камней (сакральное оружие, одежда и т.п.);
- 5) общее число, качество и размеры сопровождающих погребённого вещей (поясные украшения, головные уборы, количество предметов вооружения и стрел, сосуды и т.п.);
- 6) мумифицирование погребённых;
- 7) принадлежность к определённой антропологической группе;
- 8) наличие и число сопроводительных человеческих захоронений;
- 9) число сопровождающих жертвенных животных (или их отсутствие), а также их убранство.

В зависимости от социального ранга, пола и возраста погребённых меняется конструкция могильных сооружений и богатство сопроводительного инвентаря. Например, в курганах вождей глиняные сосуды значительно больше по объёму, чем в рядовых курганах; в детских могилах сосуды меньше по объёму, чем в курганах с погребениями взрослых и т.п. (Марсадолов, 1997б).

Судя по многочисленным археологическим фактам, в основные сферы лидерства вождей кочевников входили: сакральная (вождь-жрец), военная, социально-экономическая и геополитическая сферы.

Сакральность в основном основывается на божественной предопределённости власти правителя. Во многих реконструируемых нами фактах эта сфера предполагает обладание знаниями в сложных обрядах, астрономии, нумерологии, метрологии (математике, геометрии), сакральном «ландшафтоведении», т.е. своеобразном древнем фэн-шуйе.

В военной сфере вожди в большинстве случаев были одними из самых физически сильных, подготовленных и хорошо вооружённых воинов. Довольно часто вожди имели оружие с сакральными изображениями (Келермес, Аржан-2, Иссык, Филипповка, Чертомлык и др.).

В социально-экономическом отношении это были самые богатые, властные и уважаемые люди не только в своём регионе, но и в соседних, о чём наиболее наглядно свидетельствуют погребальные памятники – большие курганы Саяно-Алтая.

Геополитическая сфера предполагала умение вождя и его помощников оперативно и правильно ориентироваться в быстро меняющейся обстановке не только в своём и соседних районах, но и в стратегически важных удалённых регионах (Монголии, Китае, Средней и Передней Азии и т.д.).

В Отчёте о раскопках Большого Салбыкского кургана С.В. Киселёв написал: «Находки человеческих жертв возле каменной ограды, погребённых возле дромоса, – всё это ярко подчёркивает наличие у людей, хоронивших своих покойников в огромных курганах Салбыкского типа, зависимых, несвободных, долженствующих идти за своим господином в потусторонний мир. Уже это говорит о значительной сложности того общества, которое явилось творцом тагарской культуры. Однако особенно важно то обстоятельство, что под огромной насыпью, почти в полкилометра окружностью, при первоначальной высоте в 30–25 м, скрывалась всего одна небольшая погребальная камера, в которой было похоронено всего 6–7 человек. Очевидно, это не больше чем семейная усыпальница, столь резко отличающаяся от коллективных родовых склепов той же позднетагарской поры, казавшихся еще недавно такими типичными для этой эпохи.

Но какова же была сила этих семей, если они могли привлекать сотни рабочих рук как для сооружения огромной насыпи, так и для доставки за 70 километров, из приенисейских скал, 50–30-тонных стел и не ближе как за 15 километров также многотонных плит для ограды. В этом особый интерес раскопок Большого Салбыкского кургана. Они заставляют пересмотреть вопрос об уровне общественного развития тагарских племён, еще недавно рисовавшихся исследователями на уровне ничем не нарушенного первобытнообщинного строя».

С.В. Киселёв попытался выяснить вопрос о том, какое количество труда потребовалось для возведения земляной насыпи. Для этого он привёл сведения о суточной укладке дёрна вручную при

сооружении железнодорожной насыпи в 1950-х гг. По его предварительным подсчётам, 100 человек могли воздвигнуть земляную насыпь Большого Салбыкского кургана за 7 лет. М.А. Дзвлет позднее отметила: «Представляется более достоверным, что в работах по возведению насыпи принимал участие значительно больший коллектив и возводилась она, соответственно, в более краткий отрезок времени» (Дзвлет, 1976, с. 153).

Следует отметить, что размеры и сложность жилых и погребальных сооружений почти всегда свидетельствуют о знатности или заслуженности человека. Это наблюдается в предшествующее время – у «аржанцев» в Туве, у «чиликтинцев» в Казахстане, у «келермесцев» в Прикубанье и др. Так было и у близких по времени «соседей» тагарцев – у кочевников Саяно-Алтая («саглынцеv» и «пазырыкцев»), у западнее расположенных саков, сарматов и особенно у скифов Восточной Европы.

Ещё сложнее социальное ранжирование было в богатых оседлых цивилизациях. Например, в Китае, в ханьское время (со II в. до н.э.), только члены императорской фамилии могли иметь надмогильную насыпь высотой более 12,8 м, у представителей высшей знати насыпь не должна превышать 12,8 м, а у обычных сановников – не более 4,8 м (Терехова, 1959, с. 42).

Высота земляной насыпи Большого Салбыкского кургана, около 20 м, указывает на неординарность и знатность погребённого в нём человека. Как установили археологи, чем меньше были размеры внутримогильного и надмогильного сооружения, чем меньше было число вертикально установленных камней в ограде кургана, чем меньше было число сопровождающих вещей и жертвоприношений, тем чаще это свидетельствует о более низких социальных рангах погребённых людей (хотя, конечно, могли быть и исключения из общих правил). Наиболее полно на современном этапе исследований социальная организация тагарского общества, реконструируемая по погребальным памятникам, изучена в работах М.А. Дзвлет (1958, 1976), М.П. Грязнова (1968), А.И. Мартынова (1979), А.С. Полякова (1984), Г.Н. Курочкина (1993), Н.Ю. Кузьмина (1994), А.Г. Акулова, Е.Д. Паульса (2008) и других археологов.

Основные сакральные и «архитектурные» особенности Большого Салбыкского кургана: обширная деревянная камера-сруб (как жилище для мёртвых – семьи или позднее для рода), обёртывание брёвен водонепроницаемой берестой, дополнительные входы-дромосы для подзахоронений с западной стороны, накат из брёвен над срубом, смещение могилы в западную сторону, сложные монументальные каменная ограда и пирамидообразная насыпь, захоронение сопровождающей собаки и многие другие сакральные и конструктивные детали, доведённые до совершенства, стали эталоном для последующих погребальных сооружений почти на тысячу лет не только для тагарской, но также для тесинской и таштыкской культур и позднее.

Ныне большие и средние курганы типа Кара-Курган, Тигей, Сафроново, Узун-Оба можно считать предшественниками огромных Салбыкских курганов, в которых были захоронены вожди племён или главы союзов племён (Седых, Марсадолов, 2009, с. 102).

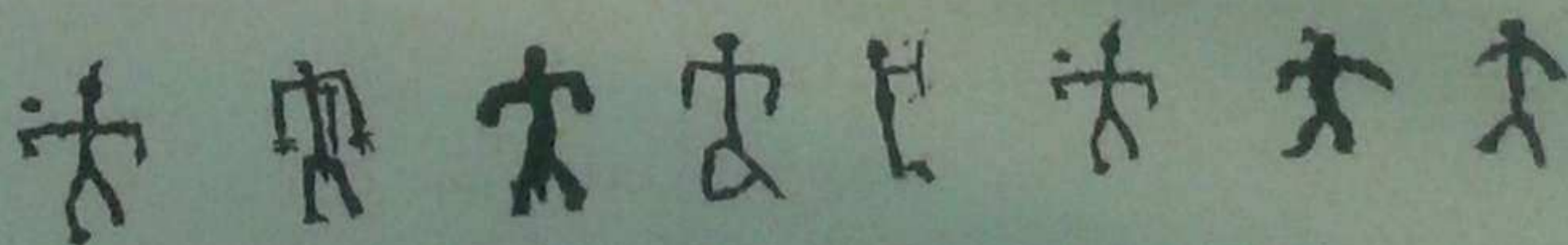
При расчистке забутовки в щели между плитой *северной стены* ограды и угловой северо-восточной стеной Большого Салбыкского кургана экспедицией С.В. Киселёва был обнаружен почти полный нижний камень (жерновок) ручной мельницы (рис. 28: 4; Сунчугашев, 1989, с. 40, рис. 15). Эта находка была сделана 18 июля 1956 г., а на следующий день при расчистке горизонтальных плит западного *прясла южной стены* в забутовке щели была найдена сломанная каменная зернотёрка. Возможно, эти два предмета не просто были использованы для забутовки щелей, а специально заложены в ходе обрядовых действий в противоположных сторонах кургана. С одной стороны, желобки на верхней стороне жерновка имели функциональную роль – служили для размалывания зёрен, а с другой стороны, они, вероятно, несли и семантическую нагрузку – 8 слегка загнутых вихреобразных «дуг», закрученных по часовой стрелке в сторону жизни (рис. 28: 4).

С.В. Киселёв, а затем и Л.Р. Кызласов считали, что «жерновок» – это «находка исключительной важности. Будучи с одной стороны обломан, он за непригодностью был употреблён вместе с мелкими обломками плит для забутовки щели. Находясь, безусловно, в потревоженном состоянии, он служил ясным доказательством наличия на Енисее ещё в тагарское время ручной вращающейся мельницы» (Кызласов Л., 1985). С.В. Киселёв отмечал, что жерновок был обломан с одной стороны, но на рисунке из книги Я.И. Сунчугашева он дан в целом виде, поэтому вопрос – тот же это жерновок или другой, пока остается не до конца ясным (рис. 28; в фондах музея нам не удалось найти этот предмет).

«До этой находки считалось, что ручная вращающаяся мельница в Южной Сибири распространена лишь в середине I-го тыс. н.э. Таким образом, салбыкская находка позволяет отнести приращение в Минусинской котловине ручных жерновков, во всяком случае, на 900–1000 лет раньше.

Находка жернова вращающейся мельницы служит в этом отношении немаловажным фактом, указывающим на относительно высокий уровень развития производительных сил в позднетагарское время, прежде всего, в такой существенной отрасли хозяйства, как земледелие. Тагарское земледелие достигало такого уровня производительности, что при переработке его продукта недостаточной стала древняя зернотерка. Тагарские племена стали применять ручную вращающуюся мельницу, которая, как это доказано экспериментально, в 12 раз производительнее хорошей зернотёрки. Такое развитие производства, очевидно, не могло не отразиться на всей экономической сфере, не могло не вызвать такого усложнения общественных отношений у тагарских племен, при котором и стали возможны явления эксплуатации, бесправия одних и высокого положения других, столь ярко выразившиеся в Большом Салбыкском кургане» (*Отчёт С.В. Киселёва за 1956 г.*; Кызласов Л, 1985).

Среди тагарского населения были не только вожди, элита и рядовые кочевники. В это время уже прослеживаются зачатки древней государственности и социально-классовых различий (отражённых в «рангах курганов»), разделение и специализация духовно-интеллектуального и физического труда: правитель-вождь, воины, жрецы-шаманы-астрономы, архитекторы, каменотёсы, горняки, литейщики, «гончары», скотоводы, земледельцы и другие специалисты. Вероятно, такое разделение было обусловлено сложной религиозно-социально-экономической (вожди племён, знать, жрецы, воины, мастера разных специальностей, скотоводы и т.д.) и семейной (глава семьи, старшие и младшие члены семьи, дети) стратификацией и специализацией тагарского общества I-го тыс. до н.э.

МЕТРОЛОГИЯ У ТАГАРЦЕВ

Потребность в единицах меры длины у многих народов возникла ещё в глубокой древности. Измерения были необходимы при разметке и строительстве культовых, жилых и общественных построек; при определении расстояний между объектами; при сооружении погребальных памятников; при изготовлении орудий труда, посуды, украшений, оружия и особенно культовых предметов, использованных в качестве эталонов для подражания и разметки. Вопрос о мерах длины – один из наименее изученных в археологии Центральной Азии (Марсадолов, 2001б).

Единицами длины, известными по письменным источникам, начиная с библейских времён и вплоть до XIX–XX веков, чаще всего служили меры, соотносимые с величиной человеческого тела или отдельных его частей (рис. 33). При этом основными единицами мер длины являлись – *сажень*, *локоть*, *пядь*, *палец*, *размеры ступни* и т.д.

По этнографическим данным известно, что народы Саяно-Алтая часто использовали *прямую сажень* (по-тюркски – «*кулаш*»), равную около 180 см, что соответствовало росту человека и расстоянию между размахом вытянутых горизонтально рук взрослого человека, от большого пальца одной руки до большого пальца другой.

Большая, или косая, сажень (ша) равна расстоянию от ступни до кончиков пальцев вытянутой вверх руки или расстоянию между окончанием вытянутой вверх правой руки и носком отставленной в сторону по диагонали левой ноги человека (около 210–220 см).

Из полевых наблюдений автора на центрально-азиатских археологических памятниках I-го тыс. до н.э. следует отметить, что большая (или косая) сажень наиболее часто использовалась для разметки расстояний между объектами, определения диаметров насыпей курганов при сооружении поминальников, установке каменных изваяний, стел и т.п. Например, размеры крепиды-кольца насыпи кургана Аржан равны 40 косым саженьям-ша (88 м); Улуг-Хорума, курганов Чиликта-5 и Туэкта-1 = 30 ша (66 м); Пазырыкских и Шибинского курганов = около 20 ша (42–45 м); Ак-Алахинских курганов = 5–10 ша (11–25 м); малых алтайских курганов = 1,5–5 ша (3–11 м) и т.д. При разметке расстояний между удалёнными объектами использовались как малые (1 – 5 – 10 или 1 – 2 – 4 – 6 – 8 – 10 – 12), так и большие кратные расстояния (20 – 30 – 40 – 50 ... 100 – 150 – 200 – 300 – 500 и более) прямых или косых саженей. При отсутствии строгих эталонов, вероятно, существовали и промежуточные числовые величины. Например, могли применяться прямые сажени, равные 1,70 – 1,75 – 1,78 – 1,81 – 1,83 – 1,85 – 1,88 м и т.п., при средней величине около 1,8 м. Свои промежуточные величины могли быть для косой сажени, локтя, пяди, ладони и т.п. Следует учитывать и пока почти неизвестные нам общие системы счисления древних кочевников Евразии, кратность основных величин которых могла быть: 2 – 4 – 6 – 8 – 12 – 24 – 32 – 64 и т.д. или 5 – 10 – 15 – 20 – ... 50 – 100 ... 200 – 300 и др. Могли применяться комбинации из разных систем; разметка могла быть однородной, смешанной, сакральной и т.п. Метрические числовые величины и частоту их использования можно выявить в ходе конкретных измерений реальных объектов и расстояний между ними; статистической обработкой полученных результатов.

Путём последовательного уменьшения размеров в два раза получали нижеследующие величины: 1 сажень = 2 полусаженьям = 4 локтям = 8 пядям = 16 четвертям локтя = 24 ширинам ладони и т.д. «Пядь» – расстояние между вытянутыми большим и указательным пальцами руки (от корня «пять» – кисть руки, от 18 до 23 см). Вероятно, не только размеры руки, но и ноги, равные около 30 см («фут» – нога), использовались при измерениях. Один фут равен 1/6 части сажени, а 3 фута = 2 локтям. При более детальном изучении материалов из Салбыка автором было выявлено, что в древности там гораздо чаще использовали *прямую сажень (кулаш)*, равную около 178–180 см.

**Основные размеры, использованные
при сооружении Большого Салбыкского кургана**
(модуль = 1,78 м = 1,8 м = 1 сажень (кулаш) = 4 локтя по 0,45 м = 8 пядям;
модуль = 1,8 м = 6 футам по 0,30 м)

Объект	Размеры (в метрах)	Модуль = 1,78 = 1,8 м			
		в саженьях	в локтях	в пядях	в футах
Высота уровня горизонтальных плит ограды кургана	1,8	1	4	8	6
Высота надкладки из тонких каменных плиток	до 0,9	0,5	2	4	3
Общая высота стены ограды (каменная плита + надкладка)	2,5–2,7	1,5	6	12	9
Глубина погребальной ямы	1,8	1	4	8	6
Длина стороны погребальной ямы	5–5,4	3	ок. 12	ок. 24	18
Длина одной стороны деревянного сруба (сруб из 4-х венцов брёвен)	4	2,25	9	18	13–14
Высота деревянного сруба	1,8–2	1	4	8	6
Высота сооружения из брёвен и земли в виде усечённой пирамиды	2,5–2,7	1,5	6	12	9
Размеры нижней части этого же сооружения	18	10	40	80	60
Размеры верхней части этого же сооружения	8	4,5	18	36	27
Длина 1 стороны (квадратной в плане) деревянной ограды	ок. 54 (?)	30	120	240	180
Высота деревянной ограды кургана	1,8	1	4	8	6
Ширина входа в курган + южная стена восточных врат	по 12,6	7	28	56	42
Северная стена восточных врат входа в курган	9,9	5,5	22	44	33
Расстояние между вертикальными стелами №№ 4–8	9,9	5,5	22	44	33
Расстояние между вертикальными стелами №№ 8–14 (Ю-В угол кургана)	12,6	7	28	56	42
Длина 1 стороны (квадратной в плане) каменной ограды	71–72	40	160	320	240
Скульптура тигра	0,9 x 0,45	0,5 x 0,25	2 x 1	4 x 2	3 x 1,5

Как видно из таблицы 8, основным модулем в Салбыке был размер, равный 1 прямой сажени (или «кулашу» тюркских народов) = 1,78 или 1,8 м. На этот размер, близкий к среднему росту человека, была вырыта основная могильная яма и сделан сруб для погребения вождя, сооружена временная деревянная ограда и выровнен верхний край горизонтальных каменных плит ограды. Одна сажень = кулаш состоит из 4 локтей, или 6 футов. Напомним, что на каждой из 3-х сторон этого кургана было установлено по 6 вертикальных каменных стел.

Длина одной стороны квадратной погребальной ямы была равна 3 сажням, или 12 локтям. Половине этого размера – 1,5 сажням = 6 локтям – равна высота сооружения из земли и брёвен в виде усечённой пирамиды с белым берестяным покрытием, воздвигнутым над основным погребением в кургане, что соответствует и общей высоте внешней каменной стены кургана вместе с надкладом в кургане, что соответствует и общей высоте горизонтальных плит ограды соответствует среднему из тонких плиток до 2,7 м. Если высота горизонтальных плит ограды соответствует среднему человеческому росту и при желании можно было бы, слегка подпрыгнув, заглянуть внутрь, то человек не смог бы это сделать через стенку с надкладкой высотой до 2,7 м.

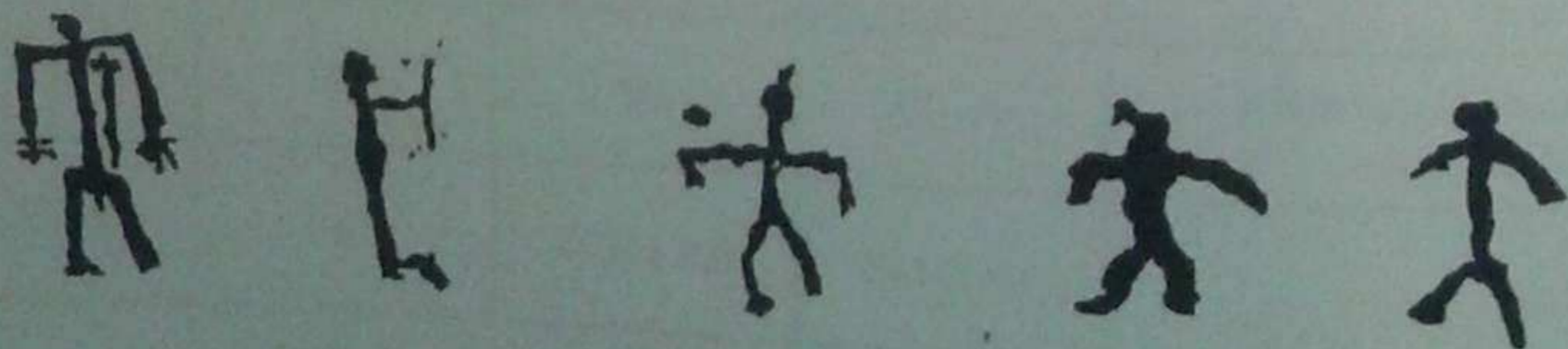
Интересно отметить, что размеры нижней части малой усечённой пирамиды из брёвен над погребением вождя в Большом Салбыкском кургане равны 40 локтям (18 м), а длина одной стороны большой каменной ограды кургана = 40 сажням (71–72 м), т.е. пропорционально в 4 раза больше (18 м x 4 = 72 м). Средняя длина брёвен лиственницы, использованных при сооружении погребальной камеры на дне ямы, равна 9 локтям (4 м), что в 2 раза меньше по размерам, чем верхняя часть усечённой пирамиды из брёвен = 18 локтям (8 м). Числа 9 и 40 у многих народов часто связаны с погребально-поминальной обрядностью, например, с проведением поминок на 9-й и 40-й день (9 x 40 = 360 = 1 год, более подробно об этой проблематике см. далее в разделе «Схематичная реконструкция...»).

Ширина восточных врат и длина южной стенки входа в курган равна по 7 сажням = 28 локтям (12,6 м), но длина северной стенки с камнем «Плодородия» (№ 83) равна 5,5 сажням = 22 локтям (9,9 м), т.е. на 6 локтей меньше. Размеры «Врат» были продублированы в Ю-В части восточной стены основной каменной ограды: между стелами №№ 4 и 8 расстояние равно 22 локтям (9,9 м), а между стелами №№ 8 и 14 = 28 локтям (12,6 м), что в целом составляет 50 локтей, так же как и в северной половине этой восточной стены.

Почти все размеры в этом кургане кратны модулю в сажнях, локтях, пядях или футах. Наиболее часто встречаются цифры 1, 2, 4, 6, 7, 9, 12, 28, 30, 60, 180, что, вероятно, было связано с сакральной, астрономической и календарной символикой. С древности всем народам были хорошо известны 4 лунные фазы по 7 дней, образующие цикл, равный 28 дням.

Следует отметить, что модуль в 1,8 м использовался не только в Салбыке, но и при сооружении других тагарских курганов. Особенно наглядно это прослеживается в размерах кургана вождя в Барсучьем Логу, где глубина могильной ямы была 3,6 м (2 сажени = 2 кулаша), а её размеры – 7,2 x 7,35 = 4 кулаша (см. Готлиб, Парцингер, 2008, с. 411). Размеры внешней подквадратной каменной ограды этого кургана составляли 54 x 54 м, или 30 кулашей, что совпадает с размерами внутренней временной деревянной ограды из Большого Салбыкского кургана.

Когда большие группы людей осознанно участвовали в сооружениях различных культовых объектов из камня и дерева, то одновременно они получали не только представление о метрических модулях, но и навыки вписывания объектов в окружающую природную среду, что до сих пор сохранилось у кочевников при сооружении временных и постоянных посёлков, расположений жилищ и юрт, ориентации во времени и пространстве. Обучение сакральным, а также математическим, астрономическим, ландшафтно-географическим основам знаний, вероятно, происходило не только коллективно, но и индивидуально во время ежегодных ритуальных действий.

РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ДАТИРОВАНИЕ ПАМЯТНИКА

Археологи датируют Большой Салбыкский курган по-разному. Большинство исследователей относит этот курган к V–IV или IV–III вв. до н.э., но иногда даже к VII–VI вв. до н.э. или II–I вв. до н.э.

Дерево из Большого Салбыкского кургана сохранилось достаточно хорошо, хотя курган был ограблен ещё в древности. Один образец дерева в середине 1970-х гг. был передан на радиоуглеродное определение М.П. Грязновым (табл. 9, № 1), и ещё два образца были взяты от бревна, найденного в 1992 г. экспедицией Л.С. Марсадолова (табл. 9, №№ 2–3). Внешние слои брёвен не всегда хорошо сохраняются и не прослеживались достаточно чётко на взятых образцах. Поэтому на радиоуглеродное датирование в ИИМК РАН автором были отданы образцы не только последних годовичных колец (№ 3), но и из средней части брёвен (№ 2).

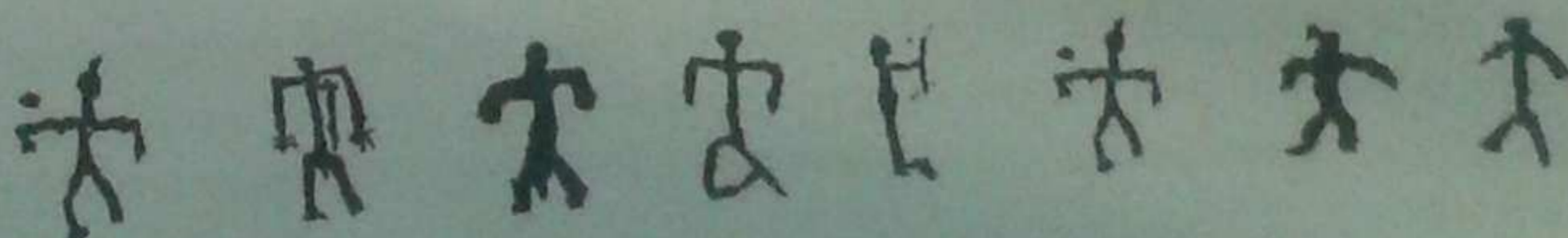
Все полученные радиоуглеродные даты хорошо коррелируют друг с другом. Радиоуглеродные определения отражают их сложную физико-математическую обработку и период роста деревьев, а не дату сооружения кургана.

Таблица 9

Радиоуглеродные даты для образцов дерева из Большого Салбыкского кургана

№ п/п	Лабораторный № (ИИМК РАН)	¹⁴ C дата (лет тому назад) [BP]	Интервалы калиброванного календарного возраста (лет до н.э.) [cal. BC]	
			1σ	2σ
1	Ле-1192	2410±60	754–698 532–398	764–622 602–388
2	Ле-4771	2490±40	764–752; 730–710 708–618 606–528	778–478 452–414
3	Ле-5145	2460±40	760–680; 656–638 548–476 456–414	764–622 602–408

Согласно наиболее поздним калиброванным радиоуглеродным определениям, Большой Салбыкский курган можно датировать V в. до н.э. Из предварительных дендрохронологических исследований автора можно отметить, что деревья, использованные при сооружении этого кургана, выросли в благоприятных климатических условиях и за период не более 80 лет иногда достигали диаметра до 60 см. Для дендрохронологических шкал из других регионов этот климатический период наиболее соответствует первой половине V в. до н.э. Эти даты не противоречат археологическим аналогиям и датировкам предметов из Большого Салбыкского кургана по бронзовым ножам, шильям и глиняным сосудам, относящимся к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

ДРЕВНЯЯ КАМЕНОЛОМНЯ В ХЫЗЫЛ-ХАЕ

Широкое применение обработанного камня в разных по времени и территории культурах Сибири и Центральной Азии было обусловлено как доступностью этого материала в горных районах, так и его долговечностью при создании изделий на последующие тысячелетия. Несмотря на то, что письменные источники не оставили нам сведений о мастерах по камню в древней Сибири, в наследство до нас дошли их изделия и сохранившиеся объекты на местности.

Рядовым кочевникам-скотоводам первичная, а тем более художественная обработка камня была малодоступна. Это была очень трудоёмкая работа. Обрабатывать каменные плиты, создавать новые изваяния или наскальные композиции мог один мастер, мастер с учеником, артель мастеров, а также несколько артелей по камню. Для изготовления сакральных каменных сооружений, алтарей и изваяний использовались специально подобранные твёрдые и красивые породы камней.

Пока в Южной Сибири хорошо изучена только одна каменоломня – в урочище Хызыл-Хая («Красные скалы»), недалеко от Салбыкской долины в Хакасии, исследованная С.В. Киселёвым, Я.И. Сунчугашевым и Л.С. Марсадоловым в 1950–1990-е гг. Наряду с огромными плитами-заготовками для оград тагарских курганов, в этой каменоломне была в 1990-е гг. найдена и заготовка для изваяния, вероятно, относящаяся к окуневской культуре 1-й половины II тыс. до н.э. Каменоломня функционировала продолжительный период – с эпохи бронзы до этнографического времени (Марсадолов, 2008).

О масштабах добычи камней в каменоломне на горе Хызыл-Хая пока можно лишь догадываться и строить приблизительные модели. В Салбыкской степной долине, где нет выходов камня для сооружения каменной ограды, находится более 100 курганов тагарской культуры скифского времени. Из них 15 курганов, диаметром более 50 м, относятся к числу больших. Для сооружения Большого Салбыкского кургана с квадратной оградой 71 x 71 м было использовано около 90 вертикально и горизонтально поставленных огромных каменных плит девонского песчаника. Наиболее крупные из вертикально установленных камней имеют вес в десятки тонн и достигают высоты более 5 м. У остальных 14 огромных курганов в Салбыке подквадратные ограды с высокими камнями лишь немного меньших размеров, чем у «Большого». Между этими курганами расположены цепочками десятки курганов меньших размеров того же типа (рис. 4). Вероятно, было выломано и обработано несколько тысяч каменных плит размерами более 1–10 кв. м и ещё гораздо больше мелкого плитняка. Масштабы добычи и обработки камня были огромные, что свидетельствует о существовании в Салбыкской долине довольно крупной артели мастеров.

Обработка камня – специфическая ремесленная деятельность, требующая определённых профессиональных навыков, где один мастер мог добывать и обрабатывать камень, но могло быть и разделение труда на отдельные сложные по исполнению операции. Для обработки изделий из камня нужны специальные инструменты и время. В зависимости от потребностей заказчиков, величины заказа и платы за него высококлассные мастера могли изготавливать разные объекты и заготовки. Зимой резчики по камню могли работать не только над ранее принятым заказом, но и изготавливать небольшие каменные алтарики, жернова, изваяния и сакральные предметы (рис. 55, 40). С южной стороны от горного склона в 2008 и 2010 гг. СААЭ ГЭ были обнаружены фрагменты керамики и остатки очагов, возможно, от временных стоянок мастеров по камню.

В каменоломне плиты отделяли и выламывали из скал, видимо, при помощи деревянных и металлических клиньев, а затем, после подработки их тягловой силой, доставляли к месту сооружения кургана, возможно, на деревянных катках (не исключено, что и зимой). Каменоломня находилась в 15–16 км к юго-западу от Большого Салбыкского кургана (рис. 52), поэтому доставка и установка гигантских плит была не простым делом (рис. 56).

Одной из первых операций по обработке камня была разметка будущего изделия, что иногда определялось его формой и размерами. Помимо подходящих по размерам естественных заготовок, использовали и каменные блоки с заранее заданными стандартами, равными ширине ладони, пяди, локтю, сажени и т.п.

В каменоломне Хызыл-Хая сохранились специальные «эстакады» для первичной обработки выломанных плит, придания им требуемой формы и определённого размера (рис. 53; илл. 7). Не исключено, что две из таких «эстакад» использовались и при погрузке наиболее крупных плит на транспортные средства (рис. 52). Для того чтобы было удобнее спускать плиты с крутого горного склона, была сделана специальная, более пологая, земляная подсыпка, сейчас частично разрушенная водными потоками, стекающими вниз по склону.

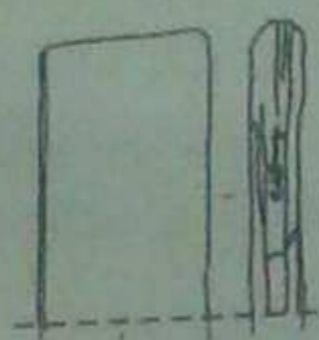
Разноцветные породы песчаника позволяли подбирать цветовые оттенки для плит. Вероятно, такой подбор начинался ещё в каменоломне, где имелись выходы камня – от серовато-зелёных до тёмно-красных оттенков. О том, что это не случайность, а широко практиковалось в древности, можно судить по цветовому спектру каменных плит ограды Большого Салбыкского кургана – от светлых к тёмным тонам, и наоборот, а также по цвету плит каменных «Врат», расположенных в 6 км к северо-востоку от этого кургана. Цвет у двух камней «Врат» у входа в Салбыкскую долину тоже разный: южная плита – из серого кремнистого песчаника, а северная – из красновато-коричневого песчаника (рис. 57–58).

В 2 км к юго-западу от этой каменоломни в 2010 г. на склоне горы автором были обнаружены породы камня, использованные для скульптурного изображения салбыкского тигра (илл. 6; рис. 40).

В зависимости от важности и места установки будущего объекта из камня, вероятно, основными заказчиками выступали жрецы и вожди, а иногда племенная знать или главы зажиточных родов, которые, с одной стороны, просили мастеров не отступать от уже существующих сложившихся канонов, а с другой – постараться сделать лучше, чем у соседей. Жрец как обладатель целостного сакрального знания, вероятно, наблюдал за исполнением заказа. Он же руководил установкой камней и изваяний, следил за нанесением наскальных изображений в важных для ритуала местах.

Со временем, несомненно, будут более детально обследованы и другие производственные центры по обработке камня не только в Хакасии, но и в соседних регионах Центральной Азии.

САЛБЫКСКИЕ «ВРАТА»

В 6 километрах к северо-востоку от Большого кургана, в межгорном урочище, расположен своеобразный памятник, называемый Салбыкскими «воротами». Автор предлагает именовать этот многоаспектный сакральный объект – «Вратами» (рис. 57).

Эти «Врата», до сих пор хорошо известные местному населению своими ритуальными и лечебными свойствами, были осмотрены С.В. Киселёвым и Л.Р. Кызласовым в 1947 г., а затем Л.Р. Кызласов опубликовал их рисунок (Кызласов Л., 1986, с. 138–140). В 1990-е гг. на этом памятнике работали отряды Государственного Эрмитажа (Л.С. Марсадолов), ХакНИИЯЛИ (Я.И. Сунчугашев, Н.Н. Кузнецов) и Института археологии РАН (И.Л. Кызласов).

Первоначально «Врата» представляли собой две вертикально установленные каменные плиты (рис. 58: 4) и были очень строго (с точностью до 1–2°) ориентированы по сторонам света. Южная плита имеет подпрямоугольную форму, с небольшим скосом в верхней части, с высоким восточным краем, понижающимся к западу, так же как и у большинства плит тагарских курганов. Размеры этой плиты – 2,3 x 1,3 м, толщина – около 0,4 м, нижний конец вкопан в землю. На узкой лицевой грани, обращённой на восток, в средней части, выбиты изображения-тамги (рис. 58: 2-А). В разрезе восточная грань уже, чем западная. Узкий высокий восточный край плиты указывает на границу «схождения» высокого близлежащего южного склона гряды и низкой удалённой равнины с горами на линии горизонта (рис. 60). Низкая западная грань плиты указывает на низкую, весьма удалённую часть горизонта и группу средних по размерам курганов, находящихся в 6,5 км к западу от «Врат». Обследование одиночно расположенного на вершине холма кургана показало, что он относится к тагарской культуре. В северо-восточной части этого кургана одна из вертикально установленных плит ограды была сделана из песчаника красновато-коричневого цвета (т.е. из такого же материала, как и северный камень «Врат») и резко выделялась среди остальных камней ограды (из серого гранита).

Ещё одна плита салбыкских «Врат» в древности была установлена в 3,6 м (в 2-х саженьях) к северу от южной плиты (рис. 58: 3). В конце 1940-х гг. эта плита была слегка наклонена в южную сторону (Кызласов Л., 1986), а затем подкопана с северной стороны и упала. Эта плита долго лежала на земле плашмя, и поэтому можно было измерить её полную длину. Высота плиты – 3 м, наибольшая ширина – 1,8 м = 1 сажень, толщина – в нижней и верхней части – до 0,2 м, а в средней – до 0,45 м (1 локоть). Плита на концевых частях имеет округлую форму (рис. 58: 2-В). В 1997 г. эта плита вновь была вертикально установлена под руководством Н.Н. Кузнецова.

Сотрудниками ХакНИИЯЛИ были проведены специальные геолого-геофизические работы – электроразведка, магниторазведка, радиометрия, биолокация и геологические наблюдения. Исследования при помощи вышеуказанных методов производились на площадке размерами 200 x 100 м, в центральной части которой находились 2 плиты (рис. 59). В результате выполненных работ была выявлена двухполюсная линейная биолокационная аномалия, обусловленная геопатогенной зоной размерами порядка 23 м. Установлено, что менгиры расположены строго в точке перегиба аномальной кривой, что свидетельствует о том, что вертикально поставленные камни находятся в области наибольшего градиента выявленной геопатогенной зоны (работы Н.Н. Кузнецова).

Результаты магнитной съёмки показывают, что геопатогенная зона пространственно совпадает с цепочкой слабых положительных магнитных аномалий на фоне отрицательного магнитного поля, что свидетельствует о присутствии в данном месте глубинного тектонического разлома. Каких-либо радиоактивных аномалий на участке работ не обнаружено, в целом зафиксированы фоновые значения измеряемого поля с величинами от 12 до 15 мкР/час (Кузнецов, Марсадолов, Сигедина, 1996).

Цвет у плит разный: южная плита – из серого кремнистого песчаника, а северная – из красновато-коричневого песчаника. Как установила Н.Г. Сигедина, южная подпрямоугольная плита в целом имеет положительный заряд («мужской камень»), а северная округлая плита – отрицательный заряд, женское начало. У южной плиты восточная сторона имеет положительный заряд, а западная – отрицательный, т.е. на восходе солнца – положительная энергия, а на заходе – отрицательная; южная часть плиты имеет

положительный заряд энергии, а с северной – энергия колеблется, как «весы», указывающие вход и выход.

Анализ всех в совокупности выявленных факторов свидетельствует о том, что древние люди использовали место, где установлены менгиры, не только для культового обряда, но и с целью исцеления людей от недугов, что неоднократно отмечала В.Н. Тугужекова (см. Дятлов, Заманихин, 2004). При этом исцеляющей силой является двухполюсная биолокационная аномалия, под воздействием которой происходит коррекция нарушенного болезнью биополя человека.

«Врата» находятся в ложбине между двумя возвышающимися с севера и юга каменистыми горными грядами (рис. 58: 1). К востоку и западу от «Врат» склоны ложбины имеют понижение. С выявленными на этой горной гряде двумя зонами воздействия – положительной на востоке и по линии СЗ–ЮВ и отрицательной – на западе – коррелирует и интенсивность растительности на этом микроучастке. В середине июля 1996 г. на восточном склоне росла густая зелёная трава, много кустов чия (чира), ирисов, бессмертников, белых цветов, чебреца, много акации, полыни, а на западном склоне – трава значительно реже, здесь растёт гораздо меньше акации, чебреца и васильков (Кузнецов, Марсадолов, Сигедина, 1996).

Л.Р. Кызласов считал, что «эти ворота, так же как и мнимые входы в ограды курганов, указывали направление для душ умерших древних царей, которых хоронили в Салбыке... Поэтому как «ворота» оград больших Салбыкских курганов, так и «Большие ворота» котловины мёртвых были обращены на восток, навстречу восходящему солнцу» (Кызласов Л., 1986, с. 139).

Астроархеологические результаты исследований СААЭ ГЭ в 1990-е гг. свидетельствуют, что две плиты Салбыкских «Врат» очень строго ориентированы узкими сторонами по линии В-З, а широкими боковыми гранями – на С и Ю. Это линия соответствует восходу и заходу солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия (рис. 60). На местности и на плане две плиты этих Врат напоминают не только камни входа Большого Салбыкского кургана, но также и знак «равно (=»), высеченный на стеле № 46 (сравни рис. 58: 3 и 30: 2). По этнографическим данным известно, что рано утром в день весеннего равноденствия, 22 марта, хакасы выходили из аала на ближайшую возвышенность и встречали восход солнца, начало Нового года («Чыл Пазы» = «голова года»). Не исключено, что такие объекты, как Салбыкские «Врата», использовались в древности не только как чётко обозначенное место для инструментальных астрономических наблюдений, но также для встречи восхода солнца и Нового года в день весеннего равноденствия. Древние рисунки на восточной стороне южной плиты также напоминают знаки в виде «копыт» или гномона, делящего год на две половины. Именно на объектах типа «Врат» можно проследить зарождение очень важного для хакасов праздничного обряда – встречи Нового года, корни которого уходят в далёкое прошлое.

Из современных этнографических наблюдений следует отметить следующее. В 1,5 м к востоку от южного камня «Врат» находится современная выкладка из семи некрупных камней, по кругу диаметром 0,5 м. В 300 м к северу от «Врат», на соседней вершине горы, в середине 1990-х гг. было расположено два «обо». Одно «обо» сложено из крупных камней; общая высота подконической наброски составляла около 1 м. В верхнюю часть «обо» воткнут деревянный шест высотой около 1,5 м с пером птицы наверху. Рядом находится второе «обо» из мелких камней, высота наброски около 0,5 м. Размеры «обо» увеличиваются каждый год, что свидетельствует о росте числа посещающих этот объект.

Таким образом, выбор места для «Врат» в тагарское время, в середине I тыс. до н.э., не был случаен. «Врата» выполняли ряд функций (ритуальную, астрономическую, лечебную и пр.) и были частью сложного сакрального комплекса сооружений в Салбыкской долине.

«РОЖДЁННЫЙ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЮ, ПОСТАВЛЕННЫЙ СОЛНЦЕМ И ЛУНОЮ...»

(схематичная реконструкция сакрального процесса сооружения
Большого Салбыкского кургана)

Предварительные замечания. Согласно общим представлениям о *Жизни – Смерти – Возрождении*, как в каждой Жизни содержатся элементы будущей физической и духовной *Смерти, Возрождении*, так и Смерть должна содержать ростки *Новой Жизни – Возрождения*. Найти гармоничный баланс этих важных составных частей миропорядка чрезвычайно трудно, к этому стремятся многие духовные учения и практики.

Семантика каждого числа, каждого духовного и материального (Земля, Дерево, Камень), небесного (Солнце, Луна, Боги) символа и объекта очень важна, сложна, многоаспектна и взаимопереходна. Достигнуть желаемых целей в древности можно было только при соблюдении строгих и сложных ритуалов, объединяющих совокупность сакрально-научных знаний своего времени, основанных на своеобразной этнической и мировоззренческой «модели мира».

«Почитай священными числа, вес и меру, яко чад изящного равенства. Числа суть боги на земле», – подчёркивается в сборнике XVIII в. под названием «Пифагоровы законы и нравственные правила», но ещё в VI–V вв. до н.э. сам Пифагор, его ученики и последователи отмечали, что «числа правят миром».

Основным мерным модулем в Салбыке служил 1 кулаш (сажень), равный среднему росту человека, 4 локтям или 6 футам. Этому размеру соответствует глубина погребальной земляной ямы (Смерть) и высота горизонтальных каменных плит ограды.

У многих народов издавна сложились сакральные представления о нечётных и чётных числах. Нечётные числа больше связаны с Жизнью (1), вертикалью, Небом (3 или 7), а чётные – с горизонталью, Смертью (2), Землёй (4) и т.д.

Число 4 часто ассоциировалось с квадратом – с символом Земли. Обычно квадратная могильная яма, находящаяся ниже уровня земли, связана со смертью и покоем. Число 4 также связано с 4 сезонами года (весна, лето, осень, зима), 4 основными сторонами горизонта (С, В, Ю, З), 4 фазами месячного движения Луны и т.д.

Число 6 считается совершенным числом (как сумма основных трёх чисел: $1 + 2 + 3 = 6$) и соответствует 6 пространственным координатам: верх – низ – право – лево – вперёд – назад. Символом Неба был круг, а на его окружности можно отложить 3 диаметра или 6 радиусов. В числе 6 отражены 6 дней творения в библейской традиции и 6 основных астрономически значимых точек восхода и захода солнца ($3 \times 2 = 6$ – в дни равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния), а также намечаются связи с Луной (12 месяцев или два полугодия = 6×2 , а каждый месяц из 4 недель). С числом 12 связаны не только 12 месяцев, но также 12 знаков зодиака и 12 ($12 \times 5 = 60$)-летний календарный цикл народов Азии.

В целом поклонение Солнцу и Луне было составной и важной частью культа Неба, постоянного движения, перехода из Жизни к Смерти и к новому Возрождению. В своём движении Луна может достигать более высоких точек, чем Солнце, к тому же она связана с ночью, тьмой, частичным замиранием людей и природы, вероятно, поэтому так много значимых лунных направлений в погребальном комплексе Салбыка.

Число 9 – завершает числовой ряд, соответствует круговому циклу из трёх основных чисел ($1 + 2 + 3 + 2 + 1 = 9$ или $9 = 3 \times 3$). С глубокой древности была осознана связь женщины с Луной и числом 9, числом дней зачатия, месяцев беременности и рождения нового человека. По верованиям хакасов, благоприятным для камлания небесной богине Умай, дающей зачатие женщинам (Бутанаев, 1985). Цикл беременности женщины и коровы, равный 9 месяцам, был известен человеку ещё в эпоху палеолита. На плитах окуневской культуры эпохи бронзы (1-я половина II тыс. до н.э.) неоднократно встречаются рядом изображения женщины-роженицы и коровы или быка.

По этнографическим данным известно, что при сильной засухе в Хакасии проводились специальные жертвоприношения животных на горах. «Как правило, после горного моления 3 дня собирались тучи, затем 6 дней лил дождь, т.е. результаты наяву длились в течение 9 дней». «После этого вырастал прекрасный урожай хлебов и трав» (Бутанаев, 2008, с. 138). В этом обряде прослеживаются сложные связи чисел 3 – 6 – 9 в обряде «плодородия Земли»: между засухой (смертью) – Горой – Обрядом – Жертвенным животным – Небом – Тучами (сбором «семян» Воды) – Дождём (оплодотворением Водой) – Плодородием (возрождением) Земли – Плодом (новым урожаем).

На 9-й день (иногда на 7-й) принято справлять поминки по умершему человеку, в это время его душа прощается с родными и близкими. Вероятно, в Салбыке это было связано с внутримогильной деревянной родовой погребальной камерой, у которой длина одной стороны сруба была равна 9 локтям. Напомним, что и углы каменной ограды в Салбыке ориентированы по Луне. Если годовой поминальный цикл или круг разделить на 9, то получим: $360 : 9 = 40$.

40-й день после смерти у многих народов обычно ассоциируется с поминками и уходом души умершего в другой мир – на Небо или под Землю. С числом 40 в Салбыке связаны размеры основания надмогильных квадратных пирамид: внешней – из брёвен и внутренней – из камня. Деревянная пирамида, возможно, «помогала душе» умершего проститься с Землёй, накрывала сверху выкопанную в земле яму, а затем была перекрыта огромной земляной насыпью, устремлённой вверх, и окружена «вечной» оградой из камня, в целом способствующих «уходу души» на Небо. Число 40 в библейской традиции часто связано с Богом и его делами: 40 дней потопа, 40 дней общения Моисея с Богом на горе Синай, 40 дней поста Христа в пустыне и т.д.

Поэтому $9 \times 40 = 360 = 1 \text{ год} = \text{круг } 360^\circ$ – завершение кругового цикла и начало нового = надежда на новое Рождение = Перерождение. Через год после смерти и позднее принято помянуть умершего человека, пока жива о нём память.

Общая схематичная реконструкция. Процесс сооружения Большого Салбыкского кургана, сложнейшего по своей конструкции и обрядности объекта, в подготовке и возведении которого длительное время участвовали сотни людей, предварительно можно реконструировать в следующем виде.

На самом высоком и издавна сакральном участке обширной Салбыкской долины было выбрано место для погребения знатного правителя-вождя, тело которого с соблюдением сложных ритуалов необходимо было предать Земле, а душу отправить на Небо.

В предварительно вырытую 4-угольную квадратную яму, глубиной в 4 локтя, установили 4-угольный сруб (по образцу жилых построек), сложенный из 4-х горизонтальных венцов брёвен лиственницы. Вдоль стен ямы были поставлены вертикальные плахи (как и позднее в обратном порядке в стенах каменной ограды кургана – вначале вертикальные стелы, а затем горизонтальные плиты). Дно и стенки ямы были отделены от сруба слоем красноватой глины, вероятно, символизирующей жизненные силы.

На полу камеры, на прослойке из бересты, был погребён правитель-вождь в старческом возрасте. Наряду с другими сопровождающими вещами (о богатстве которых мы можем только догадываться, т.к. позднее курган был дважды ограблен), в сруб для заупокойной трапезы поставили огромный глиняный сосуд, положили небольшой бронзовый нож и, вероятно, другие предметы, необходимые в загробной жизни.

Длина одной стороны погребальной ямы равна 3 саженьям, или 12 локтям. Четыре стороны этой ямы (3×4), вероятно, соответствовали 12 месяцам, или 4-м сезонам по 3 месяца и их ежегодному круговороту. Длина одной стороны деревянного сруба из лиственницы составляла 9 локтей (не исключено, что это число было связано с Луной, зачатием и новым рождением человека).

Яму со срубом перекрыли сверху 6-ю рядами массивных брёвен наката, общей высотой в 6 локтей, и получили усечённую пирамиду, с основанием равным 40 локтям (10 саженьям) и верхом со стороной в 18 локтей (в 2 раза больше, чем длина стороны деревянного сруба в яме). Землю, ранее вынутую из ямы, использовали для выравнивания боковых стенок этого пирамидального сооружения, а сверху дополнительно покрыли 15 слоями белоснежной бересты от берёзы.

В целом земляная яма и частично подземный деревянный сруб (жилище для «мёртвых») ассоциировались со Смертью с элементами Возрождения, а наземная деревянная белоснежная пирамида – с Жизнью, Деревом, Древом Жизни, уходом в иной мир (число 40) с ещё большей надеждой на последующее Возрождение.

С охранительными целями эту бревенчатую пирамиду с плоским верхом вначале окружили 4-угольной временной деревянной оградой. Высота её составляла 4 локтя, или 6 футов. Общая длина

каждой стены этой ограды из 6-ти горизонтально уложенных друг за другом брёвен была равна 30 саженьям (или 120 локтям = 30 x 4), что в 10 раз больше длины одной из сторон погребальной ямы, или в 3 раза больше размеров нижней части деревянной пирамиды. Усыпальница смещена от центра объекта в западную часть, в сторону захода Солнца и Луны, что символизирует смерть, так же как и вход-дромос с западной стороны для дополнительных подзахоронений в сруб. К северу от деревянной пирамиды разжигали костёр, рядом с которым, возможно, стоял вертикальный или наклонный столб-бревно (со шкурой животного?). Вход внутрь деревянной ограды был с ЮВ стороны, и подойти к усыпальнице можно было в направлении «против часовой стрелки».

После проведения необходимых тщательных астрономических наблюдений началась самая трудоёмкая и длительная часть сакрально-архитектурно-строительных работ – возведение постоянной 4-угольной каменной ограды из гигантских стел и плит. Часть сакрально важных крупных вертикальных камней, прежде всего «Камень Плодородия» (№ 83), были использованы со святилищ предшествующей эпохи бронзы. Из каменоломни, находящейся в 16 км от кургана, по предварительному заказу после обработки доставляли каменные плиты, в основном партиями по 6 и 12 штук.

На 3-х стенах каменной ограды было установлено по 6 вертикальных стел, а на низкой западной стене – 7 стел, т.к. эта сторона была больше других связана с Луной. Длина одной стороны каменной стены равна 160 локтям (или 40 саженьям), что в 4 раза больше размера длины основания деревянной пирамиды, или больше на $\frac{1}{4}$ стены ограды из брёвен. Если высота горизонтальных плит ограды вначале составляла 4 локтя, или 6 футов, то позднее, при сооружении земляной насыпи, поверх этих плит сделали «накладки» из небольших тонких плиток на высоту ещё в 2 локтя. Таким образом, общая высота горизонтальной стены каменной ограды стала равна 6 локтям, или 9 футам.

Каждая из вертикальных каменных стел имеет сверху более высокую восточную часть и низкую – западную, так же как и высота и объём этих стел в целом уменьшается с востока на запад. Три угла каменной ограды ориентировали по восходу и заходу высокой и низкой Луны. Цвет плит ограды с востока на запад становится всё более тёмным, что в целом связано с восходом (рождением) Солнца и Луны на востоке и их заходом (смертью) на западе. В СВ углу, в самой высокой северной точке кургана, установили наиболее светлую, серовато-зелёноватую по цвету, вертикальную каменную плиту. Почти все вертикальные стелы были установлены в точках восхода и захода Солнца и Луны в астрономически значимые дни, а на камнях были выбиты их рисунки-символы.

В процессе или после трудоёмких работ по сооружению каменной ограды кургана, вероятно, были совершены сложные специальные обряды с жертвоприношениями для «помощи душе умершего» достичь Неба и способствовать новому Рождению. Можно реконструировать ряд последовательных ритуалов, проводимых в соответствии с движением Солнца и Луны, с востока на запад и снизу вверх и снова возвращения вниз (по «часовой стрелке») – от ЮВ угла кургана – вниз на ЮЗ – подъём на СЗ – до высокой точки на СВ и спуск на ЮВ к самой сакральной точке – плите с рисунком сцены Смерти и Возрождения, затем к центру и на «выход» через восточные ворота. В целом «цепочка» этих ритуалов напоминает схему внутренней деревянной ограды кургана с входом/выходом на ЮВ (но там было «против часовой стрелки»).

Около самой крупной вертикальной каменной стелы, в ЮВ углу, установленной одной из самых первых в кургане, в точке восхода низкой Луны, был совершён обряд жертвоприношения ребёнка, вероятно, символизирующий новое возрождение старого вождя в будущем.

Около костра, разведённого у самых плит в середине южной стены каменной ограды, в бескаменном сумочке, положили бронзовые и костяные шилья-проколки и иглы, возможно, символы сакрального «сшивания разных частей» и «соединения души и тела» (по верованиям хакасов, душа имеет вид нити, выползающей в конце жизни изо рта умирающего человека).

В западной части южной стены заложили сломанный камень от зернотёрки (символ жизни, но неполный), а в самом низком ЮЗ углу кургана, около самой низкой вертикальной стелы, в точке захода высокой Луны, совершили двойное жертвоприношение: внутри ограды – женщины с руками на «животе», с подогнутыми ногами (в позе зарождения новой жизни) и частичное захоронение мужчины, с наружной стороны каменной стены.

В СЗ углу кургана, в точке захода низкой северной Луны, около низкой вертикальной стелы, в качестве жертвенного дара использовали частичное захоронение взрослого человека (в основном его средней части). На линии ЮВ–СЗ за пределами ограды кургана находятся огромные лежащие каменные плиты и жертвенная яма для обрядов с конём или его шкурой.

В самой высокой северной точке каменной ограды, в противоположном по диагонали от ЮЗ угла кургана, от места жертвоприношения женщины, в СВ углу, на стыке восточной и северной стен, рядом с высокой стелой зеленоватого цвета, между плитами заложили камень-жернов от ручной

мельницы – символ изобилия, жизни и процветания племени. В плитки накладки северной части восточной стены ограды воткнули бронзовый нож.

В сакральных точках кургана по линии запад–восток и вдоль восточной стены каменной ограды установили «*корни смерти*» (в дромосе на западе и около западной входной вертикальной плиты с рисунком «мёртвого человека»), а также «*корни жизни*» (недалеко от жерновка и рядом с петроглифавого мироздания, со сценой «плодородия-возрождения» в центральной её части, поставили 3 «корня смерти и жизни».

С западной стороны от деревянной пирамиды, около дромоса-входа в погребальную камеру, захоронили 2-х взрослых мужчин в ритуальных позах, головой на *восток, в сторону восхода Солнца и Луны, Нового Возрождения*. Человек с южной, более значимой, стороны лежал на спине, лицом вверх, в Небо, а с северной стороны – лицом вниз, в Землю, с черепом лисицы или собаки около пояса. Не исключено, что это были «духовные помощники» душам правителя и его родственников в странствиях в подземном и небесном мирах («белый» и «чёрный» жрецы-шаманы).

Восточный вход в курган – своеобразные «*Врата Солнца*», воздвигнутый из 6 крупных камней, включал в себя 4 вертикальных стелы и 2 больших горизонтальных плиты и 1 небольшую плиту (возможно, тоже не случайную, не просто прикрывающую щель между двумя плитами, а являющуюся важной 7 плитой, отражавшей символику неизбежности восхода Луны). Каждая из 4-х вертикальных стел врат имела свою форму и выполняла определённые функции – *солнечного равноденствия* (ЮЗ камень), *смерти* (СЗ), *мужской силы и наивысшей точки летнего восхода Солнца* (СВ), а также, возможно, начала движения Солнца к низшей точке – зимнему восходу (ЮВ камень). Ширина врат с севера на юг, а также длина их южной стены равны по 7 кулашей (саженей) = 28 локтям, числам, связанным с Луной. После совершения всех погребальных обрядов этот восточный вход в ограду кургана был заложен *изнутри* горизонтально уложенными брёвнами (деревом, жизнью), а *снаружи* – стенкой-преградой из мелких плиток камня.

Огромную земляную насыпь кургана сооружали постепенно и планомерно, с использованием *символов Смерти и Жизни*. Как известно, Земля может быть плодородной и безжизненной – мёртвой. При сооружении насыпи небольшую деревянную пирамиду вначале заложили жёлто-коричневой глиной, поверх которой насыпали серо-жёлтый суглинок *тёмного цвета*, а затем ещё слой такого же суглинка, но более *светлого цвета*. В процессе дополнительных подзахоронений родственников вождя через дополнительный дромос и досыпки насыпи кургана, в западной её части, совершили поминальную тризну (найдено не менее 4-х очагов, кости животных и фрагменты глиняных сосудов). Всего в центральном деревянном срубе было погребено не менее 6-7 человек.

Для того чтобы насыпь кургана не размывалась дождями и не развевалась ветром, чтобы она имела твёрдое, красивое и сакральное покрытие, для облицовки её поверхностного слоя нарезали куски живого дёрна, состоящие снизу из земли (*Смерти*) и зелёной травы, которая росла сверху (*Жизни*). В восточной части дерновая прослойка была более толстой, чем в западной половине кургана.

Таким образом, правитель был погребён в яме (*символе Земли, Смерти*), отделённой красноватой глиной от деревянного сруба-усыпальницы, накрытого сверху малой белоснежной пирамидой из брёвен и земли. Временную деревянную ограду дополнили постоянной каменной оградой *красновато-телесного цвета* (*Символом Вечности, Жизни, Крови*). Большая, сложная по структуре, *зелёная* сверху, земляная насыпь пирамидальной формы была устремлена вверх – в Небо, через Смерть к новой Жизни.

Солнце и Луна играли огромную роль в погребальном обряде, в конструкции и выборе места для расположения Большого Салбыкского кургана в окружающем ландшафте.

«*Рождённый Небом и Землёю, поставленный Солнцем и Луною, Хуннский Великий Шаньюй ...*» (Бичурин, 1950, с. 58) – таков позднее был титул правителя хуннов. В Салбыке мы видим более раннюю ступень реальной материализации этого сакрального титула кочевых правителей-жрецов Центральной Азии.

ДРЕВНЯЯ ХАКАСИЯ НА ВЕЛИКОМ СТЕПНОМ ПУТИ ЕВРАЗИИ В I тыс. до н.э.

VIII–IV века до н.э. – один из наиболее ярких периодов в политической, экономической и культурной истории древних кочевых народов евразийской степи. В это время на западе – в Передней Азии и Средиземноморье, а также на юго-востоке – в Китае и Индии – уже сложились высокоразвитые рабовладельческие государства. В этих странах жили как хорошо известные, так и ныне забытые политики, мудрецы, художники и религиозные деятели. Это один из периодов в мировой истории, связанный с такими личностями, как библейские пророки, Будда, Конфуций, Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель, Гомер – с одной стороны, Саргон II, Навуходоносор II, Мидас, Кир, Дарий, Перикл, Филипп и Александр Македонские – с другой.

Но одновременно с этим миром существовал и мир кочевников степей Евразии со своими могущественными правителями и мудрецами. Использование коня в качестве колесничного и верхового животного значительно ускорило и расширило коммуникабельность племён с различным уровнем социальной, политической и экономической организаций. Великий степной путь Евразии, как сумма взаимосвязанных региональных «эстафетных путей», возникших в эпоху бронзы и функционировавших позднее, способствовал широкому распространению жизненно важных мировоззренческих идей, гармоничных художественных образов, передовых изобретений в технике, вооружении, конском снаряжении и т.п. В качестве примера распространения близких художественных образов на территории Евразии от Тихого до Атлантического океанов в VIII–VII вв. до н.э. можно привести «цепочку» изображений копытных животных с общими и региональными стилистическими элементами (рис. 64). Представляется возможным соединить все эти изображения в одну «цепочку», вытянутую по линии: Ордос – Внутренняя Монголия – Монголия – Тува – Хакасия – Монгольский – Восточный и Западный Алтай – Тянь-Шань – Кавказ – Малая Азия – Греция (Марсадолов, 1999б). На севере древней Хакасии стилистически близкие рисунки оленей обнаружены на горе Сульфатской около Сулекской писаницы (Есин, 2010, рис. 8). Вполне вероятны открытия подобных по стилю изображений в районах соседних или промежуточных с этими регионами. Все эти изображения объединяет один общий стилистический элемент – четыре тонкие параллельные ноги с выделенными копытцами (№№ 8 и 11 – ?). Для восточной группы изображений (1–11) более характерна вытянутая вперёд шея, спина с остроугольной холкой, подтянутый живот, подтреугольное ухо позади глаза. Западные изображения (12–17) имеют изогнутую назад шею, прямую или слегка вогнутую спину и более отвислый живот (особенно в Иране), ухо, поднятое вверх. Чем ближе расположены районы, тем больше общих признаков у изображений (см. контур рогов, головы, глаз, рта, уха, тулова и так далее). В восточных регионах чаще встречаются образы оленя и лося, а в западных – коня (Греция) и быка (Иран). Не только образы оленя – козла – коня, но также хищников и других животных имели довольно широкие пределы распространения на территории Евразии в I тыс. до н.э. и позднее.

Относительная географическая изолированность ряда регионов, широкие межплеменные связи его населения, обусловленные спецификой развития пришлого и местного населения, а также многие другие факторы способствовали формированию своеобразных региональных культур и близкой по материальному облику общей кочевой культуры народов Евразии. Сила и смелость, социальная и имущественная неоднородность, непревзойдённые навыки в управлении и содержании коней, в обработке шерсти и кожи, в украшении предметов быта, познания в астрономии и математике, строгое соблюдение обрядов, достаточно сложная «картина мира», близость к природе – далеко неполный перечень основных характеристик кочевников той эпохи. Значительное место в жизни кочевников занимал так называемый «звериный стиль» как универсальная система символов реальной и сакральной действительности, отражённая в образах хищных зверей, копытных животных, птиц, рыб, змей и различных «мифических» образов.

Одной из главных особенностей социально-политической жизни древних кочевников Евразии было довольно быстрое создание новых кочевых объединений, союзов племён, своеобразных кочевых «империй» и государств. Это могло происходить как во время ежегодных празднеств, брачных союзов, так и во время всеобщего горя – смерти могущественного правителя-вождя.

В зависимости от многих факторов – экономических, социальных, внешне- и внутривнутриполитических, идеологических, экологических, межэтнических, демографических и прочих – у различных племён евразийских кочевников в течение II–I тыс. до н.э. динамично развивались и социально-экономические отношения, то поднимались на высокий уровень консолидации, затем стабилизации, а иногда впадали и в своеобразный «анабиоз». Военные походы, наёмничество, контроль важнейших торговых путей, межплеменные браки, ведение личного кочевого хозяйства, богатые пастбища и рудники, а также многие другие факторы способствовали социальной, экономической и религиозной стратификации евразийских кочевников. Археологически уловить реальные неравномерно-динамичные процессы на сибирской территории во II–I тыс. до н.э. пока очень трудно, а сведения о них по письменным источникам – фрагментарны или совсем отсутствуют.

VIII–IV вв. до н.э. – это время создания, подъёма и упадка довольно больших и грозных кочевых союзов – киммерийцев-гимирри, скифов, саков, тагарцев и других. Стоит отметить, что монгольским далеким походам ранее предшествовали завоевания киданей, тюрков, хуннов-гуннов, дошедших до Рима и т.д. Возможно, подобные процессы в разных масштабах имели место и в более раннее время, о чём свидетельствуют курганы представителей кочевой элиты. Археологами исследованы лишь отдельные крупные курганы вождей кочевников Евразии – Аржан в Саянах; Туэкта, Башадар, Пазырык на Алтае; Чиликта, Бесшатыр, Иссык в Казахстане; Ноин-Ула в Монголии; Гумарово, Филипповка в Приуралье; Гордион в Турции; Келермес в Предкавказье; скифских вождей на юге Восточной Европы; Птичата могила в Болгарии и другие грандиозные объекты. В число таких объектов входят и раскопанные крупные курганы Хакасии – Большой Салбыкский и Барсучий Лог.

В разные исторические периоды мегалитические объекты сооружались во многих странах мира. Сибирь – «белое пятно» на многих картах распространения мегалитических культур Евразии. Но в Хакасии, на Алтае, в Туве, Казахстане и Монголии уже давно известны разнообразные мегалитические памятники разных археологических культур, которые пока ещё слабо изучены и популяризированы.

Салбык и Стоунхендж расположены на небольших возвышенностях посреди обширных равнин. Огромные каменные плиты для их конструкций доставлялись издалека, из специальных каменоломен. На этих памятниках проводились длительные астрономические наблюдения. Хотя по монументальности конструкции Большой Салбыкский курган в Хакасии может быть поставлен в один ряд со знаменитым Стоунхенджем в Англии, но по объёму затраченного труда, вероятно, значительно его превосходит. А ведь в Салбыке находится ещё 14 больших по размерам курганов с монументальными каменными конструкциями.

В Салбыке есть не только пирамиды, как в Египте и Китае, но и небольшое скульптурное изображение тигра (рис. 40), напоминающее спереди египетского сфинкса. Близки к древнеегипетским и китайским также сакральные основы, неоднократно отражённые в Большом Салбыкском кургане, – идея загробного Пути, после смертного Воскрешения-Возрождения, солнечно-лунная и числовая символика, сопровождающие животные (собака-лиса) и т.п.

Координаты Большого Салбыкского кургана – широта $53^{\circ} 53.4'$ (северная) и долгота $90^{\circ} 45.1'$ (восточная). На широте $52^{\circ} \pm 1-2^{\circ}$ с.ш. расположены такие всемирно известные памятники, как курган-храм Аржан-1 в Туве и стоянка Мальта в Прибайкалье, комплекс объектов Аркаим в Зауралье и Стоунхендж в Англии. У учёных есть два основных предположения о том, почему именно на широте, близкой к 52° , находится так много астроархеологических объектов. Одни исследователи отмечают, что эта широта примечательна тем, что только на ней солнечные лучи под прямым углом падают на землю, что максимально удобно для постоянных астрономических наблюдений. Другие считают, что в северном полушарии существует только одна широта ($51^{\circ} 17'$), на которой азимуты восходов и заходов солнца и луны в их крайнем склонении разделены углом в 90° (Хокинс, 1984, с. 198; Марсадолов, 2007а, с. 40). Но второе предположение относится только к равнинной местности, а в горных районах этот угол может быть иным, в зависимости от высоты окружающих гор. Расчёты значимых астрономических направлений для Большого Салбыкского кургана показали, что там углом в 90° также разделены важные сакральные точки (табл. 4). Следует отметить, что и на *долготе*, близкой к 90° , расположены такие важные сакральные объекты, как курган Аржан, керексур Улуг-Хорум в Туве и город Лхаса в Тибете. А египетские пирамиды в Гизе и Лхаса лежат на широте около 30° , что уже отмечали исследователи.

Феноменальность Большого Салбыкского кургана заключается в его большой информативности для разных отраслей знания. Материалы из этого памятника являются уникальными источниками для реконструкции древней «модели мира» тагарского общества, связей с окружающим ландшафтом, социальной организации, религиозных и астрономических представлений, искусства, архитектуры, разнообразных культурных связей с соседними и удалёнными регионами, абсолютного времени (с помощью археологии, дендрохронологии и С-14); а также для осознания ритмичности природно-исторических процессов и многих других проблем, связанных с жизнью и смертью в древности.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕМИРОВОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛАНДШАФТНОГО НАСЛЕДИЯ САЛБЫКА

Салбыкская долина в Хакасии ныне известна всему миру грандиозным мегалитическим объектом – Большим Салбыкским курганом. Салбык – это не только место погребения могущественного вождя кочевых племён, но и выдающийся сакральный, архитектурный и астрономический памятник V века до н.э. В сооружении этого кургана и доставке каменных плит в течение нескольких лет принимали участие сотни людей.

После того как в 1956 году были закончены раскопки Большого Салбыкского кургана, осуществляя решение Хакасского облисполкома, экспедиция С.В. Киселёва приняла меры к превращению его в памятник-музей на открытом воздухе. «Прежде всего была спланирована площадь внутри ограды, представляющая теперь совершенно ровное, укатанное пространство, ограждённое со всех сторон стенами из каменных плит и стел». Все плиты и стелы ограды были тщательно расчищены с внутренней стороны и откопаны на 0,5 м сверху от прилегающих к ним снаружи отвалов грунта. Восточный «вход» в курган также расчищен полностью. Еще в 1955 г. на плите южной части восточной стены ограды были открыты древние наскальные изображения, а в 1956 г. вокруг этого фрагмента с рисунками была сооружена металлическая ограда и на соседней плите высечена пояснительная надпись (рис. 42: 1). Ныне эта оградка отсутствует, а каменная плита с древними рисунками значительно повреждена современными надписями и кострами (рис. 62: 2).

Для того чтобы экскурсанты и туристы во время посещения Большого Салбыкского кургана могли обозревать всё сооружение в целом с двух точек сверху, а также производить зарисовки и фотографирование объекта, при помощи бульдозера экспедицией С.В. Киселёва были распланированы и сооружены две земляные «горки» из прилегающих к ограде огромных отвалов. Договорённость по дальнейшей охране этого памятника была достигнута с дирекцией Хакасского овцеводческого совхоза, на территории которого находится курган, о том, что совхоз засеет в 1957 году все отвалы многолетними травами.

Участники экспедиции разработали и передали Хакасскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории проект постановления Хакасского облисполкома об объявлении Большого Салбыкского кургана памятником культуры, находящимся под государственной охраной. На юго-западной каменной стеле «входа» в августе 1956 г. была высечена надпись, поясняющая историческое значение Большого Салбыкского кургана, сообщающая дату его сооружения и данные о его исследовании и объявляющая его памятником, находящимся под охраной государства (рис. 65).

После проведения астроархеологических исследований в 1990-х гг. автор 10 лет не был в Хакасии и потому с волнением ожидал новой встречи с многочисленными объектами Салбыкской долины летом 2008 г.

«Врата» в восточной части долины сохранились без изменений, только увеличилось число современных ритуальных объектов. В этом месте чувствуется глубокое уважение наших современников к древнему сакральному памятнику.

На знаменитом Большом Салбыкском кургане видны как положительные, так и негативные изменения. Сразу же обращает на себя внимание, что памятник постепенно на наших глазах разрушается, и с каждым годом всё сильнее. На камнях появилось много надписей-«автографов», искажающих первоначальную красоту и простоту древних плит.

Как в древности, так и в современности люди с разными целями приходили и приходят на Большой Салбыкский курган. Ознакомившись с этим сакральным памятником, большинство людей, как и предков жрецов и строителей. Конструкция кургана была рассчитана так, чтобы он сохранился на тысячелетия. Разве думали жрецы, вожди и строители этого сакрального сооружения, что через 2,5 тысячи лет придут некоторые потомки, стремящиеся зафиксировать своё мимолётное посещение кургана неуместными надписями типа «Здесь был...», нанесёнными краской, процарапанными и даже глубоко выдолбленными на плитах. Эти надписи соседствуют с древними рисунками, иногда перекрывая их, тем самым уничтожая сакральные изображения для последующих исследователей и посетителей.

Обычно считается, что мужчины стараются запечатлеть своё пребывание крупными надписями-автографами. Но, как это ни странно, самую большую по размерам надпись масляной краской на плите в Салбыке оставили девушки или их поклонники – «Настя Ч. Таня Д. Курганная 19 лет 20.05.2005 г.» (рис. 62: 1).

Может ли уважающий себя, предков и потомков современный человек оставить свой «автограф» на стенке храма, музея или памятника?

Задумывается ли такой осквернитель сакрального комплекса, как может отразиться на его судьбе и судьбах его детей и внуков такая «геростратова слава»?

Каменная конструкция Большого Салбыкского кургана в целом и каждый камень в отдельности продолжают «жить своей жизнью». Вероятно, со временем будут написаны «истории» и прослежены основные «этапы жизни» отдельных камней этого памятника, уже сейчас частично имеющих свои личные имена.

Самый высокий, выделяющийся по материалу, форме и внешнему виду камень «Плодородия» (№ 83) с древности привлекает наибольшее внимание. Вероятно, взятый на святилище эпохи бронзы III–II-го тыс. до н.э., он был встроен во входную часть «солнечных врат» Большого Салбыкского кургана в V в. до н.э.

По фотографиям за последние 100 лет можно наглядно увидеть «жизнь» этого камня. Ещё до раскопок кургана, в начале XX в., около этого камня запечатлён хакас-охотник с ружьём на подставке за спиной. На начальном периоде раскопок кургана, в 1954 г., рядом с этим камнем сфотографировались С.В. Киселёв и местная администрация (илл. 2). Не зная о вышеуказанной фотографии, во время новых исследований в 1992 г. около этого же камня сфотографировались участники экспедиции Эрмитажа (рис. 10: 4). Как и у египетского сфинкса, подножие этого камня то заносило землёй, то его вновь откапывали (илл. 2). Интересно отметить, что с годами растёт общее число людей, желающих сфотографироваться с этим камнем: от 1 в начале XX в., до 4 – в середине 1950-х гг. и с 9 – в 1992 г. до 24 человек в 2008 г. (илл. 2 и 8). Увеличивается с каждым годом и число ленточек-подношений на этом камне.

В 1950-е гг. СЗ стела восточных «врат» кургана дала небольшую трещину (камень № 81). В 1960–1990-е гг. трещина из-за осадков и зимних заморозков всё более расширялась, а в 2003 г. большая плита раскололась на две части, и одна половина плиты упала (илл. 4). И может быть, даже не случайно – эта плита как бы перегородила часть входа в курган. В ближайшие годы необходимо вернуть упавшую часть плиты на её первоначальное место. На восточной грани этой плиты в древности было выбито изображение лежащего (мёртвого или спящего) человека. В связи с тем, что половина этой плиты упала в южную сторону, «лежащий» человек «встал на ноги» (рис. 45: 3). Это событие вскоре породило современную легенду о том, что в Хакасии родился новый «великий шаман или правитель».

Постепенно сознание людей всё же меняется в лучшую сторону, растёт интерес местного населения и приезжих к этому объекту (рис. 61 и 63). Если в середине 1990-х гг. этот курган посещало не более 1 тыс. человек в год, а пять лет назад – до 10 тыс., то в 2009 г. зафиксировано уже более 30 тыс. посетителей.

За последние годы администрацией Усть-Абаканского района многое сделано для охраны этого памятника – у «врат» кургана установлен охранный пост, оборудовано место для проведения обрядов и т.д. (рис. 63). В ближайшие годы необходимо выйти на новый уровень сохранения этого уникального памятника – реставрацию и музеефикацию объектов в Салбыке.

Многие плиты каменной ограды нуждаются в срочной реставрации, в первую очередь стелы восточных врат, западной и южной стен. В последние годы верхние плоскости ряда плит заросли кустарником, травой, мхом, что способствует быстрому образованию больших трещин и постепенно разрушает камень. В эти щели осенью попадает вода, которая замерзает зимой и раздвигает по слоям горные породы, что приводит к раскалыванию и обрушению плит.

Для консультаций, высокопрофессиональной реставрации и консервации плит ограды кургана можно пригласить специалистов, имеющих опыт такой работы. В самое ближайшее время необходимо очистить, закрепить и заделать современные разрушительные щели на поверхности каменных плит, находящихся в аварийном состоянии. Необходимо стереть современные надписи, нанесенные краской, замастиковать выбитые «автографы», укрепить поверхностный слой ряда плит и т.д.

Пока не разработаны методы и консервирующие составы, которыми можно будет пропитать и предохранить каменные плиты от разрушения, их лучше всего пока не выкапывать из земли, особенно плиты с внешней стороны каменной ограды, которые почти в первозданном виде надёжно сохраняют земляные отвалы. Большая опасность может заключаться в том, что если будут убраны

все отвалы, то каменные плиты кургана начнут разрушаться ещё сильнее, а ведь именно они и конструкция объекта в целом являются в настоящее время одними из самых главных ценностей на этом памятнике. Не исключено, что многие плиты, оставшись без надёжной земляной опоры, начнут наклоняться в разные стороны и конструкция ограды окажется сильно искаженной.

В недавно раскопанном кургане Барсучий Лог многие внешние плиты ограды сейчас в основном держатся за счет опорной конструкции из камней с внутренней стороны ограды, так же как в Салбыкском кургане – за счёт отвалов.

Вместо смотровой площадки в виде отдельной земляной пирамиды пока можно ограничиться возведением возвышающейся площадки на отвалах экспедиции С.В. Киселёва. Можно подумать и о том, чтобы экскурсии могли свободно обходить почти всю каменную ограду этого кургана по благоустроенным отвалам, а не только наблюдать из одной точки. Вероятно, в будущем, когда будет составлен общий капитальный проект реконструкции этого кургана, новая смотровая площадка будет возведена с учётом общей планиграфии этого объекта и других курганов в Салбыке.

Большой Салбыкский курган в древности выглядел совсем не так, как сейчас. Поэтому необходимо создать ряд детальных реконструкций процесса сооружения кургана (типа представленных на рис. 20–21). Внутри каменной ограды необходимо обозначить место погребения древнего правителя, воссоздать охранительную деревянную «пирамиду», временную ограду и другие важные объекты. Это будет способствовать более уважительному отношению к этому памятнику и к прошлому Хакасии, а также содействовать воспитанию молодежи на культурных традициях героического прошлого.

Нет и не будет другого Большого Салбыкского кургана, поэтому надо оставить его в наследство потомкам для изучения и сохранения другими методами.

Для музеефикации объектов можно провести специальный конкурс на создание лучшего музейно-архитектурно-ландшафтного проекта Салбыкской долины. Не только археологические памятники, но и весь горно-степной ландшафт Салбыкской долины, пока слабо затронутой антропогенным влиянием человека, также нуждается в охране и сохранении. Было бы хорошо объявить эту зону историко-культурным и ландшафтным заповедником.

Вероятно, приближённые вождя хотели прославить своего владыку в веках. Но его имя не сохранилось и постепенно было забыто, стёрлись из памяти потомков и его дела. Для потомков в наследство осталось грандиозное сооружение – Большой Салбыкский курган, которое прославляет не только могущественного правителя, но и безымянных мудрецов, строителей-архитекторов, каменотёсов и весь народ древней Хакасии, воздвигнувший этот монументальный памятник, много других мегалитических сооружений в Салбыке и в соседних долинах. Со временем значение этих объектов и заложенной в них суммы древних знаний будет только возрастать, всё более глубоко и многоаспектно будет изучаться их вклад в общемировое культурное Наследие.

Как и Хакасия, любая страна мира гордилась бы таким памятником, как Большой Салбыкский курган. Ведь этот памятник по своему значению часть не только Национального, но и Общемирового сакрально-культурно-исторического Наследия.

Не забывайте – Большой Салбыкский курган охраняется Государством (рис. 65)!!!

***Берегите, сохраняйте и изучайте наследие Большого Салбыкского кургана!!!
Оно принадлежит не только нам, но и будущим поколениям!!!***

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акулов, А.Г., Паульс, Е.Д. К изучению тагарской курганной архитектуры // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – Том II. – М., 2008. – С. 5–8.
- Бичурин, Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950.
- Боковенко, Н.А., Красниченко, С.В. Могильный Медведка II // Памятники археологии в зоне мелиорации Южной Сибири. – Л., 1988. – С. 23–45.
- Бутанаев, В.Я. Народный календарь хакасов // Рериховские чтения, 1984: материалы конференции. – Новосибирск, 1985. – С. 326–331.
- Бутанаев, В. Горные жертвоприношения // Сокровища культуры Хакасии. Серия «Наследие народов Российской Федерации». – Выпуск 10. – М., 2008. – С. 127–139.
- Вадецкая, Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб., 1999. – 440 с.
- Геродот. История в девяти книгах. – М., 1993. – 600 с.
- Готлиб, А., Парцингер, Г. Барсучий Лог – курган вождя // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. – Выпуск 10. – М., 2008. – С. 410–415.
- Грязнов, М.П. Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. Части I–II (на правах рукописи). – М.-Л., 1939. – С. 399–413.
- Грязнов, М.П. Тагарская культура // История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5-ти томах. – Том I. Древняя Сибирь. – Л., 1968. – С. 187–196.
- Грязнов, М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. – Л., 1980. – 63 с.
- Дэвлет, М.А. Погребальные сооружения тагарской культуры // Вестник Московского государственного университета. Историко-филологическая серия, № 4. – М., 1958. – С. 59–69.
- Дэвлет, М.А. Большой Салбыкский курган – могила племенного вождя // Из истории Сибири. Выпуск 21. – Томск, 1976. – С. 146–154.
- Дятлов, В., Заманихин, А. Сибирский остров Пасхи // Итоги. 27 июля 2004. – М., 2004. – С. 74–78.
- Есин, Ю.Н. Петроглифы древней Сибири // Петроглифы древней Сибири. Альбом. – М., 2010. – С. 11–23.
- Залкинд, Н.Г. Краниологические материалы из таштыкских и тагарских погребений Большого Салбыкского кургана // Советская антропология, № 1. – М., 1959.
- Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – 642 с.
- Киселев, С.В. Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг. // Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических исследований 1955 г. – М., 1956. – С. 56–58.
- Кузьмин, Н.Ю. Тесинский могильник у деревни Калы // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980–1984 гг. – Л., 1988. – С. 55–82.
- Кузьмин, Н.Ю. Курган у деревни Новомихайловка: Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V–III вв. до н.э. // Серия «Раскопки на дорогах Хакасии». – Вып. 1. – СПб., 1994. – 39 с. + 20 рис.
- Кузьмин, Н.Ю. Курганы элиты тагарского общества // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху (материалы заседаний «круглого стола» 22–24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). – СПб., 1994. – С. 127–138.
- Кузнецов, Н.Н., Марсадолов, Л.С., Сигедина, Н.Г. Каменные «ворота» из Салбыка // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: Материалы международной конференции. – СПб., 1996. – С. 181–187.
- Курочкин, Г.Н. Богатые курганы скифской знати на юге Сибири (Большой Новоселовский и Большой Полтаковский курганы). – Санкт-Петербург, 1993. – 44 с. + 50 рис.
- Кызласов, И.Л. Пирамиды Салбыкской долины (путеводитель). – Абакан, 1985. – 8 с.
- Кызласов, И. Тайна царской гробницы // Сокровища культуры Хакасии. «Наследие народов Российской Федерации». – Вып. 10. – М., 2008. – С. 386–391.

- Кызласов, Л.Р. Тагарская ручная мельница и её значение. Памяти учителя // Советская археология, № 3, 1985. – С. 65–71.
- Кызласов, Л.Р. Древнейшая Хакасия. – М., 1986. – 295 с.
- Кызласов, Л. Пирамиды степных царей // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. – Вып. 10. – М., 2008. – С. 382–385.
- Малолетко, А.М. Отчёт о посещении кургана Салбык (Хакасия) // Вопросы географии Сибири. Выпуск 20. Томск, 1993. – С. 20–39.
- Марсадолов, Л.С. Исследования Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1992 году // Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа. Краткие тезисы докладов. Май 1993 г. – СПб., 1993. – С. 3–5.
- Марсадолов, Л.С. Саяно-Алтайская археологическая экспедиция в 1994 году // Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа. Тезисы докладов. Июнь 1995 года. – СПб., 1995. – С. 8–9.
- Марсадолов, Л.С. Социальные ранги курганов кочевников Алтая VI–IV вв. до н.э. // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Материалы Всероссийской науч. конф. – Барнаул, 1997. – С. 96–99.
- Марсадолов, Л.С. Работы Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1996 году // Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа за 1996 год. Тезисы докладов. – СПб., 1997. – С. 11–13.
- Марсадолов, Л.С. Курганы в Салбыке – сибирская «Гиза» // Международная конференция по первобытному искусству. Тезисы докладов. 3–8 августа 1998 года. – Кемерово, 1998. – С. 172–173.
- Марсадолов, Л.С. Исследования Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1998 году // Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа за 1998 год. Тезисы докладов. – СПб., 1999а. – С. 9–12.
- Марсадолов, Л.С. Художественные образы и идеи на Великом степном пути Евразии в IX–VII вв. до н.э. // Международная конференция по первобытному искусству. 3–8 августа 1998. Труды. – Том 1. – Кемерово, 1999б. – С. 152–163.
- Марсадолов, Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае: материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. – Выпуск 4. – СПб., 2001а. – 65 с. + 118 рис.
- Марсадолов, Л.С. Меры длины древних кочевников Саяно-Алтая I тыс. до н.э. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы конференции. – Вып. XII. Барнаул, 2001б. – С. 229–232.
- Марсадолов, Л.С. Памятник Аржан-IV в Туве // Центральная Азия и Прибайкалье в древности: Сборник научных трудов. – Вып. 2. Улан-Удэ, 2004. – С. 121–133.
- Марсадолов, Л.С. Отчёт об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. – Вып. 5. – СПб., 2007а. – 278 с.
- Марсадолов, Л.С. Палеоастрономические аспекты Большого Салбыкского кургана в Хакасии // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. История и культура Востока Азии. – Новосибирск, 2007б. – С. 205–213.
- Марсадолов, Л.С. Феномен Большого Салбыкского кургана в Хакасии // Хакасия и Россия: 300 лет вместе. Том 1. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию вхождения Хакасии в состав Российского государства (12–13 декабря, 2007 год). – Абакан, 2007в. – С. 28–36.
- Марсадолов, Л.С. Каменотёсы салбыкской степи // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. – Вып. 10. – М., 2008. – С. 400–403.
- Марсадолов, Л.С. Палеоастрономические, метрологические и религиозные аспекты больших курганов и святилищ Южной Сибири в I тыс. до н.э. // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Сборник научных статей. – Красноярск, 2009. – С. 59–72.
- Марсадолов, Л., Кузнецов, Н., Сигедина, Н. Магия Салбыкской долины // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. – Вып. 10. – М., 2008. – С. 394–399.
- Мартынов, А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск, 1979. – 208 с.
- Миллер, Г.Ф. История Сибири. Том I. – М.-Л., 1937. – 607 с.
- Паранина, Г.Н. Отражение пространства и времени в древних символах (на примере знака Рюрика) // Общество. Среда. Развитие. – СПб., 2010. № 2. – С. 199–207.

- Плано Карпини, Гильом де Рубрук.* Путешествие в евразийские степи. Алматы, 2003. – 240 с.
- Поляков, А.С.* К вопросу о социальной структуре тагарского общества // Скифо-сибирский мир (искусство и идеология). Тезисы докладов. – Кемерово, 1984. – С. 53–54.
- Радлов, В.В.* Сибирские древности. Том I. – Вып. 3: материалы по археологии России. – Т. 15. – СПб., 1894, приложения.
- Савинов, Д.Г.* К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. – Кемерово, 1976. – С. 57–72.
- Савинов, Д.Г.* Минусинская провинция Хунну (по материалам археологических исследований 1984–1989 гг.). – СПб., 2009. – 226 с.
- Седых, В.Н.* О памятниках изобразительного искусства эпохи ранних кочевников из Абаканской степи // Евразия сквозь века. – СПб., 2001. – С. 133–136.
- Седых, В.Н., Марсадолов, Л.С.* О возможных прототипах тагарских бронзовых наверший // Теория и практика археологических исследований. – Вып. 5. – Барнаул, 2009. – С. 101–110.
- Советова, О.С.* Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). – Новосибирск, 2005. – 140 с.
- Сунчугашев, Я.И.* Памятники орошаемого земледелия в древней Хакасии. – Красноярск, 1989. – 104 с.
- Терехова, Н.П.* Погребальные конструкции эпохи Хань // Советская археология. – № 3. – М., 1959. – С. 28–47.
- Тугужекова, В.Н.* Салбыкский курган // Абакан литературный, № 3. – Абакан, 2000. – С. 71–72.
- Хокинс Дж.* Разгадка тайны Стоунхенджа. – М., 1984. – 256 с.
- Членова, Н.Л.* Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М., 1967. – 300 с.
- Членова, Н.Л.* Хронология памятников карасукской эпохи. – М., 1972. – 248 с.
- Членова, Н.Л.* Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992. – С. 206–224.
- Яценко, С.А., Марсадолов, Л.С.* Тамги-знаки на камнях ограды Большого Салбыкского кургана // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия: сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения чл.-корр. РАН С.В. Киселёва, г. Минусинск. 20–26 июня 2005 года. – Красноярск, 2005. – С. 212–215.
- Marsadolov, L.* Astronomical aspects of megalithic monuments in Siberia // Calendars, Symbols, and Orientations: Legacies of Astronomy in Culture. Proceedings of the 9th annual meeting of the European Society for Astronomy in Culture (SEAC). Stockholm, 27–30 August 2001. Uppsala astronomical observatory. Report N. 59. Uppsala, 2003. Pp. 119–125.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Краткая история изучения памятника	5
Раскопки и конструкция Большого Салбыкского кургана (по материалам экспедиций С.В. Киселёва).....	7
Новая реконструкция процесса сооружения Большого Салбыкского кургана (по материалам экспедиций Л.С. Марсадолова).....	10
Социальная структура тагарского населения в середине I-го тыс. до н.э.	30
Метрология у тагарцев.....	34
Радиоуглеродное датирование памятника	37
Древняя каменоломня в Хызыл-Хае	38
Салбыкские «Врата»	40
«Рожденный Небом и Землёю, поставленный Солнцем и Луною ...» (схематическая реконструкция сакрального процесса сооружения Большого Салбыкского кургана)	42
Древняя Хакасия на Великом Степном пути Евразии в I тысячелетии до н.э.	46
Проблемы сохранения общемирового культурно-исторического и ландшафтного наследия Салбыка	48
Список литературы	51
Иллюстрации (65 рисунков).....	54

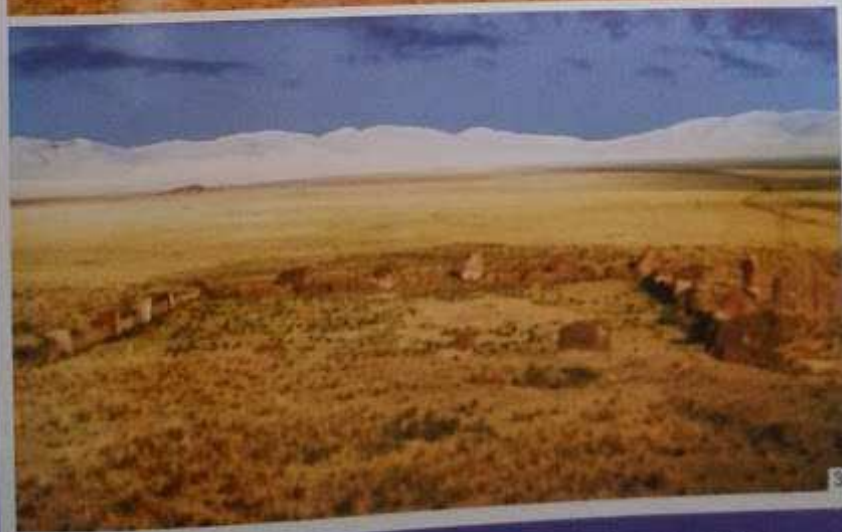

Иллюстрация 1. Салбык: 1 – нераскопанный большой курган, 1994 г.;
2-3 – раскопанный С.В. Киселёвым Большой Салбыкский курган
(Фото сделаны с вертолёта в 1994 г. Л.С. Марсидазовым)

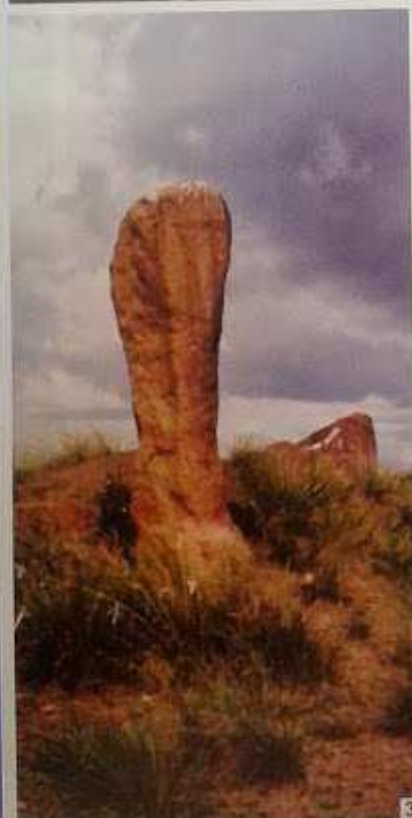
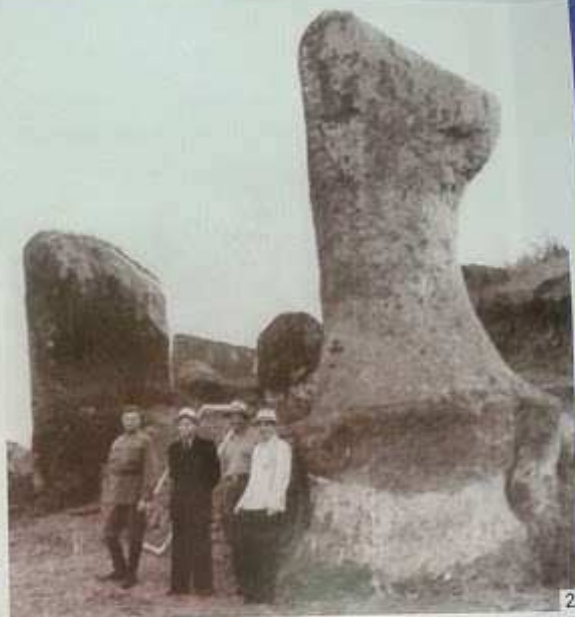

Иллюстрация 2. Большой Салбыкский курган. Восточные «Врата».
Фотографии разных лет, отражающие «этапы жизни» камня № 83;

1 – начало XX в. (до раскопок кургана);

2 – 1954 г. (начало раскопок);

3 – 1996 г. (подножие камня вновь занесено землей);

4 – 2008 г. (частичная расчистка нижней части камня)

Иллюстрация 3. Большой Салыкский курган.
 Фотографии разных лет плиты № 14:
 1 – июнь 1910 г. (фотография Н.В. Фёдорова),
 2 – июль 2008 г. (фотография Л.С. Марсадолова)

Иллюстрация 4. Большой Салбыкский курган. Восточные «Врата».

Фотографии разных лет:

1 – 1993 г., вид с юго-западной стороны (видна щель в вертикальной плите № 81);

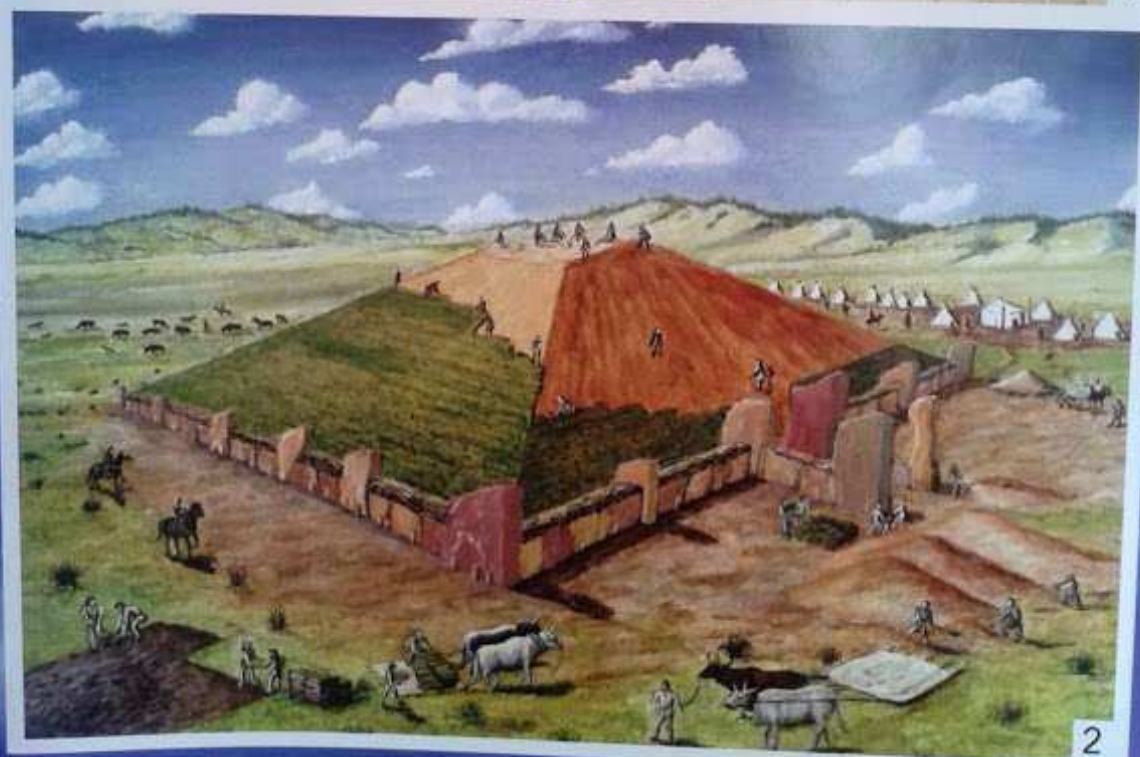
2 – 2008 г., плита № 81, вид с южной стороны на упавшую часть плиты

и современные «обои» на её поверхности

(Фотографии Л.С. Марсадалова)

1

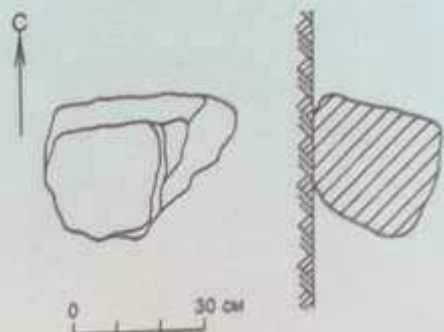

2

Иллюстрация 5. Процесс сооружения Большого Салбыкского кургана:

1 – временная деревянная ограда и начало сооружения каменной ограды;
2 – процесс облицовки земляной насыпи кургана в древности

(Реконструкция Л.С. Марсадалова, художник С.С. Яблицкий)

2

4

5

Иллюстрация 6. Фрагменты зооморфной каменной скульптуры в виде тигра, найденные в 1996 г. около Большого Салбыкского кургана:

- 1 – общий вид на лежачий фрагмент камня;
- 2 – план и разрез раскопа с фрагментом камня;
- 3–4 – передняя часть фигуры тигра с поврежденной головой;
- 5 – собранные вместе фрагменты скульптуры в виде лежащего тигра.

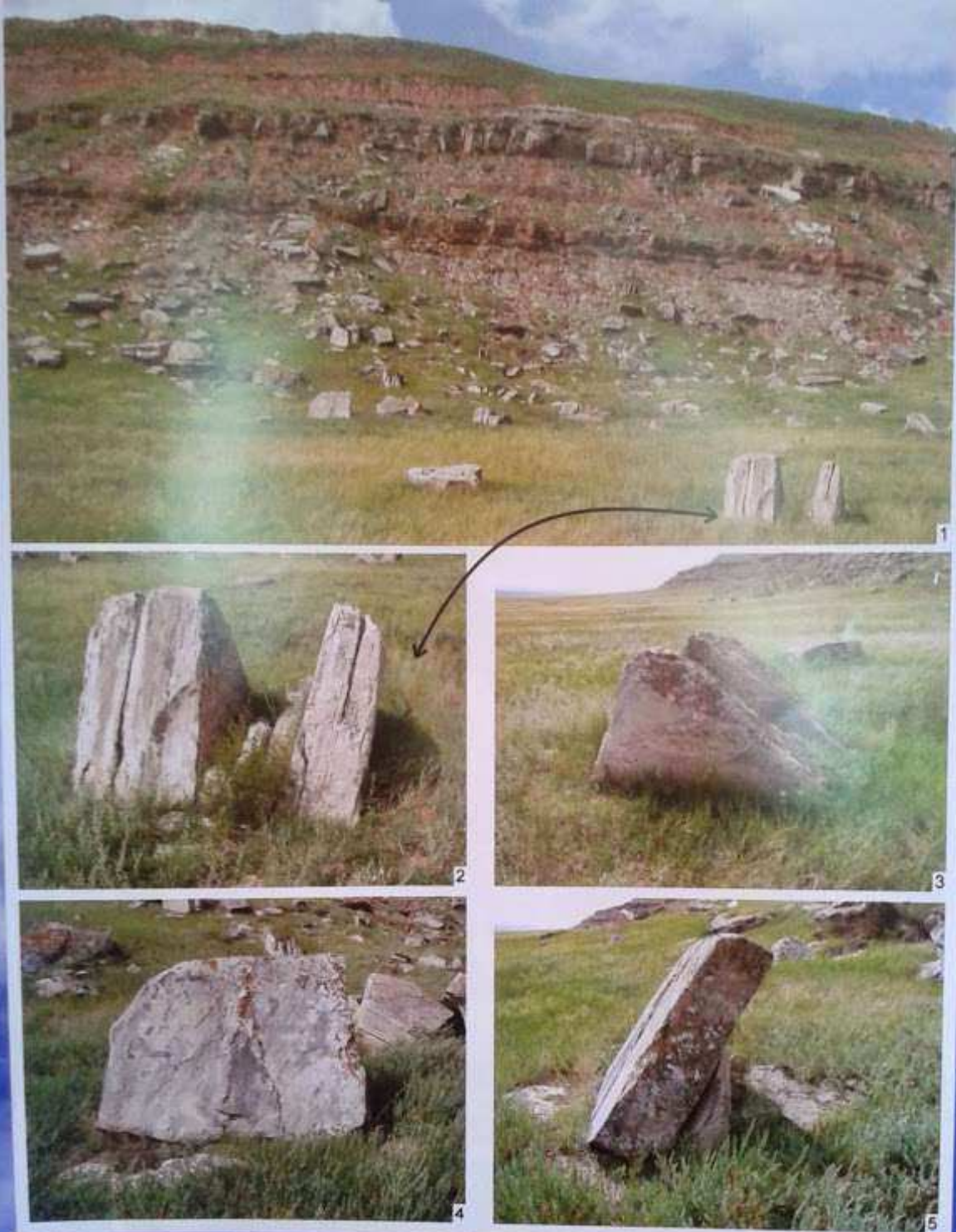

Иллюстрация 7. Каменоломня Хызыл-Хая («Красная скала»);
 1 – общий вид; 2–5 – подставки для обработки каменных плит – «остакяды»

Иллюстрация 8. Участники Международной научной конференции, посвященной 65-летию ХазНИИЯЛИ, во время археологической экскурсии около камня № 83 Большого Салбызского кургана, 4 сентября 2009 г.

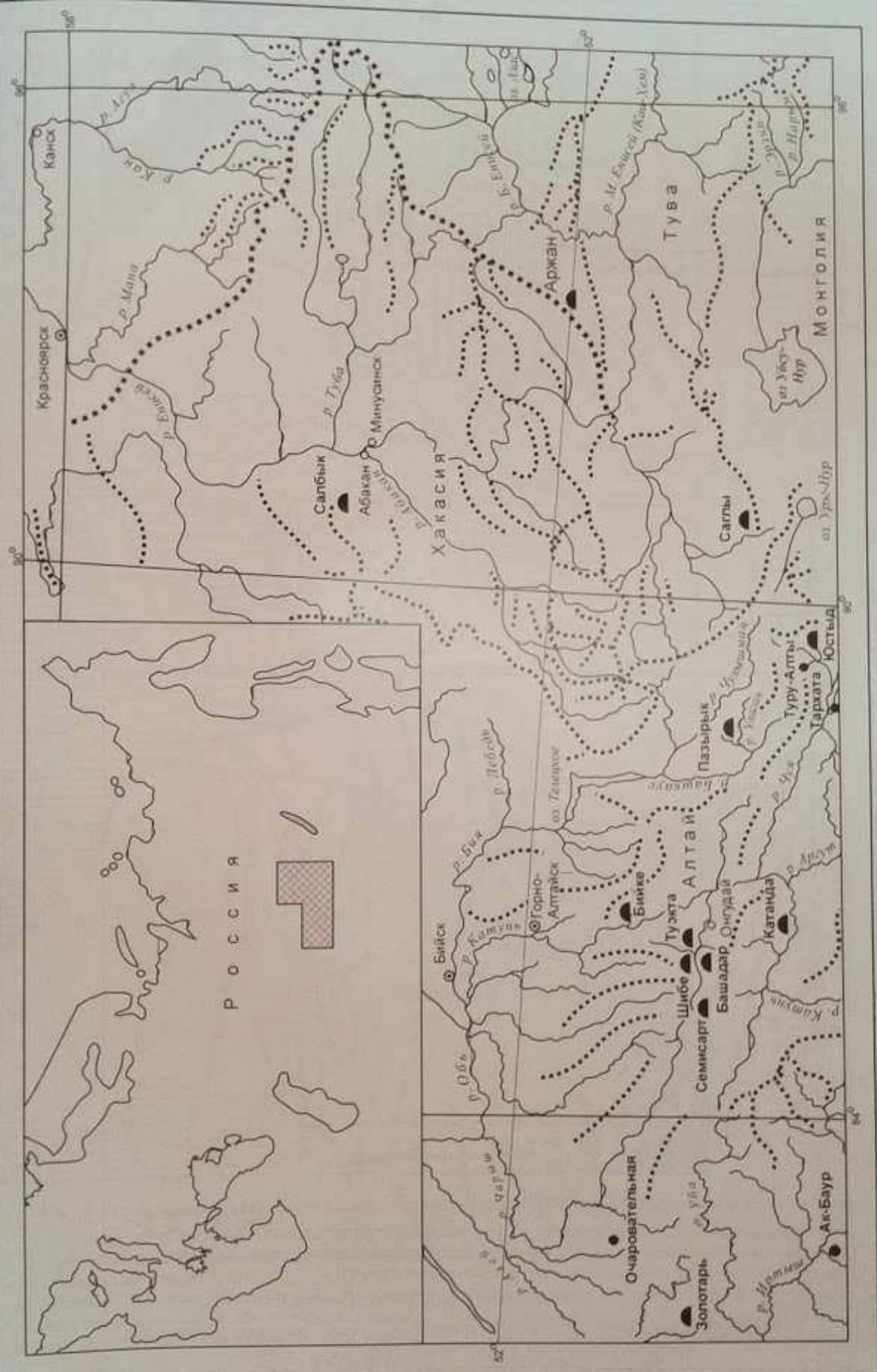

Рис. 1. Карта расположения основных археологических памятников Южной Сибири

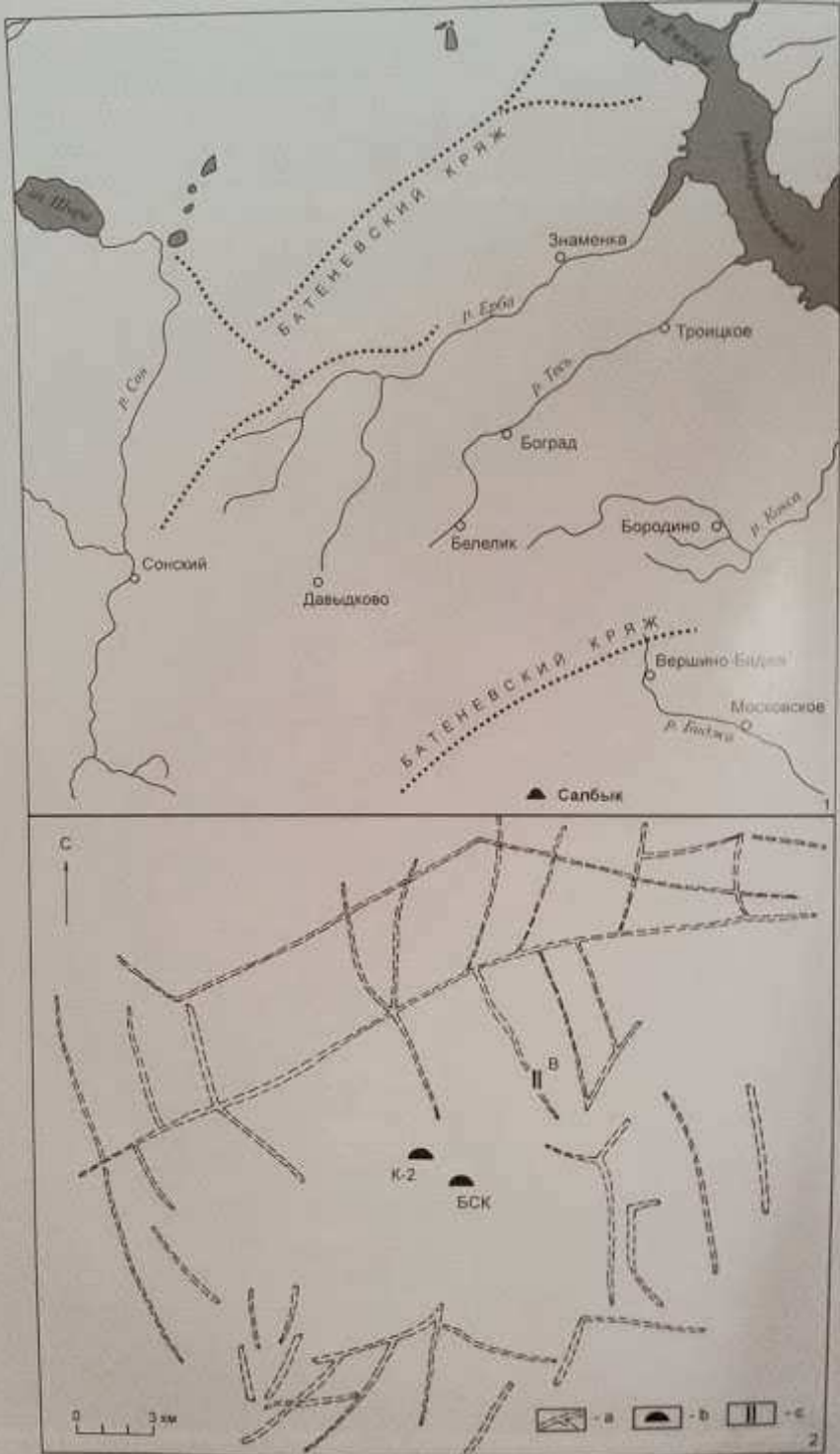

Рис. 2. Схематичные карты района Салбыка:

1 — по космическому снимку и географическим картам; 2 — схема тектонических разломов.
 Условные обозначения: а — разломы; б — курганы; в — «Враты»
 (Составлено Л.С. Марсадобовым и П.Н. Кузнецовым)

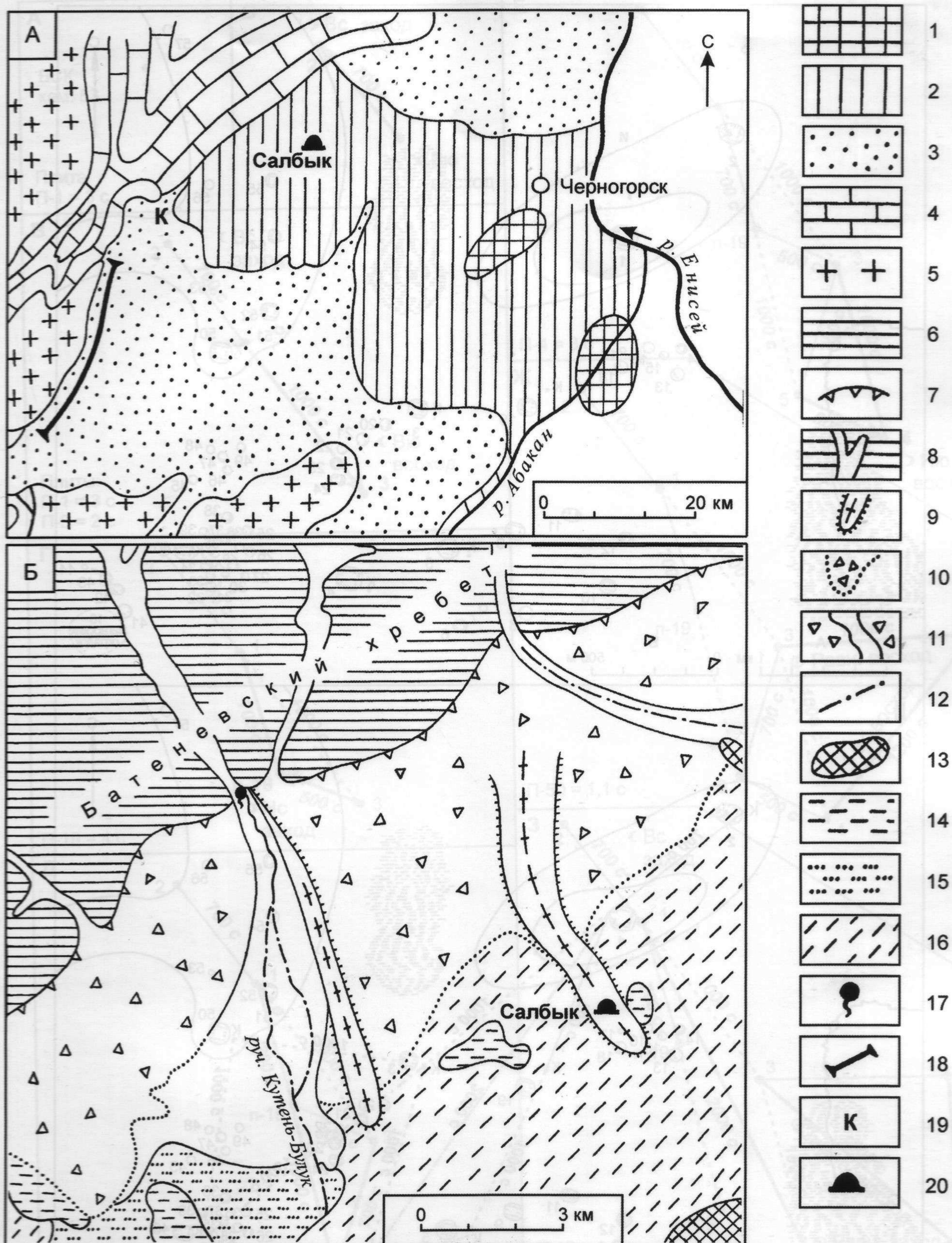

Рис. 3. Геологическая (А) и геоморфологическая (Б) схемы района Большого Салбыкского кургана.

Условные обозначения: 1 – пермские угленосные отложения; 2 – каменноугольные (карбоновые) отложения; 3 – девонские отложения; 4 – докембрийские известняки; 5 – интрузивные породы кислого состава (граниты и др.); 6 – среднегорье Батеневского хребта; 7 – фас Батеней (тектонический разлом); 8 – эрозионные долины в пределах Батеней; 9 – осевые валы древних конусов выноса; 10 – предгорный делювиально-пролювиальный шлейф; 11 – более молодые долины в пределах шлейфа; 12 – временные водотоки; 13 – денудационные останцы; 14 – древние озёра; 15 – террасы древних озёр; 16 – поверхность Черногорской мульды; 17 – родник; 18 – возможный коренной источник «камня № 83»; 19 – древняя каменоломня; 20 – Большой Салбыкский курган

(По геологическим картам, материалам А.М. Малолетко, Ф.Б. Бахита, Л.С. Марсадолова)

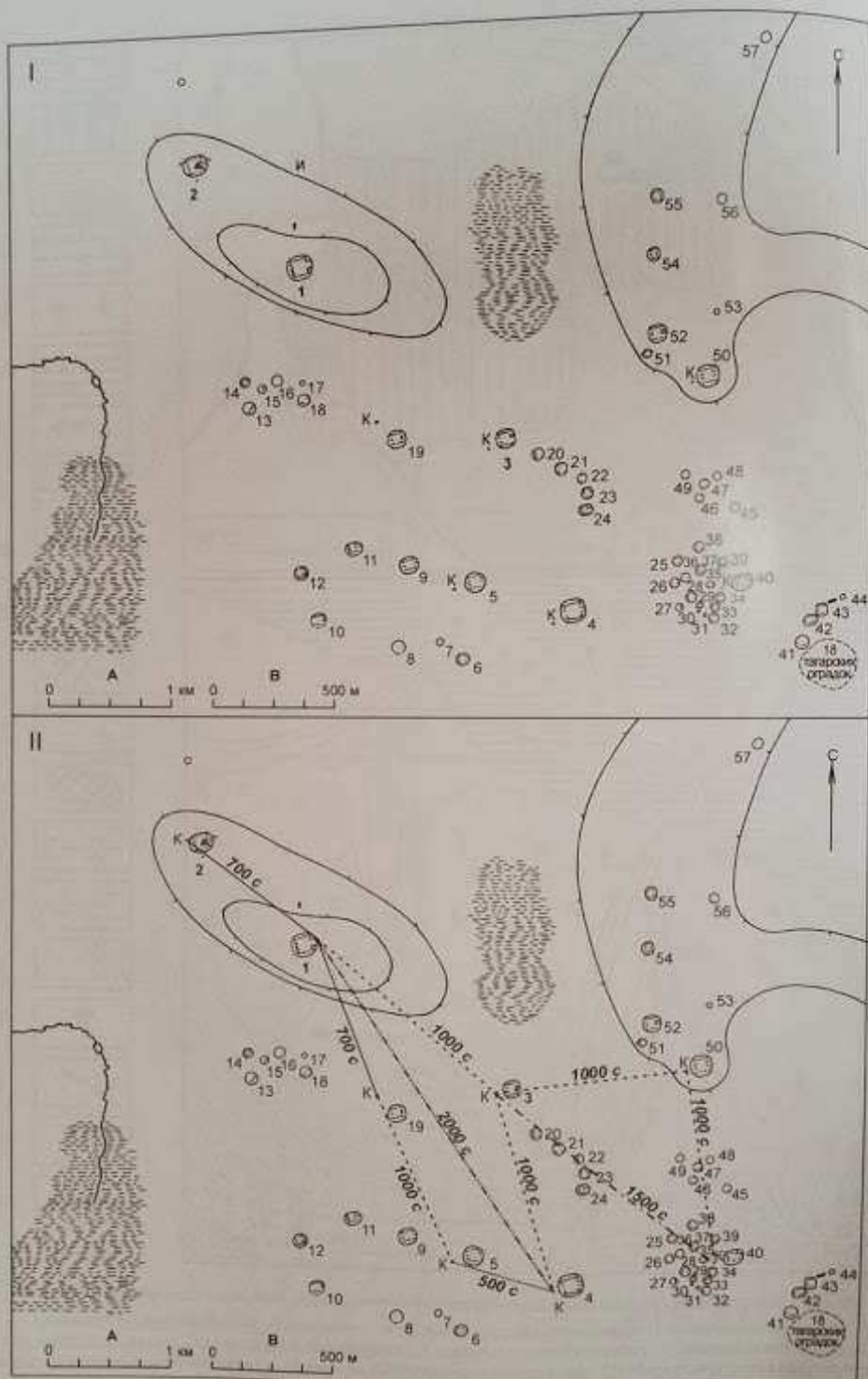

Рис. 4. Салсыкское курганное поле:

I – план с археологическими объектами, составленный в экспедиции С.В. Киселёва в 1950-е гг.

(А – общий масштаб для местности; В – увеличенный масштаб для курганов;

И – каменное изваяние эпохи бронзы, известное под названием «Старик» или «Кривой камень»;

II – план с расстояниями, измеренными в 2010 г. (замеры между объектами даны в сокращённых кулахах – 1,8 м)

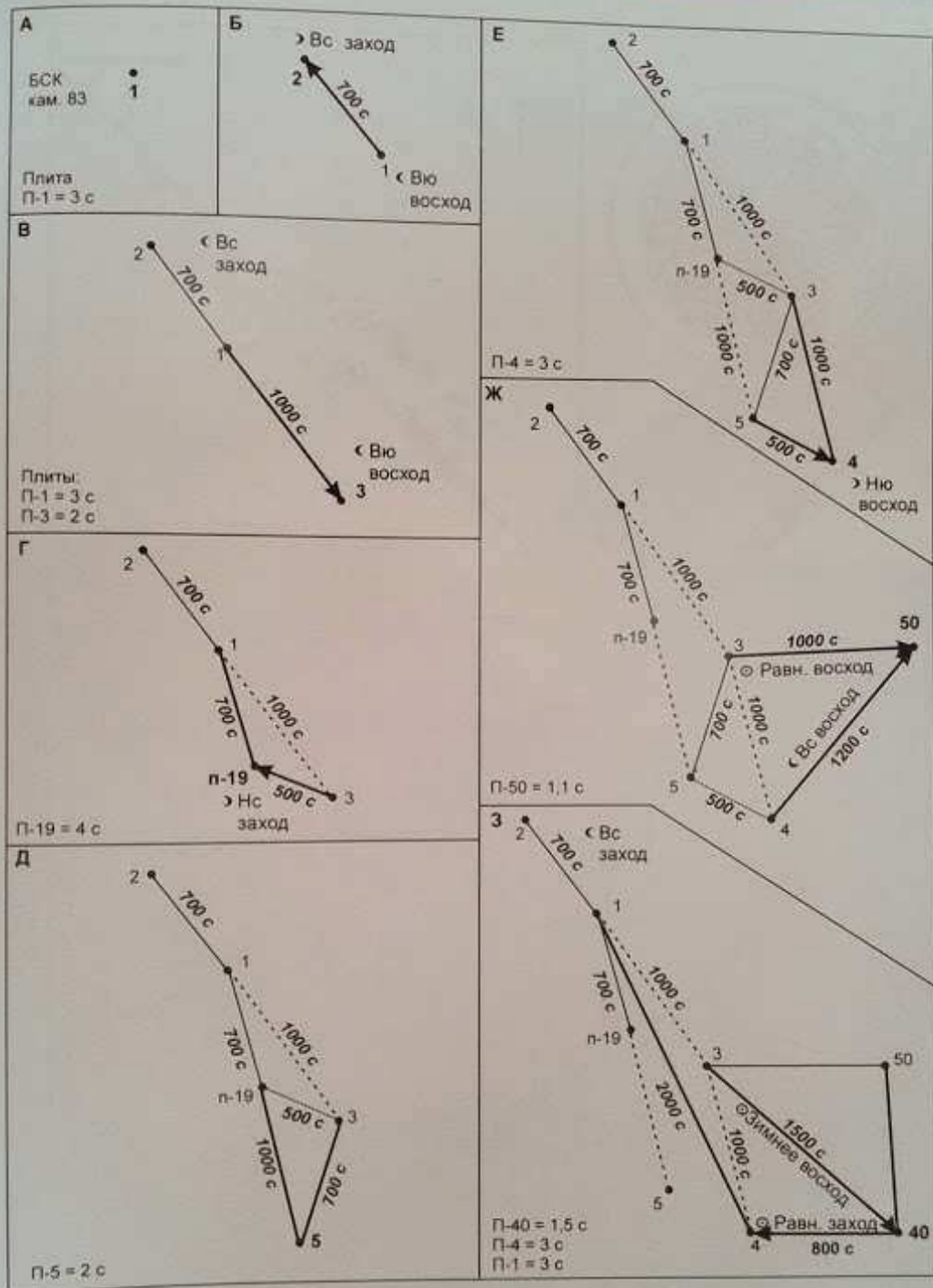
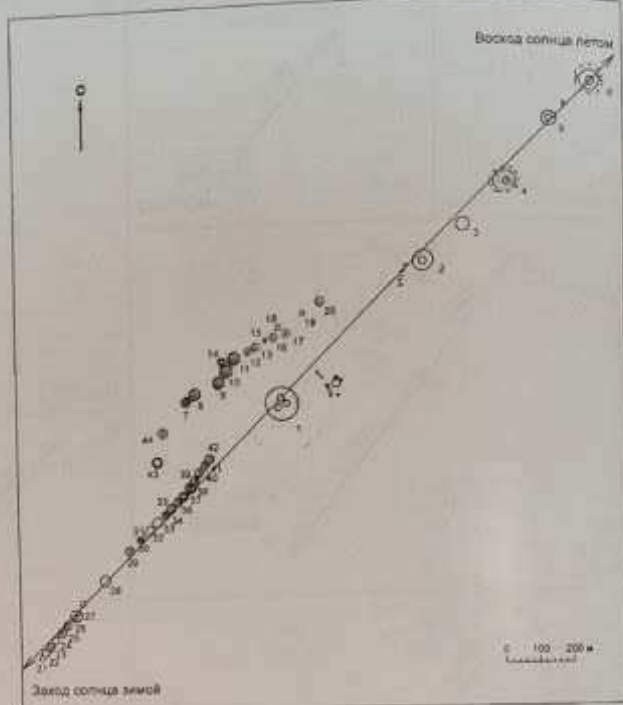
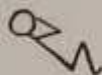
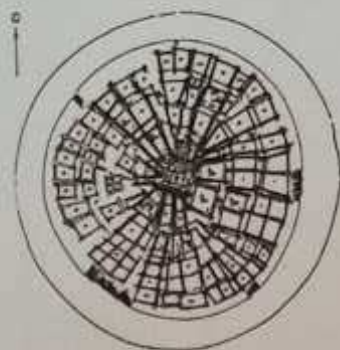
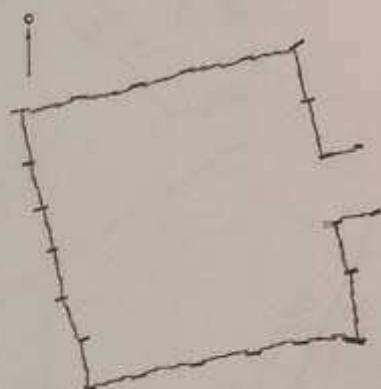

Рис. 5. Салбыкское курганное поле. Последовательность сооружения объектов по материалам археологии, метрологии и астрономии (цифрами обозначены номера выносных вертикальных каменных плит около больших курганов; жирным шрифтом выделены новые появляющиеся объекты и расстояния в саженах от точек, используемых при их построении; стрелками – астрономические направления; см. также табл. 7 в тексте).

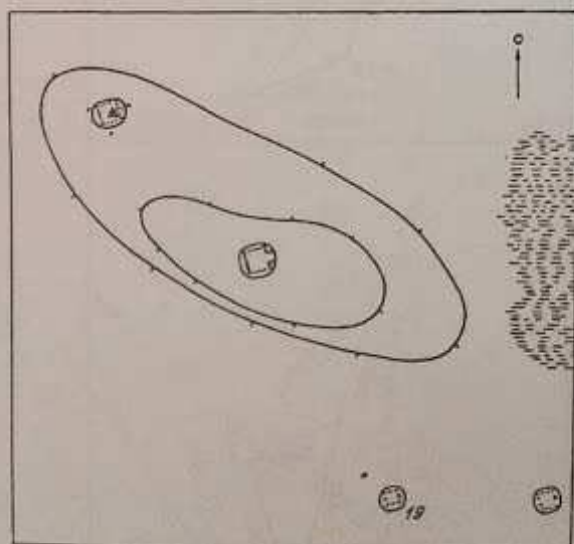
Очередность сооружения объектов: вертикальный СВ камень «Врат» БСК (начало) – плита (далее – П) кургана № 2 – П-3 – П-19 – П-5 – П-4 – П-50 – П-40

1

ОЕС

2

Рис. 6. Региональные различия в ориентации курганов и людей, погребённых в них:

1 — Тува, курган Аржан и курганный могильник Аржан-II

(ориентация по Солнцу «цепочкой» курганов [по линии восхода летнего высокого солнца на СВ и захода низкого зимнего солнца на ЮЗ]); 2 — Хакасия, Большой Салбыкский курган и часть курганного поля в Салбыке

(ориентация по луне углов кургана и «цепочки» объектов)

(По материалам М.П. Грязнова, С.В. Киселёва и Л.С. Марсодолова)

Рис. 7. Салбык. Каменное изваяние эпохи бронзы, известное под названием «Старик», или «Игыр обан», — «Кривой камень» (находилось в 500 м к ССВ от позднее сооружённого Большого Салбыкского кургана) (Фотография А.В. Адрианова, начало XX в.)

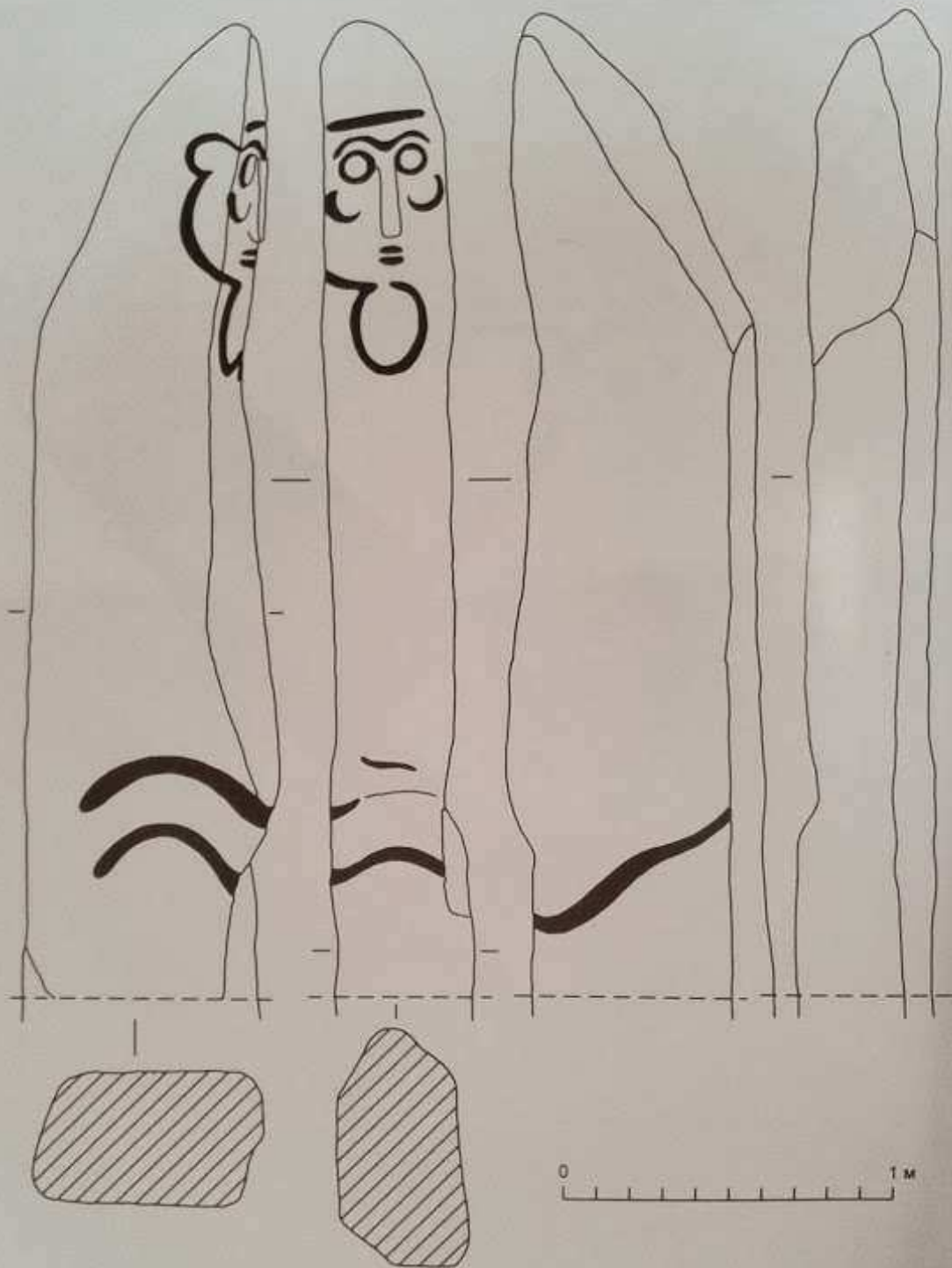

Рис. 8. Прорисовка каменного изваяния «Старик», относящегося к эпохе бронзы.

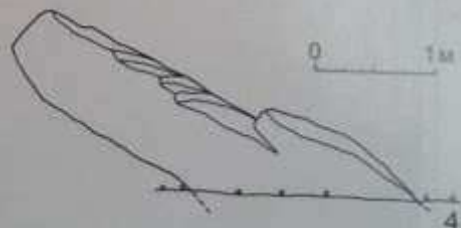

Рис. 9 Салбык, курган № 3 и выносная плита (П-3).

1 – общий вид с западной стороны, на переднем плане выносная плита, расположенная в 60 м от насыпи не раскопанного большого кургана; 2 – выносная плита (П-3), вид с восточной стороны; 3 – верхняя часть выносной плиты (сильно выветренная эпиграфическая часть древнего изваяния); 4 – прорисовка, разрез и вид сверху выносной плиты

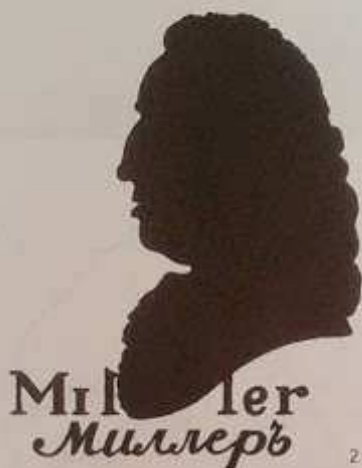

Рис. 10. Большой Салбыкский курган и его исследователи:

1 – общий вид кургана до раскопок (фотография начала XX в.); 2 – единственный прижитый портрет Г.Ф. Миллера (середина XVIII в.); 3 – фотография С.В. Киселева (конец 1950-х гг.); 4 – фотография участников Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа: сидят – Ф.Б. Бахит, А.М. Милозетов, В.Л. Горшков, Д.С. Марсдалов, А.Б. Григорьев, В.А. Калугин (1992 г.)

Рис. 11. Хякасская археологическая экспедиция С.В. Киселёва в Салбыке:

1 – участники экспедиции, 1955 г.; во втором ряду – Л.А. Евтюхова, С.В. Киселёв, рабочий А.Ф. Зайцев, М.А. Дзвлет, шофёр П.М. Шильнов; в первом ряду – Э.А. Новгоронова, С.В. Зотова, инженер Н.П. Зайцева, Н.Н. Терехова; 2 – раскопки насыпи хурсана, 1955 г. (С.В. Киселёв и бульдозерист Г. Дивин у входа в стену ограды; фотография Л.А. Евтюховой); 3 – Л.А. Евтюхова зарисовывает плиты кожней стены ограды, 1954 г. (Фотография С.В. Киселёва)

1

2

3

4

Рис. 12. Раскопки Большого Салбыкского кургана экспедицией С.В. Киселёва:

1 — восточная стена кургана в процессе раскопок; 2 — восточный вход в ограду кургана (заложил небольшими плитками);
3 — зачистка западной стены каменной ограды кургана; 4 — западная половина кургана после раскопок (вид с юга)

(Фотографии С.В. Киселёва и Л.А. Евдокимовой, 1934–1936 гг.)

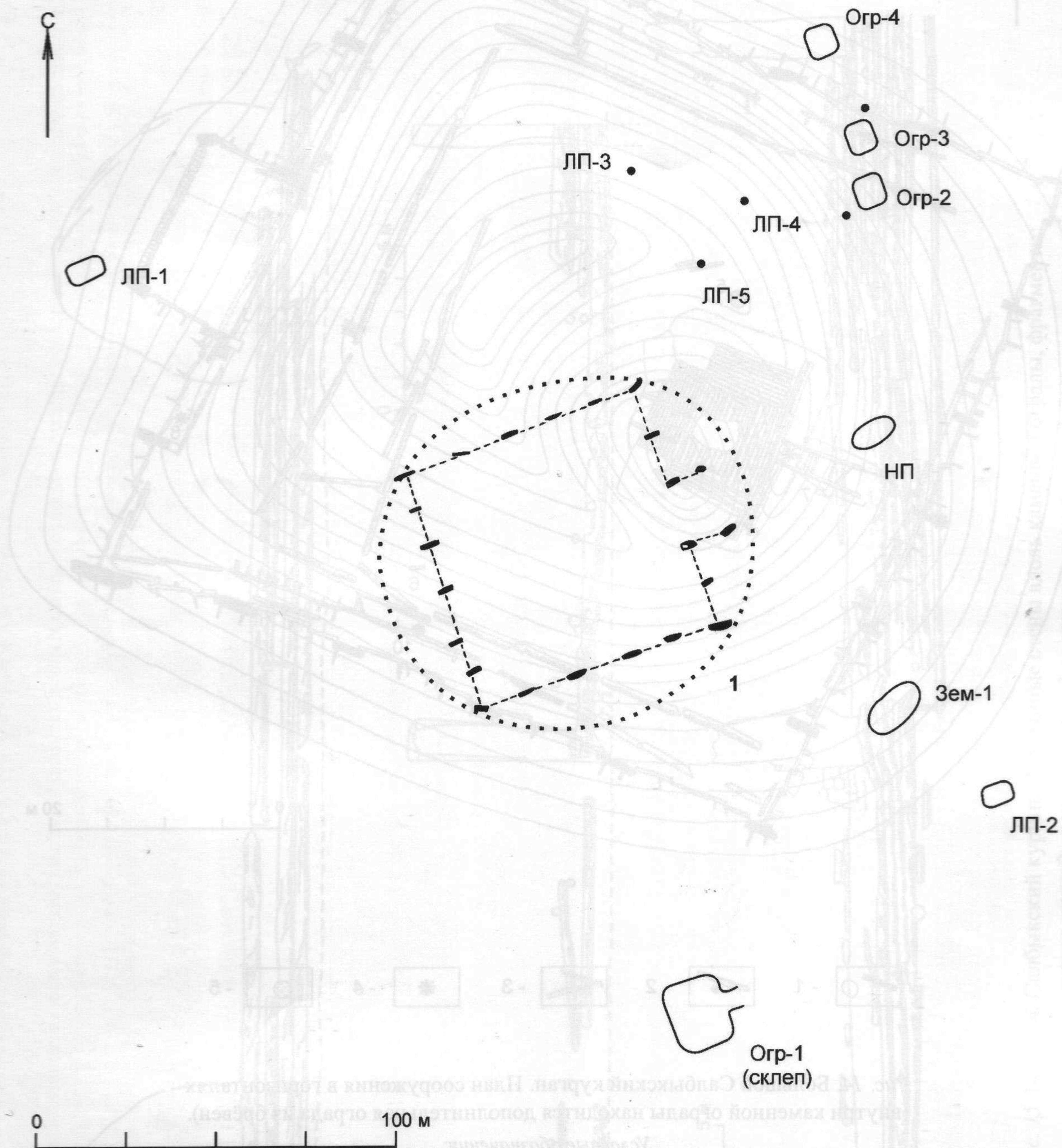

Рис. 13. Общий план объектов вокруг Большого Салбыкского кургана (№ 1).

Условные обозначения: ЛП – лежащие плиты; НП – наблюдательный пункт;

Огр. – оградка; Зем. – землянка или жертвенный комплекс

(По материалам экспедиций С.В. Киселёва и Л.С. Марсадолова)

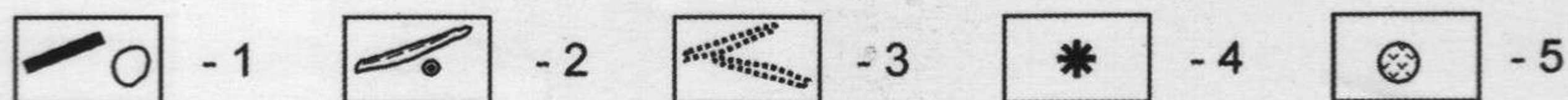
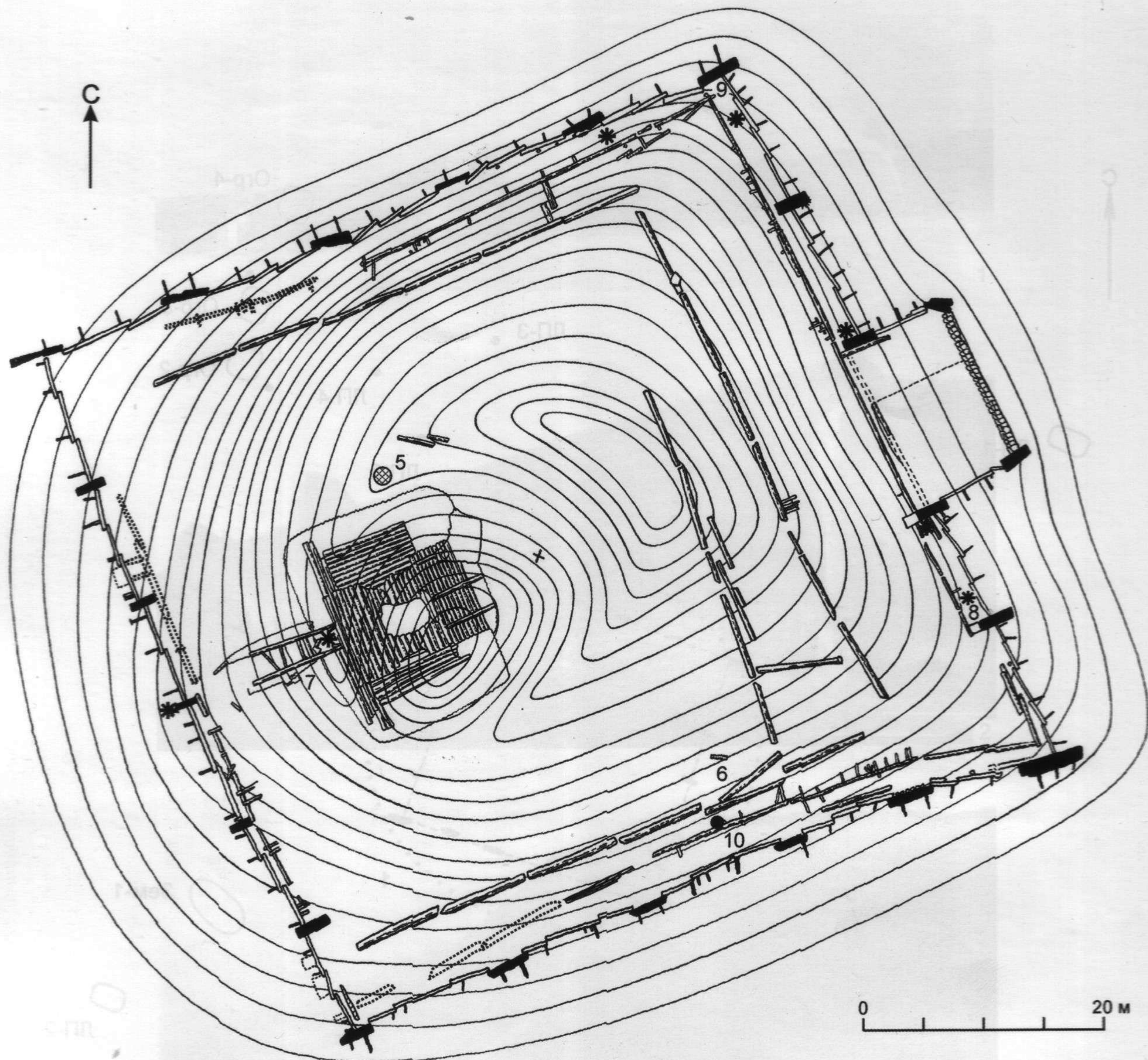

Рис. 14. Большой Салбыкский курган. План сооружения в горизонталях (внутри каменной ограды находится дополнительная ограда из брёвен).

Условные обозначения:

- 1 – камни; 2 – дерево; 3 – брёвна (реконструировано по полевым дневникам и чертежам);
 4 – пень, коряга; 5 – остатки кострища; 6 – каменная плита, врытая в материк на 20 см;
 7 – погребение людей в дромосе; 8 – плита с наскальными рисунками;
 9 – каменный жернов; 10 – деревянная колотушка

(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, с дополнениями Л.С. Марсадолова)

Рис. 12. Раскопки Большого Салбыкского кургана экспедицией С.В. Киселёва:

1 – восточная стена кургана в прощ. раскопок; 2 – восточный вход в ограду кургана (заложён небольшими плитками);
 3 – зачистка западной стены кургана; 4 – западная половина кургана после раскопок (вид с юга)
 (Фотографии: С.В. Киселёва и Л.А. Ермаковой, 1934-1936 гг.)

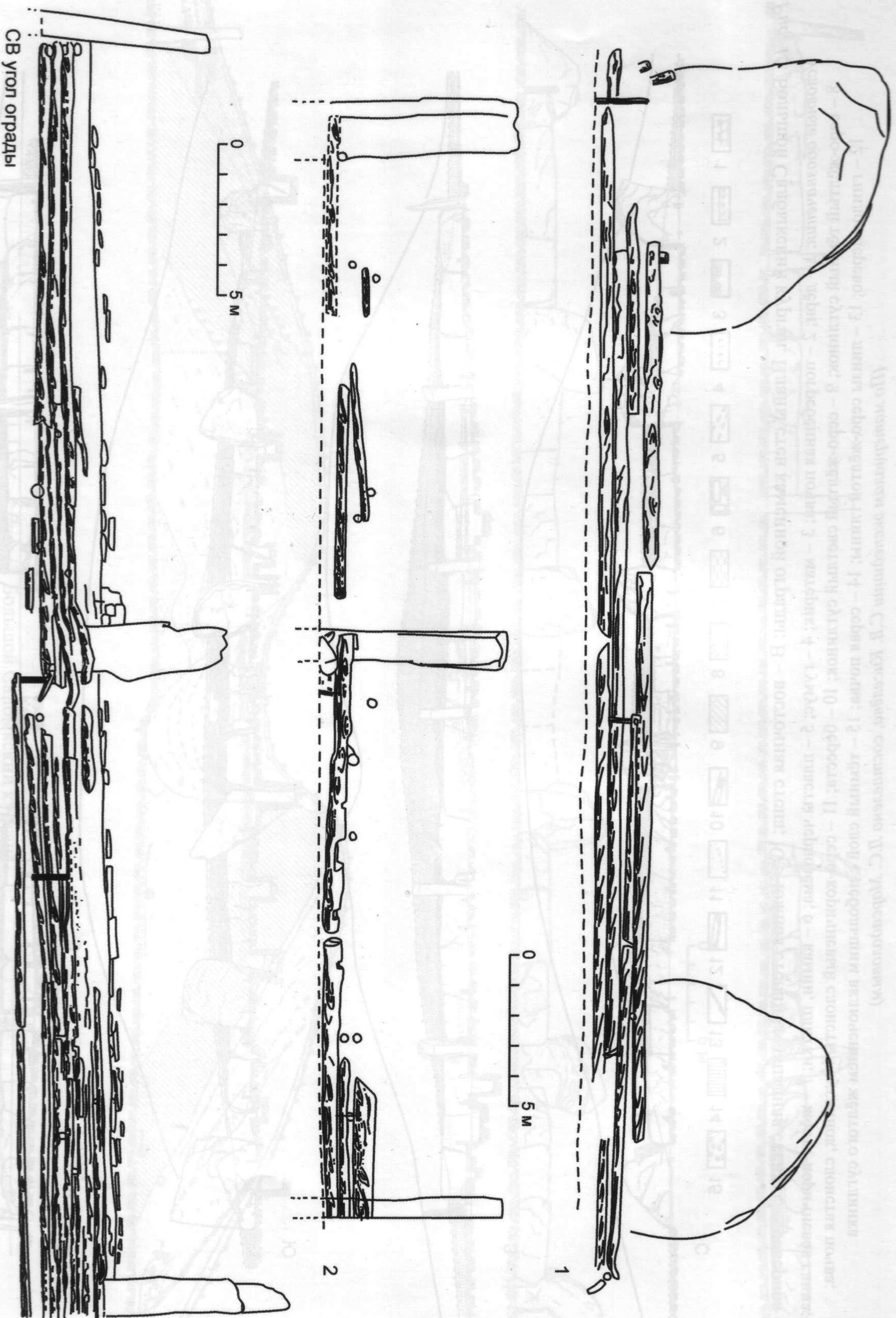

Рис. 15. Большой Салбыкский курган. Деревянные стены вдоль каменной ограды, фрагменты:

1 – южная стена; 2 – западная стена; 3 – восточная стена (вид с запада)

(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, прорисовано и составлено Л.С. Марсадоловым)

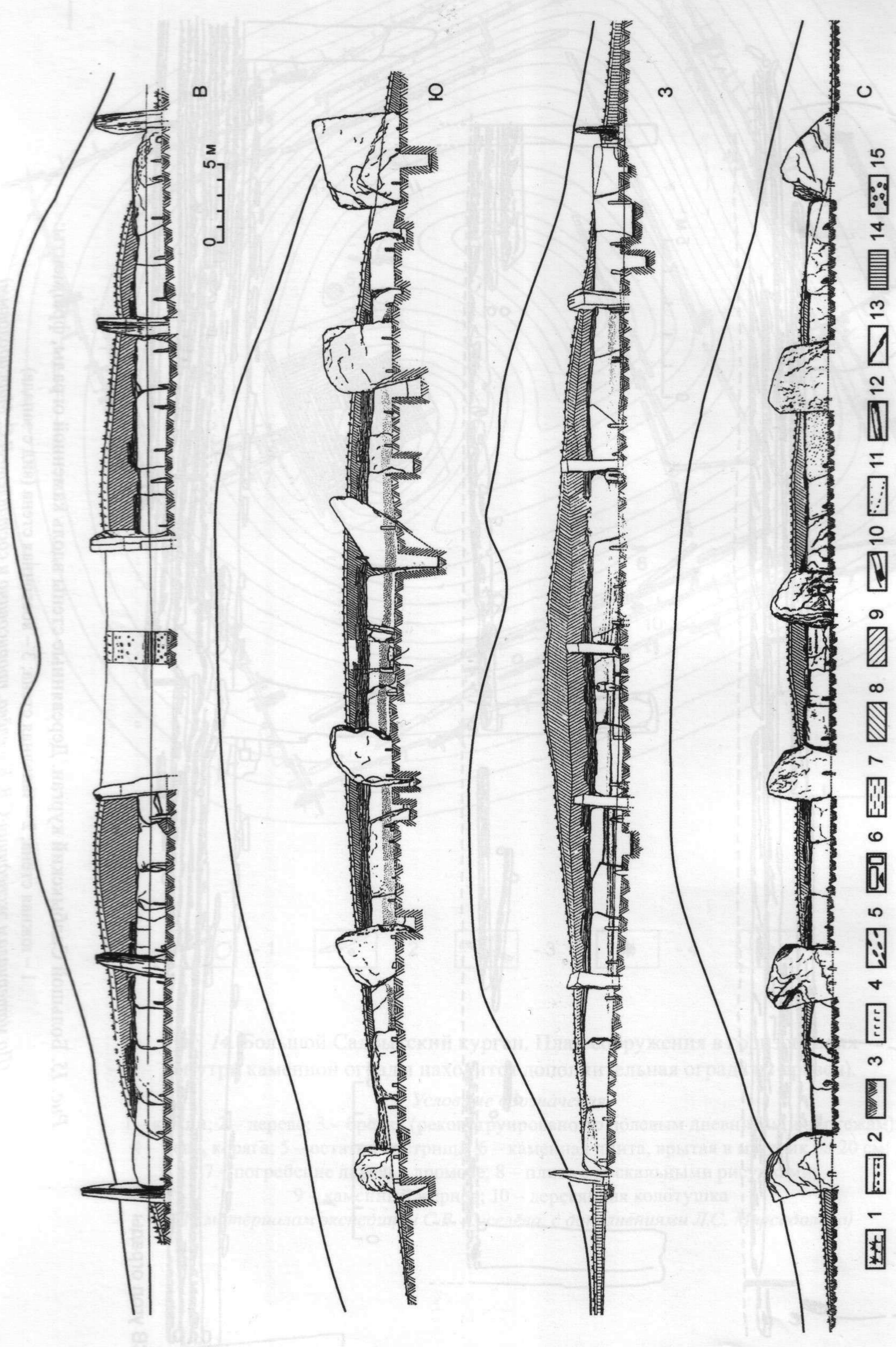
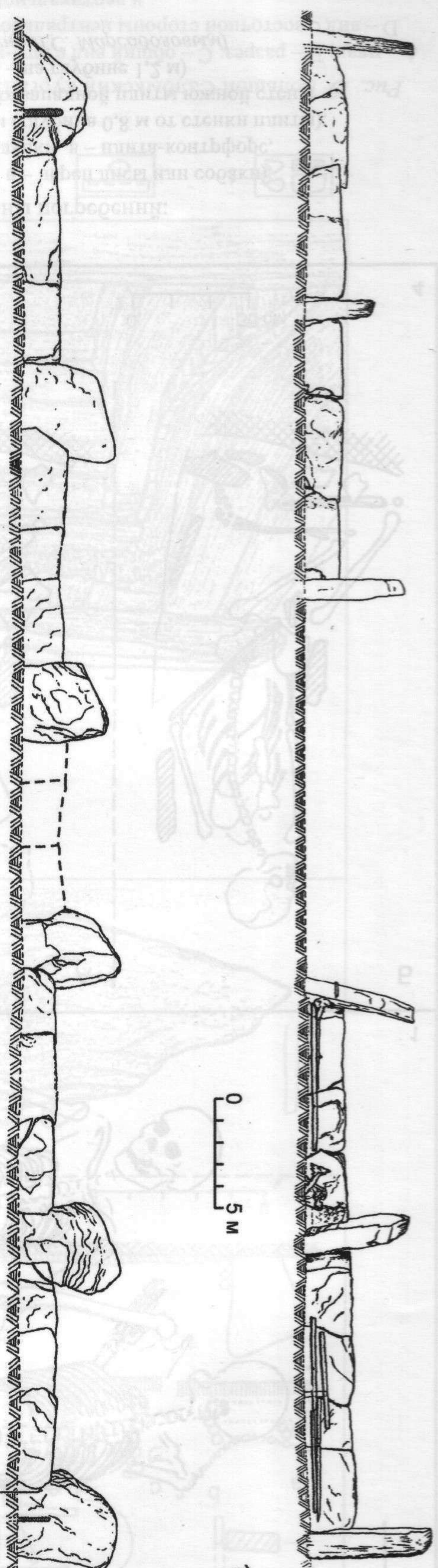

Рис. 16. Большой Салбыкский курган. Планы стен каменной ограды: В – восточная стена; Ю – южная стена; 3 – западная стена; С – северная стена.

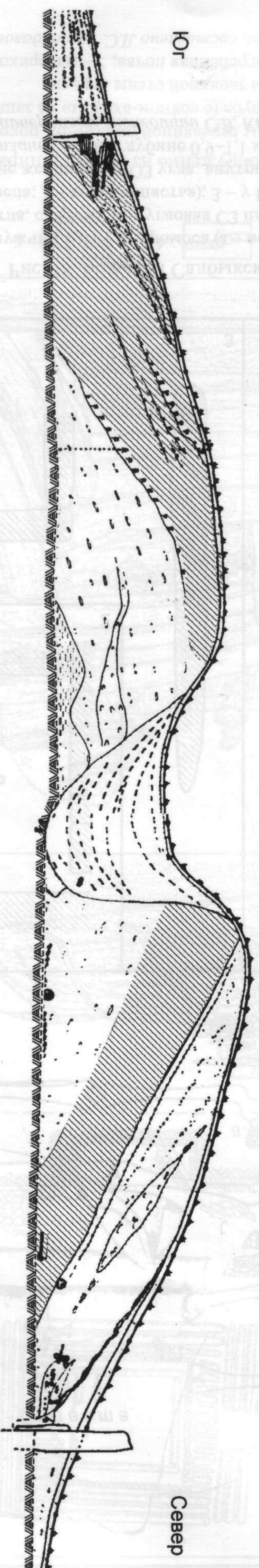
Условные обозначения: 1 – дёрн; 2 – погребённая почва; 3 – материк; 4 – гумус; 5 – пласты чернозёма; 6 – камни, плитки; 7 – жёлто-коричневая глина; 8 – серо-жёлтый тёмный суглинок; 9 – серо-жёлтый светлый суглинок; 10 – береста; 11 – серо-коричневый слоистый суглинок, слоистая почва; 12 – гнилое дерево; 13 – линзы серо-жёлтой глины; 14 – серая почва; 15 – тёмный слой с небольшим включением жёлтого суглинка

(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, составлено Л.С. Марсадовым)

0 5 м

2

Север

Юг

Рис. 17. Большой Салбыкский курган:

1 — восточная стена ограды (вид с запада); 2 — северная стена (вид с юга); 3 — профиль кургана с юга на север.

Условные обозначения даны на рис. 16.

(По материалам экспедиции С. В. Киселёва, составлено Л. С. Марсадоловым)

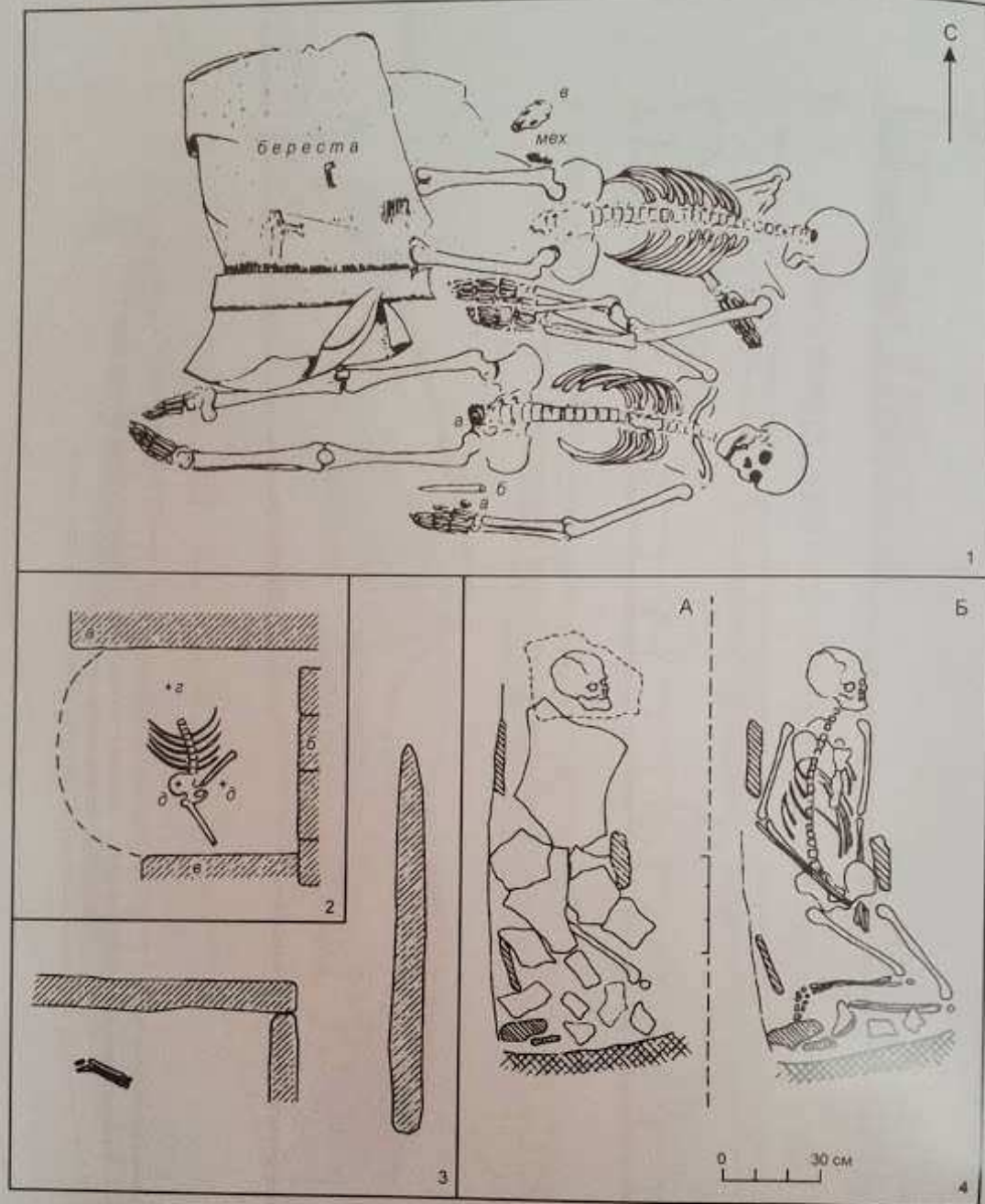

Рис. 18. Большой Салбыкский курган. Планы погребений:

- 1 – двух мужчин к югу от дромоса (а – ворворки, б – нож, в – череп лисы или собаки);
 2 – у СЗ угла, снаружи (а – угловая СЗ плита, б – стенка кладки, в – плита-контрфорс,
 г – обломки черепа; д – кости запястья); 3 – у ЮЗ угла, снаружи (глубина 0,8 м от стенки плиты);
 4 – захоронение женщины у ЮЗ угла, внутри, около «крайней» западной плиты южной стены
 (планы: А – на глубине 0,9–1,1 м от «О» черты; Б – на глубине 1,2 м)

(По материалам экспедиции С.В. Киселева, составлено Л.С. Марсадоловым)

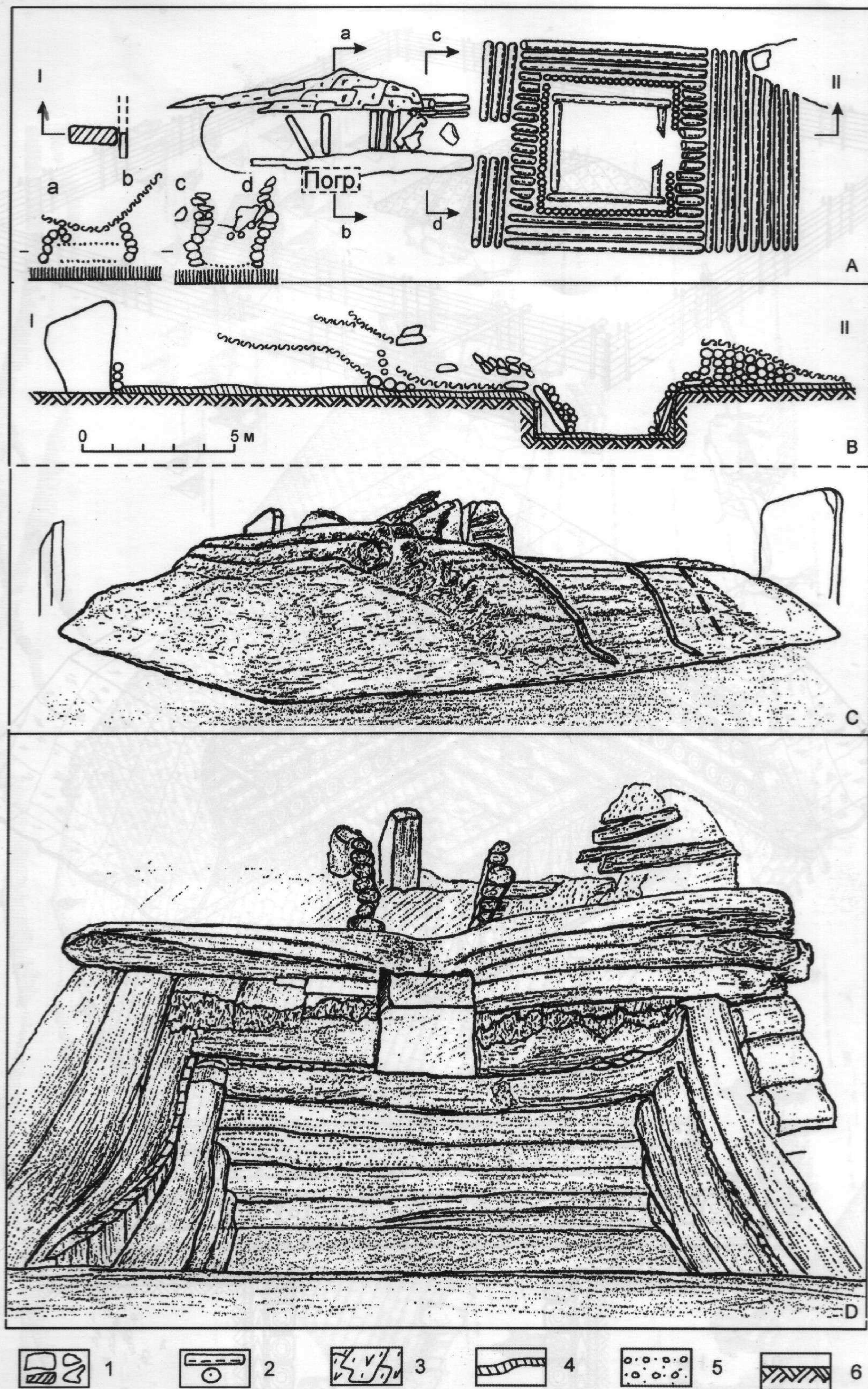

Рис. 19. Большой Салбыкский курган. Центральное сооружение из брёвен («пирамида с дромосом»):

А – план; В – разрез; С – общий вид с юго-восточной стороны деревянной пирамиды, покрытой листьями бересты;

Д – вид с восточной стороны центрального деревянного сруба (с «окном-входом» на западной стене), дромоса и вертикальной каменной плиты западной стены ограды.

Условные обозначения: 1 – камни; 2 – брёвна; 3 – береста; 4 – погребённая почва; 5 – материковый суглинок; 6 – материк
(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, составлено Л.С. Марсадоловым)

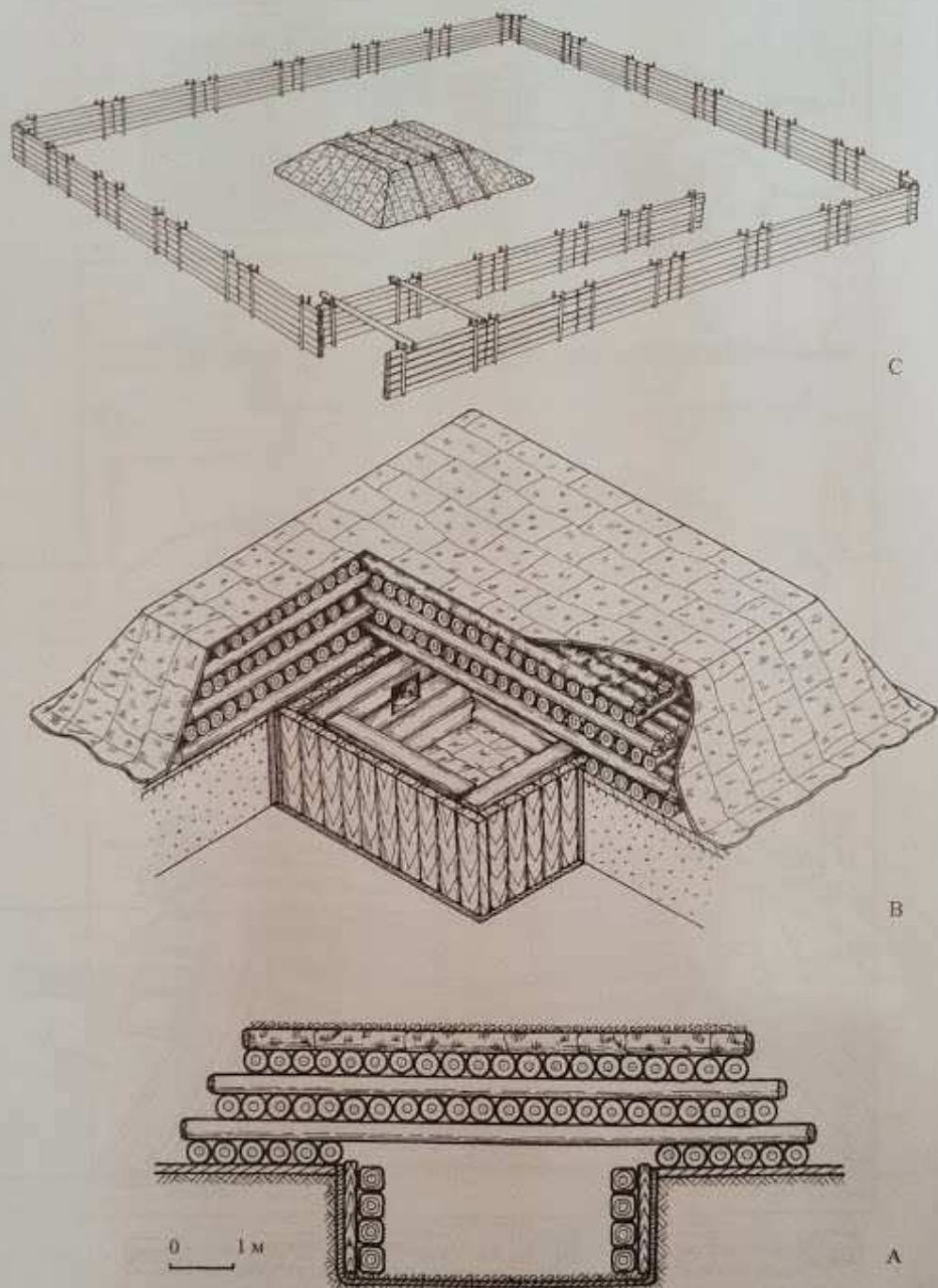

Рис. 20. Большой Салбыкский курган.

А – разрез погребальной камеры; В – аксонометрическая реконструкция погребальной камеры и вышележащей бревенчатой пирамиды, покрытой листьями бересты; С – временная деревянная ограда вокруг «пирамиды», покрытой берестой.

Условные обозначения на рис. 19

(Реконструкции автора; художник Е.В. Степанова)

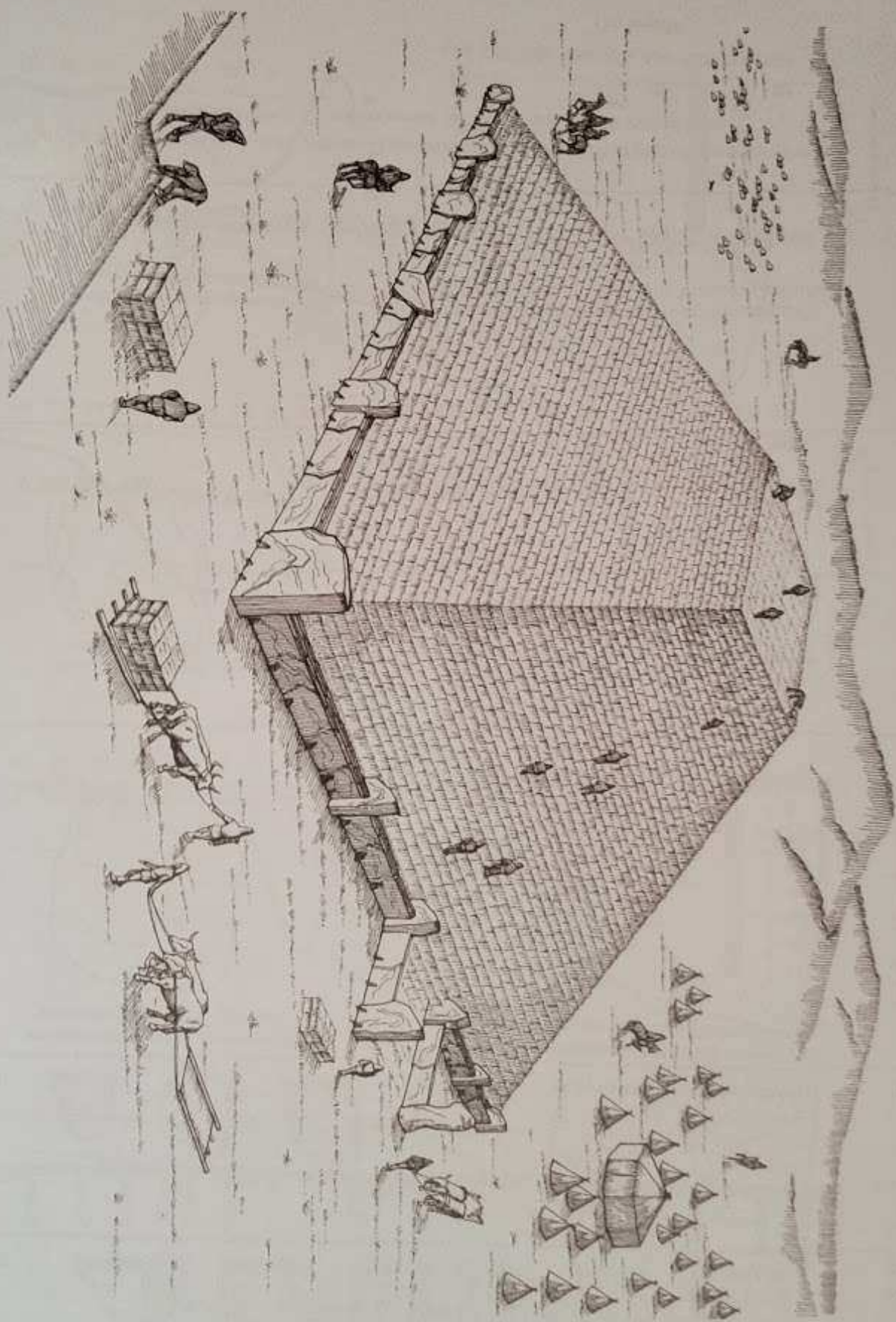

Рис. 21. Процесс сооружения земляной насыпи Большого Салынского кургана. Реконструкция автора, художник В.Г. Ефимов
(По прописке композиции, составленной С.С. Збылицким и Л.С. Марсадоловым — см. ил. 5)

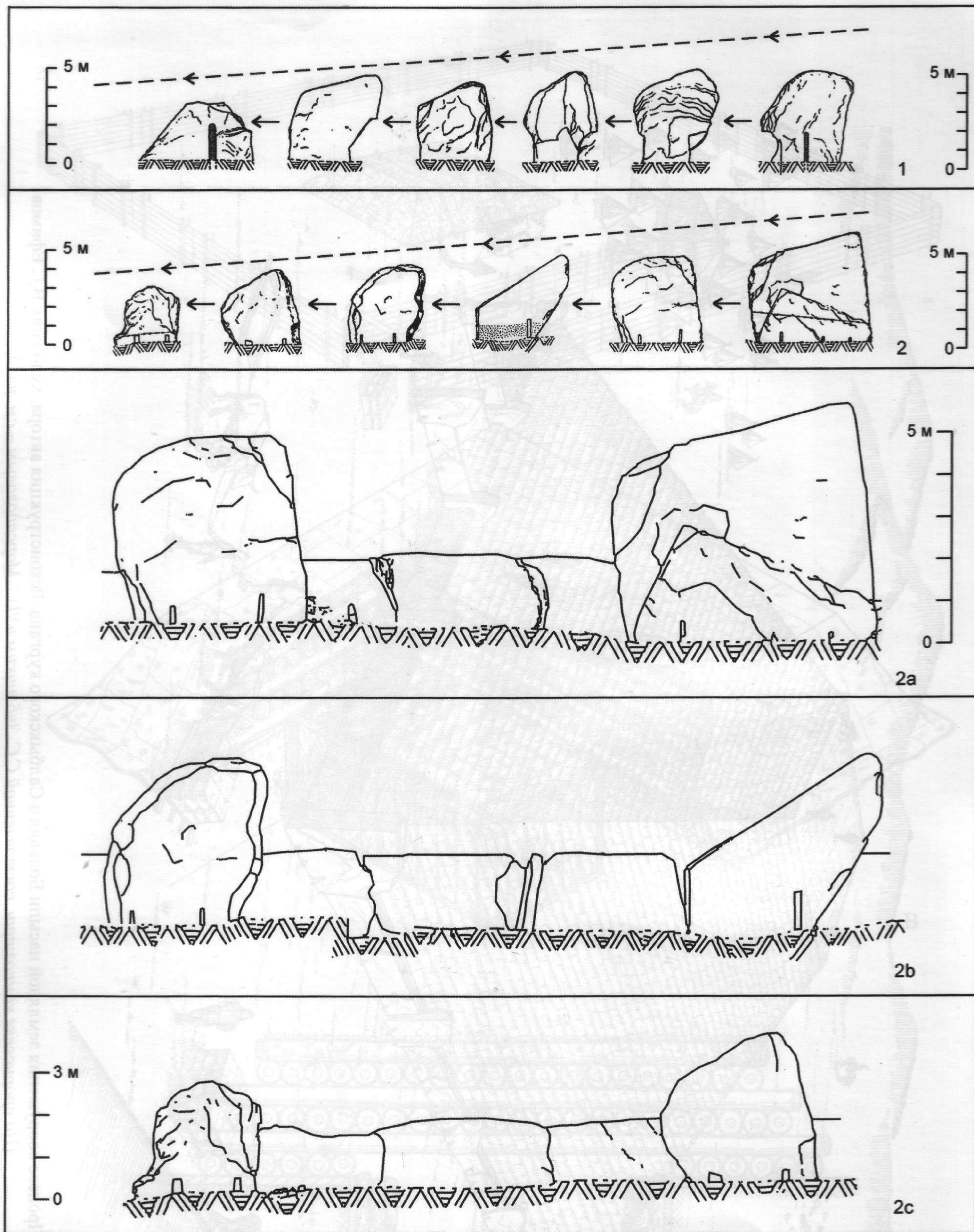

Рис. 22. Большой Салбыкский курган. Изменение высоты камней ограды с востока на запад:
1 – северная стена; 2 – южная стена; 2а, 2б, 2с – фрагменты южной стены

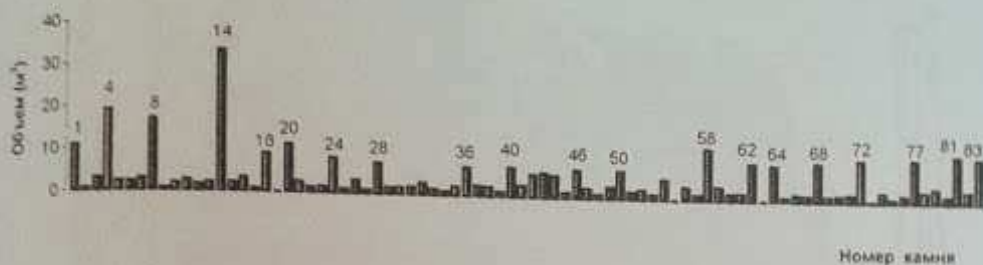
Рис. 23. Большой Салбыкский курган.

А – разрез погребальной камеры В – аксонометрическая реконструкция погребальной камеры и внешнего вида бревенчатой пирамиды, обшитой дубовой берестой С – временная деревянная ограда вокруг пирамиды, обшитой берестой.

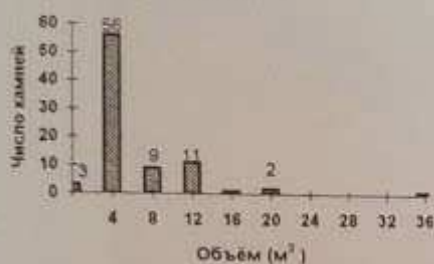
Условные обозначения на рис. 19

(Реконструкция автором, художник Е.В. Степанова)

Объем камней (курган Салбык)

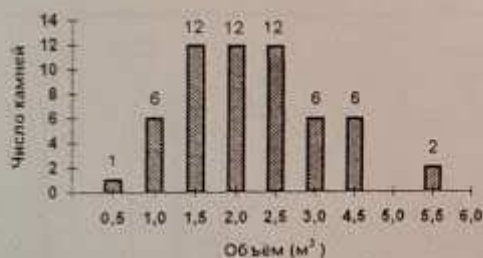
Гистограмма распределения камней кургана Салбык по объему наружной части (все камни)

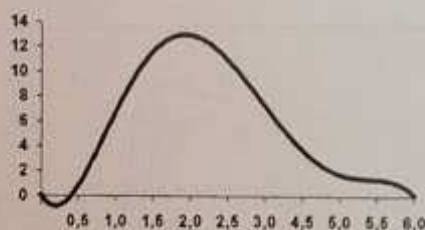
Полиномиальная интерполяция гистограммы распределения

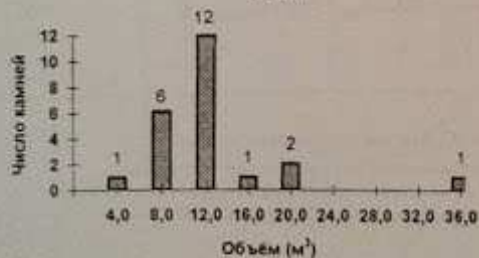
Гистограмма распределения горизонтальных камней кургана Салбык по объему наружной части

Полиномиальная интерполяция гистограммы распределения

Гистограмма распределения вертикальных камней кургана Салбык по объему наружной части

Полиномиальная интерполяция гистограммы распределения

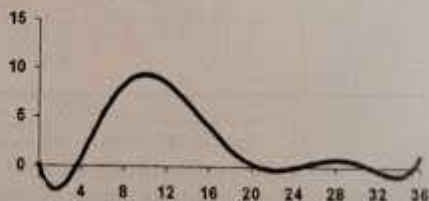

Рис. 23. Большой Салбыкский курган. Распределение по объему выступающих над поверхностью земли вертикальных и горизонтальных плит каменной ограды

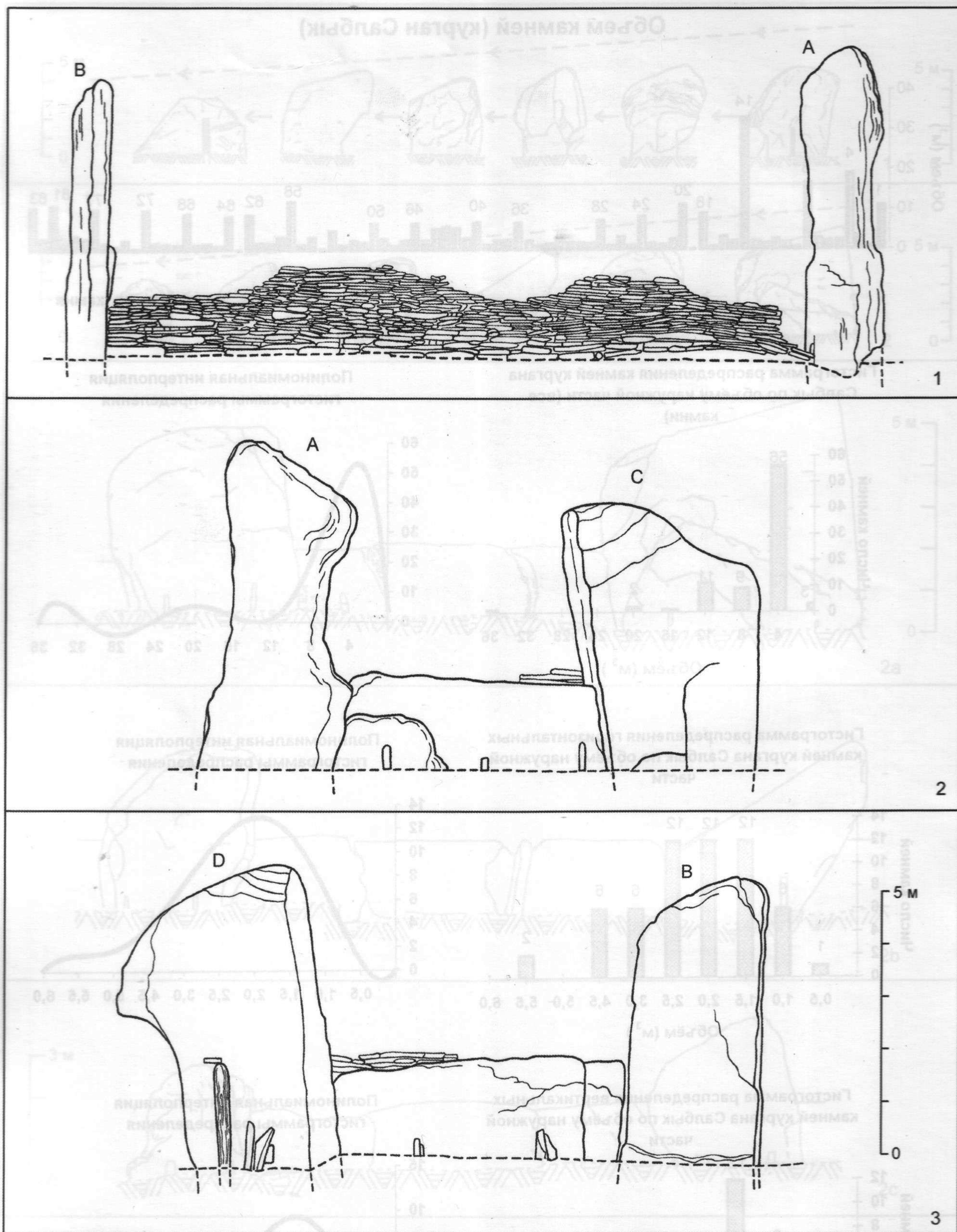

Рис. 24. Восточные «Врата» – вход в Большой Салбыкский курган:

1 – вид с восточной стороны; 2 – вид с северной стороны; 3 – вид с южной стороны.

Вертикальные камни-стелы «Врат»: А – камень № 83; В – № 1; С – № 81 (сейчас раскололся); D – № 4
(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, прорисовка Л.С. Марсадолова)

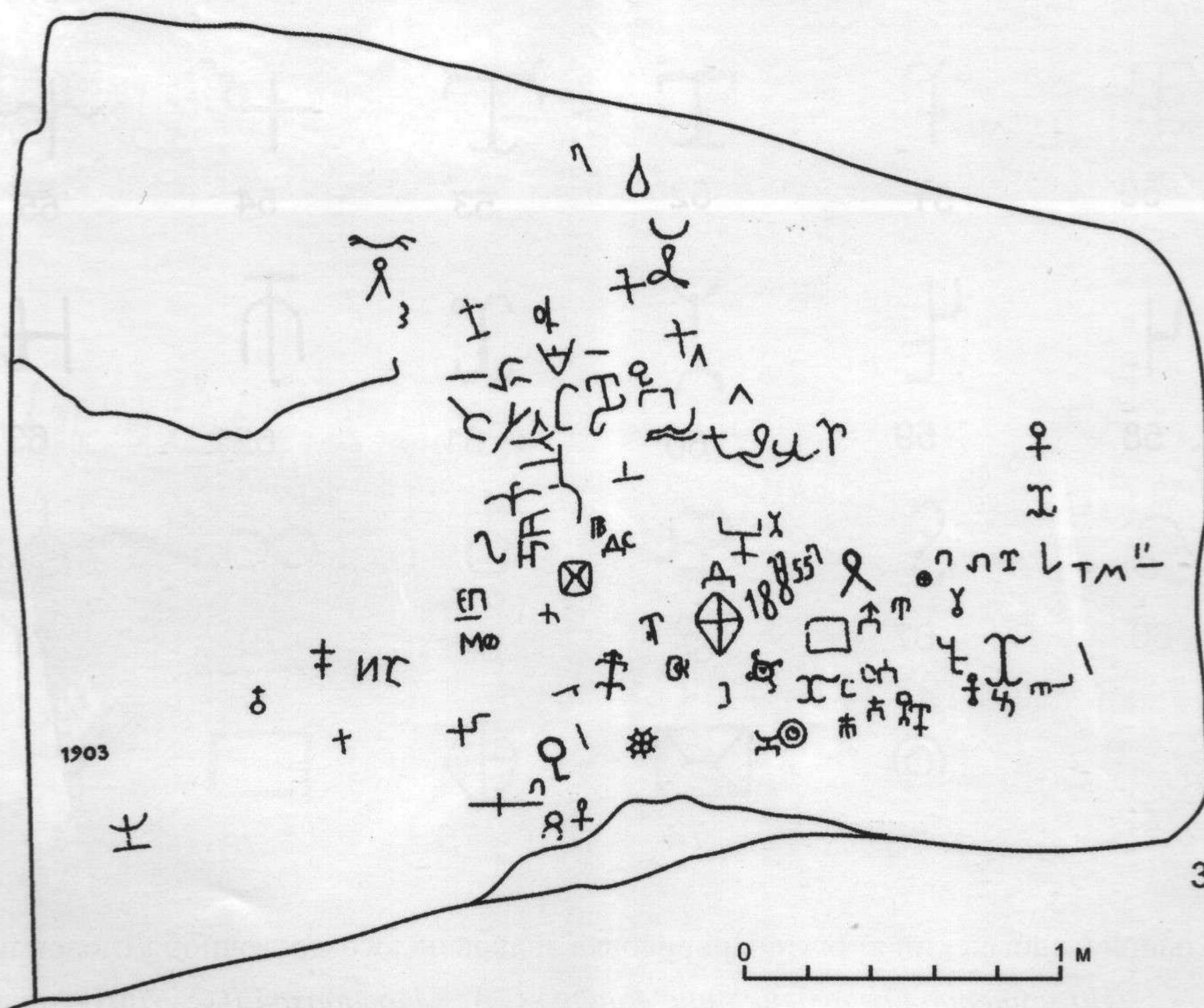

Рис. 25. Большой Салбыкский курган: 1–2 – юго-восточная угловая плита № 14 (фотографии Н.В. Фёдорова, июнь 1910 г.); 3 – новая прорисовка знаков на этой плите (По публикации: Яценко С.А., Марсадолов Л.С., 2005)

Рис. 26. Большой Салбыкский курган. Прорисовка знаков на юго-восточной угловой плите № 14
(По материалам публикации: Яценко С.А., Марсадолов Л.С., 2005)

Рис. 27. Большой Салбыкский курган. Выступающая на восток плита № 36 западной стены ограды. Фотографии разных лет: 1 – 1993 г.; 2 – 1998 г., недалеко от плиты современная выкладка-кострище; 3 – 2008 г., заросли травы около этой плиты

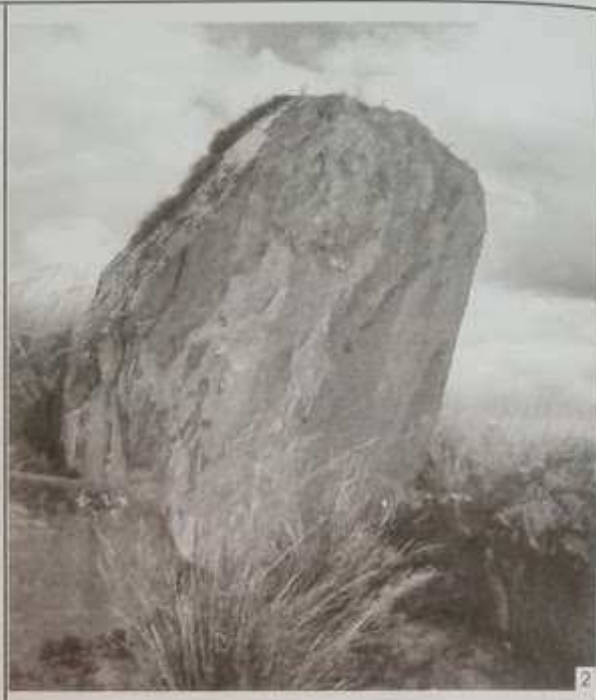
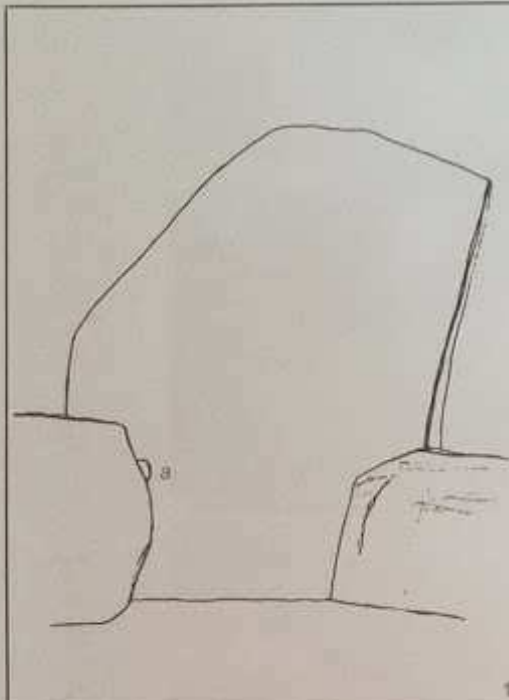

Рис. 28. Большой Салбыкский курган. Северо-восточный угол ограды:

1-2 – угловые плиты №№ 71-73;

3 – нижний камень ручной мельницы («жерновок» – обозначен буквой «а»),
найденный в щели между камнями №№ 71 и 72; 4 – прорисовка «жерновка»

(По материалам: 1, 3 – С.В. Киселёва; 2 – Л.С. Марсадалова; 4 – Я.И. Сунчугашева)

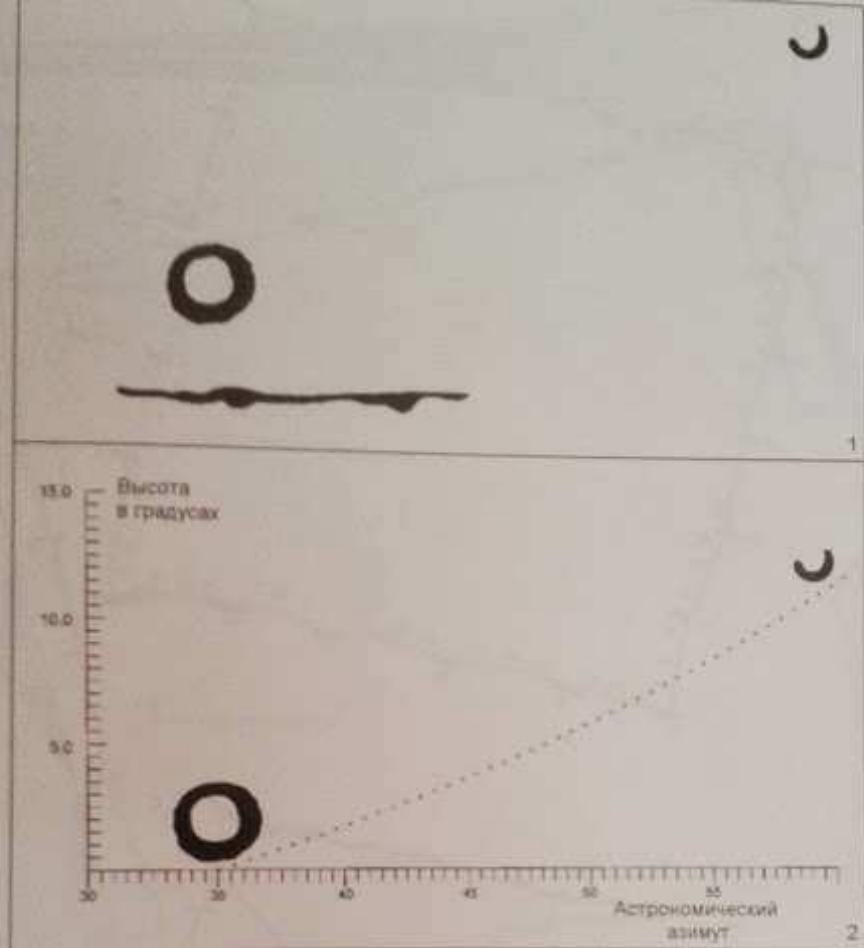

Рис. 29. Большой Салбыкский курган:

1 – прорисовка наскальных изображений на плите № 74;

2 – реконструкция траектории подъёма невысокой северной звезды;

3 – фотография наскальных рисунков на плите № 74

(По материалам экспедиции Л.С. Мерсидолова, астро-расчёты В.Л. Горюнова)

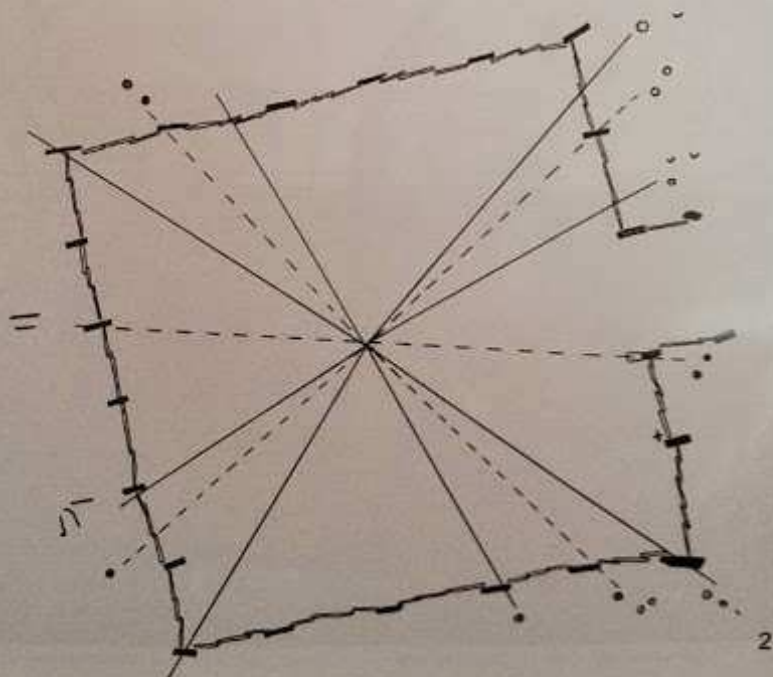
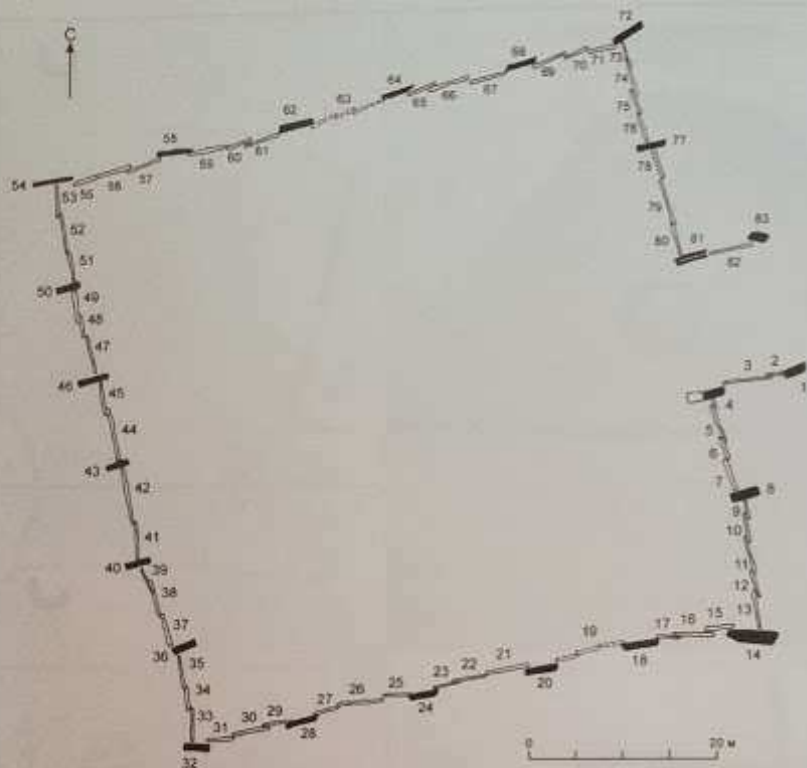

Рис. 30. Большой Салбыкский курган:

1 – новый план каменной ограды с номерами камней; 2 – значимые астрономические направления Солнца (пунктирные линии) и Луны (сплошные линии), наложенные на план. На концах линий показаны выбитые знаки-рисунки, обнаруженные на внутренней стороне каменных плит ограды кургана

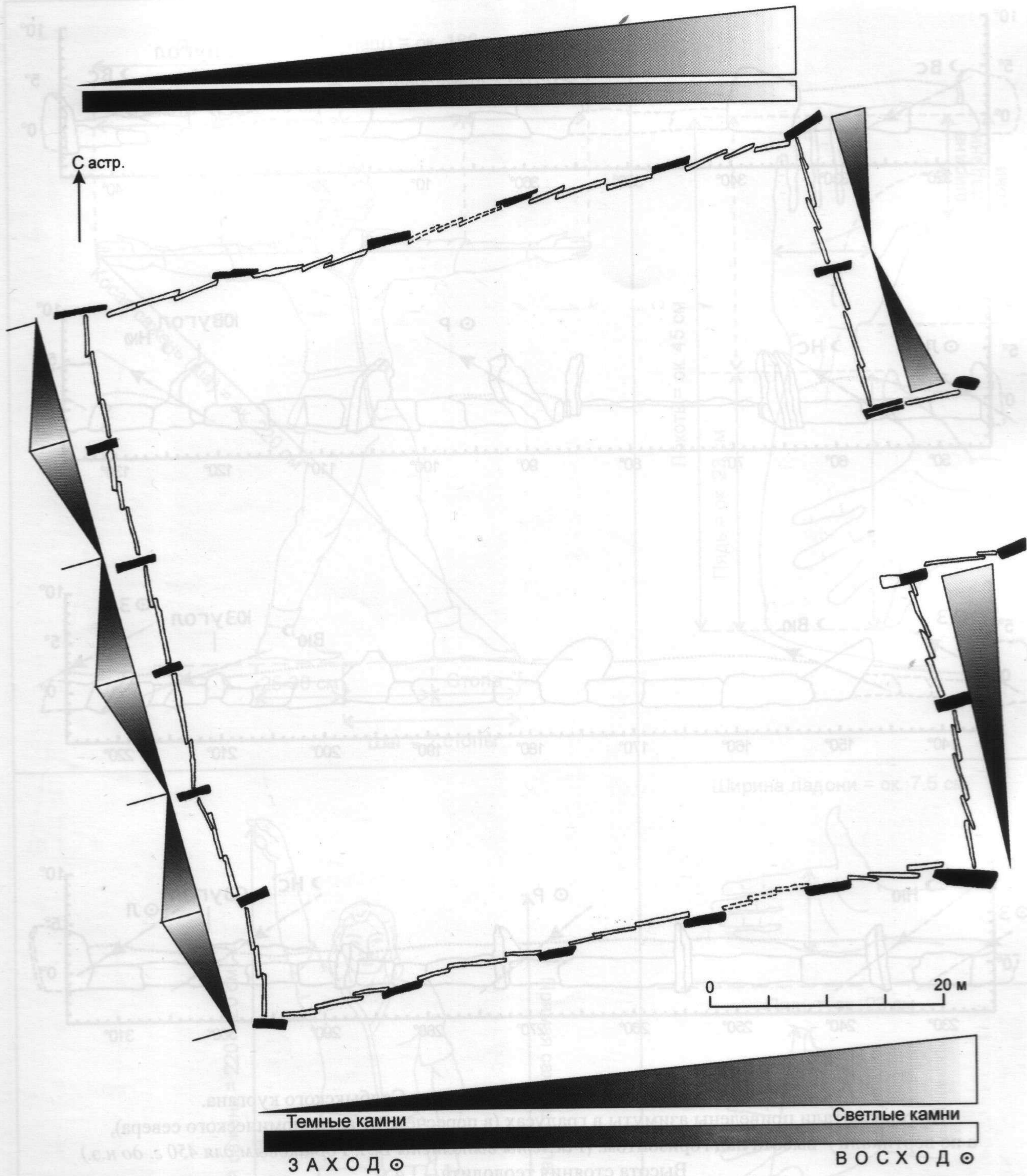

Рис. 31. Большой Салбыкский курган.
Изменение цвета камней ограды — от светлого к тёмному, с востока к западу и т.д.

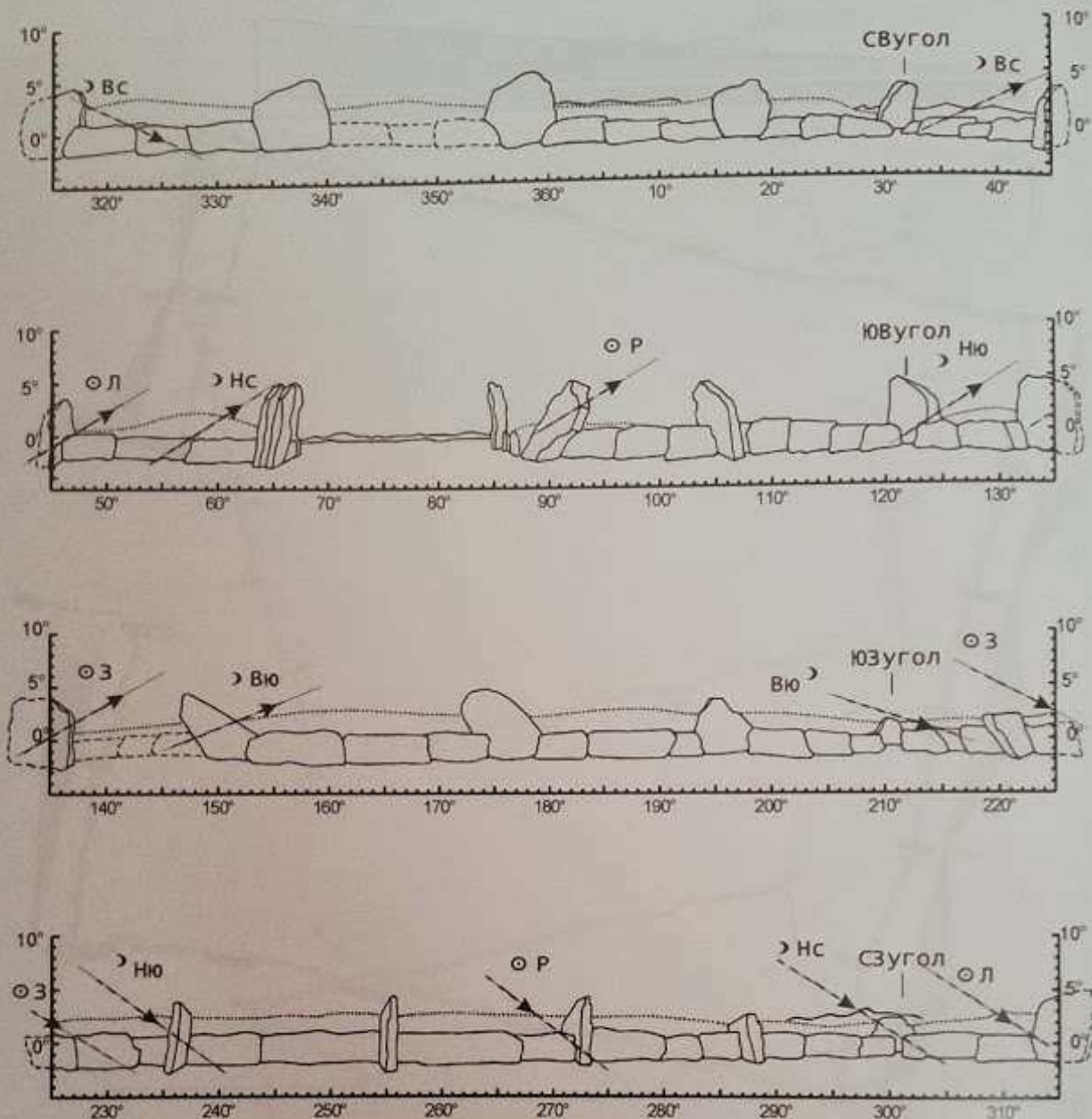

Рис. 32. Круговая панорама из центра Большого Салбыкского кургана.

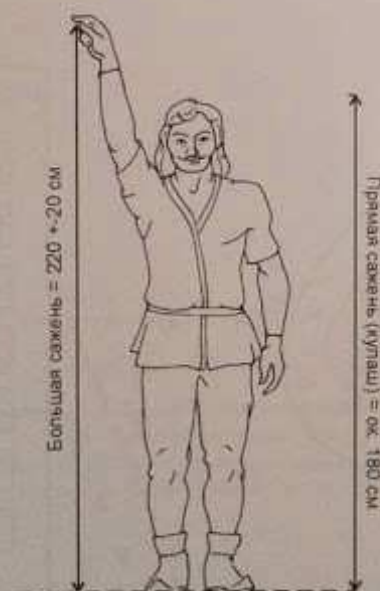
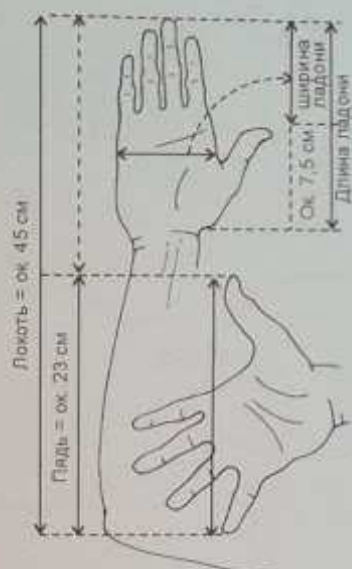
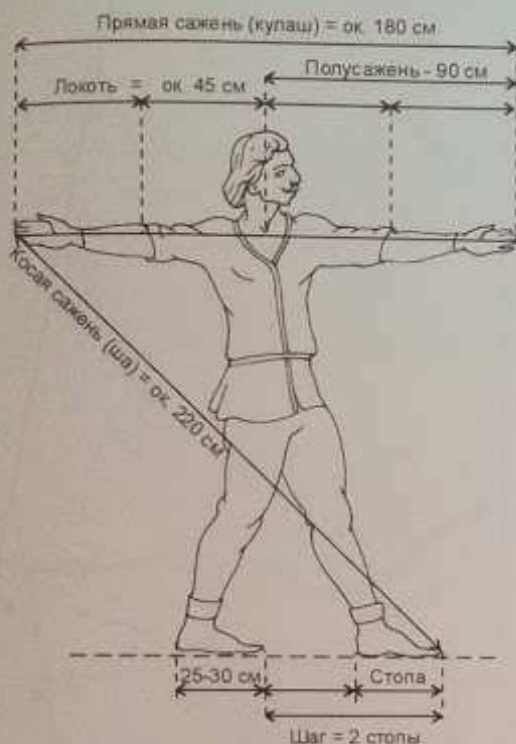
По горизонтали приведены азимуты в градусах (в пересчёте от астрономического севера), а по вертикали – высота над горизонтом. (Расчёты выполнены В.Л. Горшковым для 430 ± 20 м.н.)

Высота стояния теодолита – 1,4 м.

Условные обозначения: стрелки вверх (восход), вниз (заход) Солнца и Луны в астрономически важные дни.

Солнце: З – зимнее солнцестояние; Л – летнее солнцестояние; Р – равноденствие (весеннее и осеннее).

Луна: С – северная, Ю – южная, в – высокая, н – низкая (например: Луна Сн – северная низкая)

Ширина ладони = ок. 7,5 см

Пясть = ок. 23 см

Перст = ок. 1,5 см

Рис. 33. Реконструированные основные меры длины, использованные древними кочевниками Южной Сибири I-го тыс. до н.э.
(Составлено Л.С. Марсадобовым)

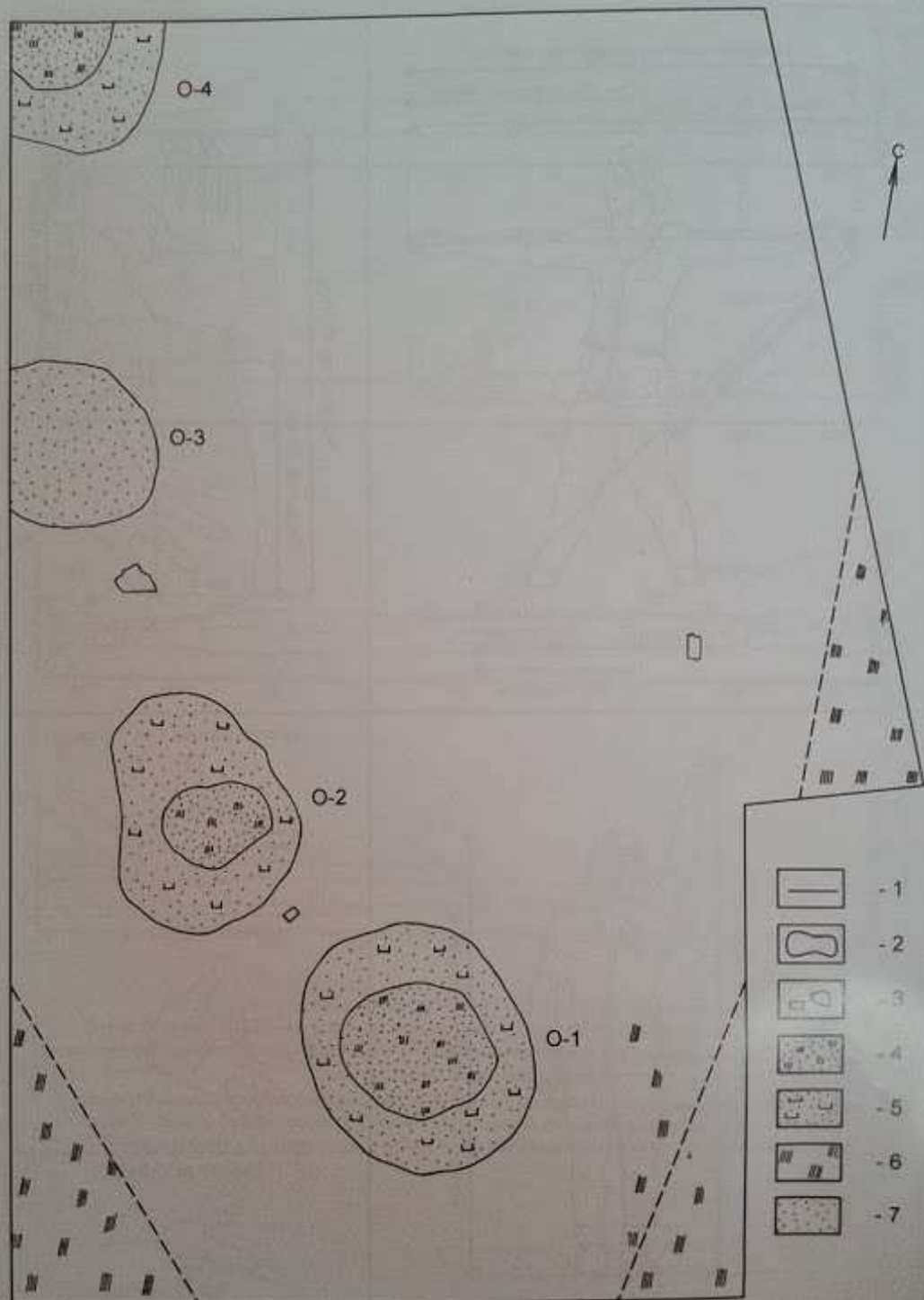

Рис. 34. Большой Салбыкский курган, западный склон насыпи. Очаги к югу от берестяного покрытия.

Условные обозначения: 1 – граница раскопа; 2 – контур очага (сокр. О – №№ 1–4);

3 – камни; 4 – уголь; 5 – зола; 6 – береста; 7 – прокопанная земля

(По материалам экспедиции С.В. Киселева, прорисовано Л.С. Марсадоловым)

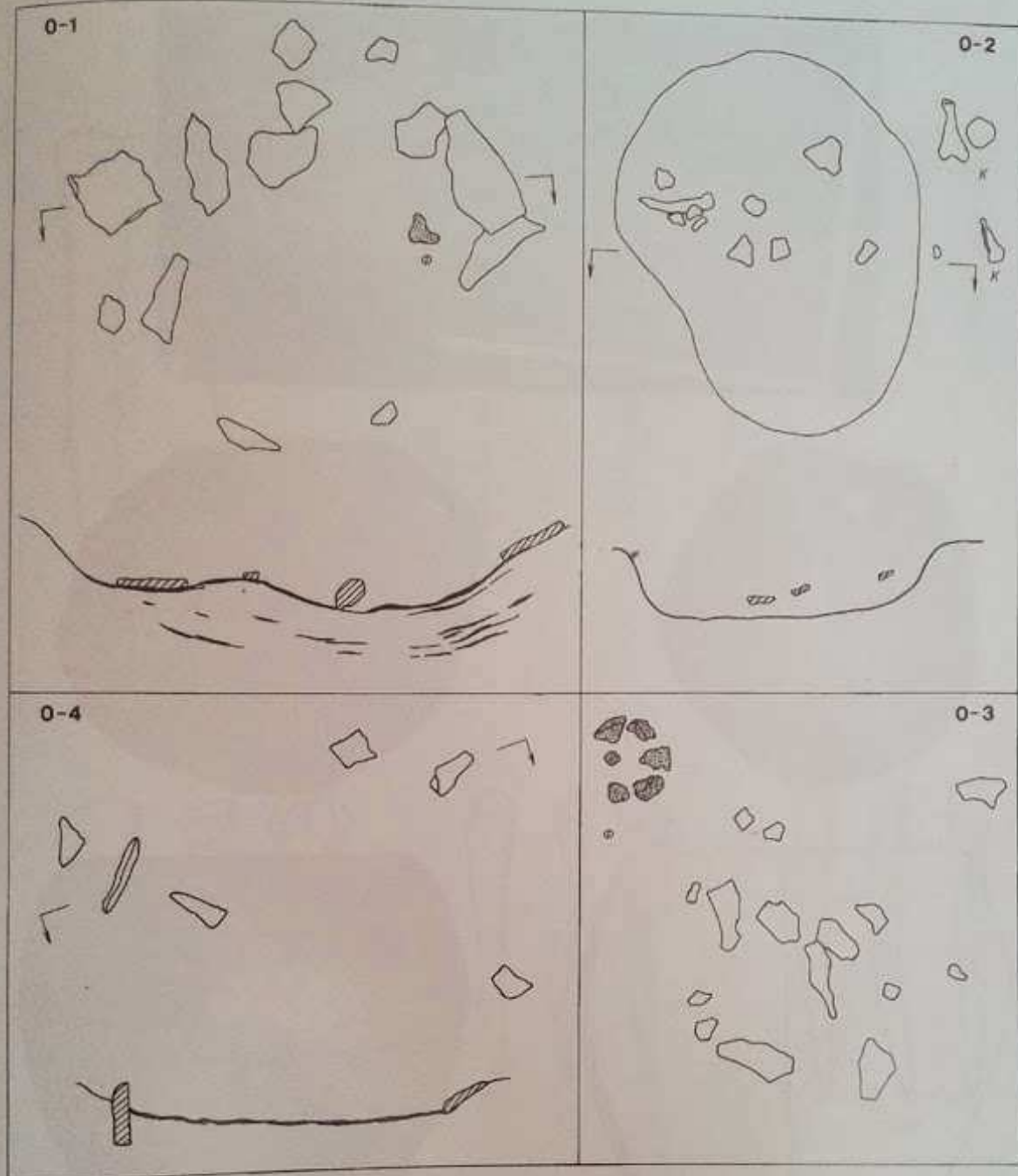

Рис. 35. Большой Салбыкский курган, западный склон насыпи, к югу от берестяного покрытия.
Планы отдельных очагов №№ 1–4 (сокр. О-1 – очаг № 1 и т.д.).

Условные обозначения: Ф – фрагменты глиняных сосудов; К – скопление костей животных.
(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, прорисовано Л.С. Марсадоловым).

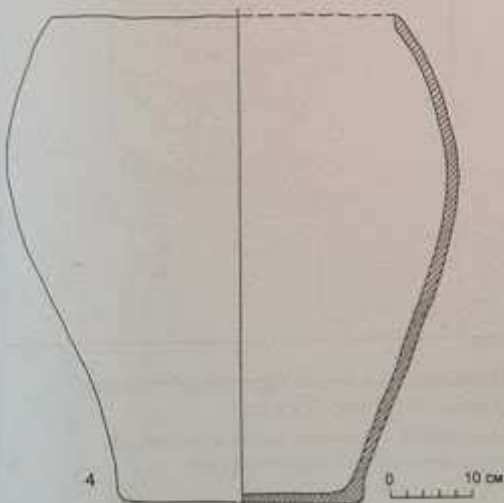
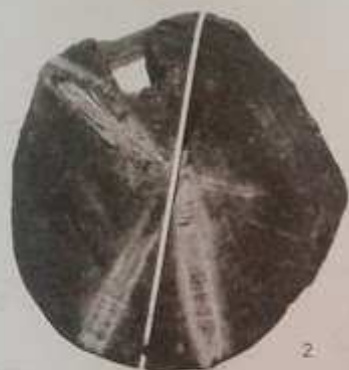

Рис. 36. Большой Салбыкский курган:

1 – образец дерева, взятого на радиоуглеродный анализ;

2-3 – образцы дерева, взятые на дендрохронологический анализ;

4-5 – прорисовка и фотография большого глиняного сосуда, найденного экспедицией С.В. Киселева
в центральном деревянном срубе
(Фотографии и рисунок Л.С. Марсадолова)

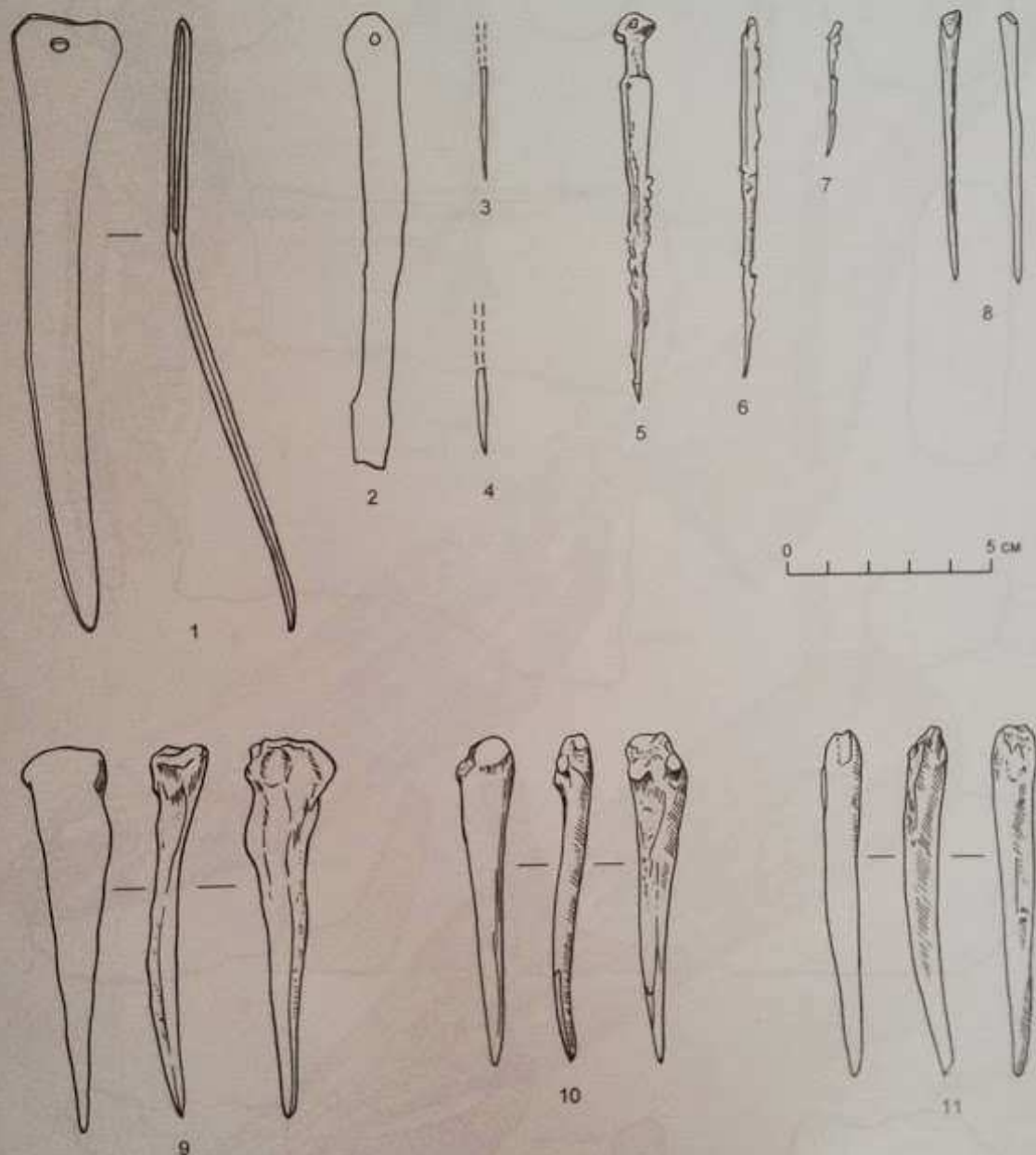

Рис. 37. Большой Салбыкский курган. Предметы, найденные при раскопках.

1-2 - бронзовые ножи; 3-7 - бронзовые иглы и шило (5; 6);

8 - игла из кости; 9-11 - проколки из костей животных.

Место находки: 1 - среди плиток накладки восточной стены ограды;

2-4 - на полу у входа в дромос; 5-11 - под камнем в берестяной сумочке, около середины южной стены каменной ограды кургана.

(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, прорисовано Л.С. Марсацкиной)

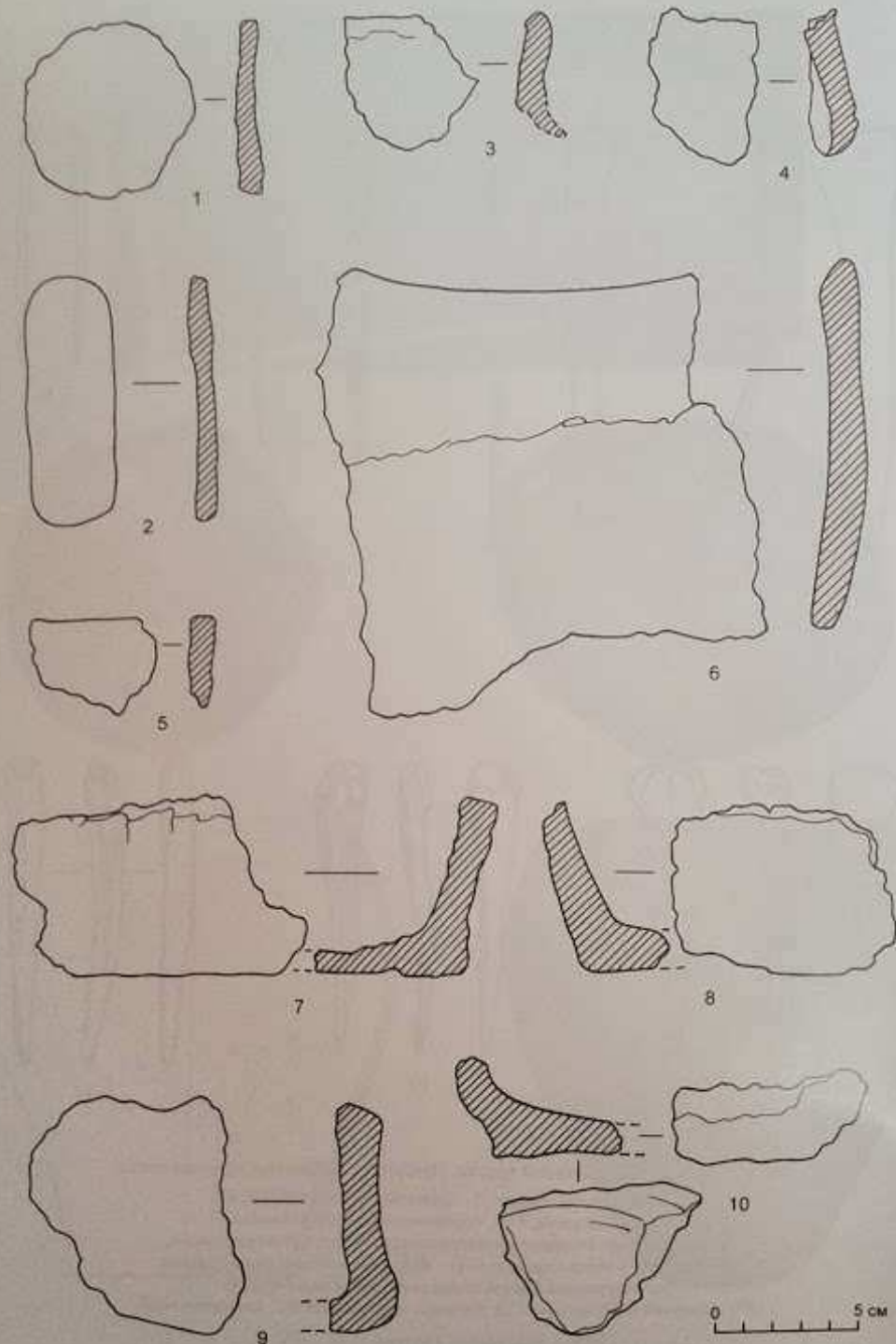

Рис. 38. Большой Салбыкский курган. Предметы, найденные при раскопках:

1 – заготовка для приселца из фрагмента керамики; 2 – каменный оселок;

3–10 – фрагменты керамики – венчики, стенки и днища глиняных сосудов.

Место находки: 1 – очаг № 4; 2, 4 – очаг № 1; 3, 5, 7 – очаг № 3; 6, 9 – на полу камеры-схлепа

(По материалам экспедиции С. В. Киселёва и зарисовкам Л. С. Марсадозова)

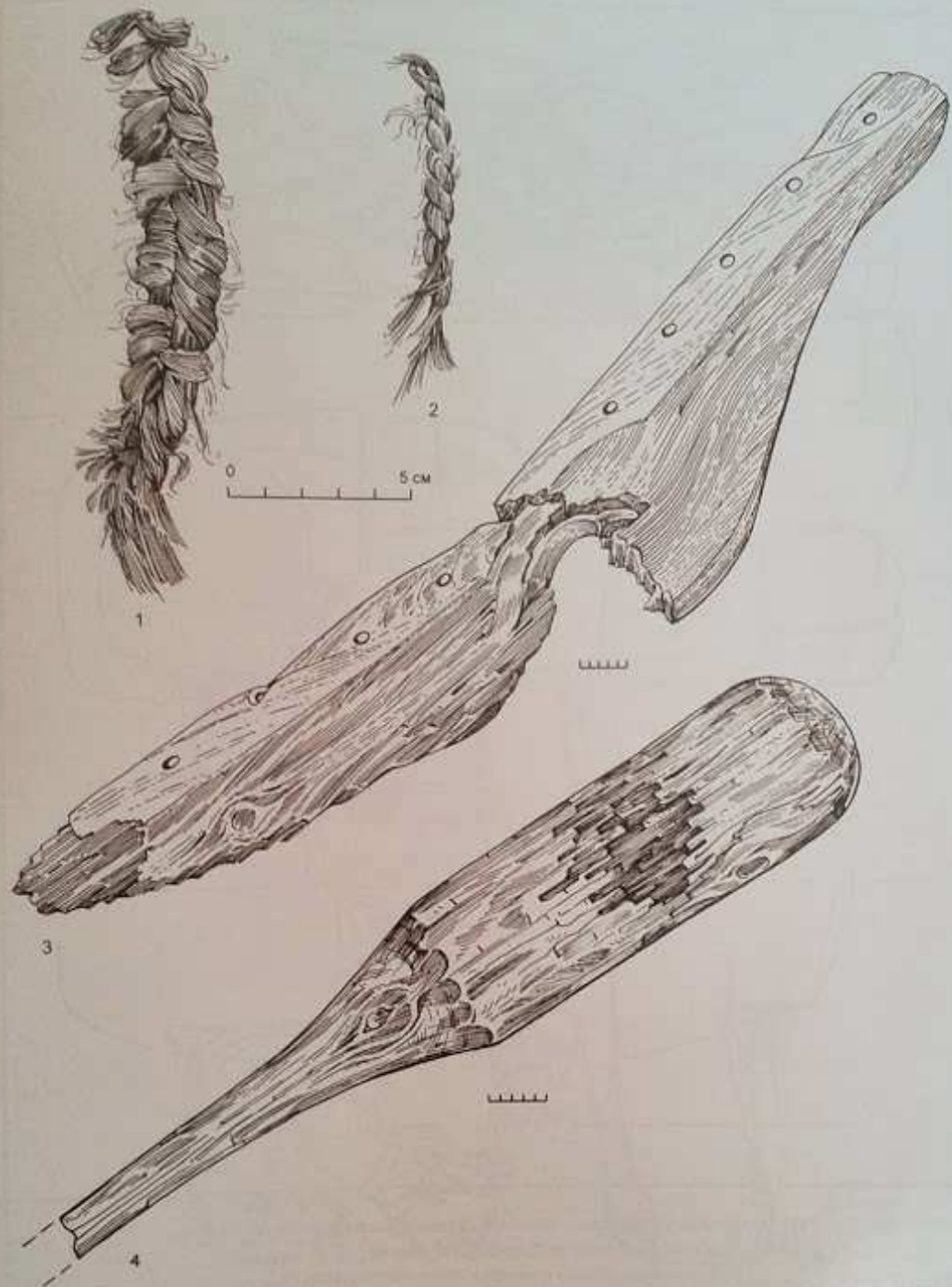

Рис. 39. Большой Салбыкский курган. Предметы, найденные при раскопках:
 1 – фрагмент верёвки из конского волоса; 2 – фрагмент верёвки-завязки из шерсти барана;
 3 – фрагмент изделия (часть ярма-?); 4 – обломок колотушки из лиственницы
 (найден около середины южной стены деревянной ограды)
 (По материалам экспедиции С.В. Киселёва, прорисованы Л.С. Марсадаловым)

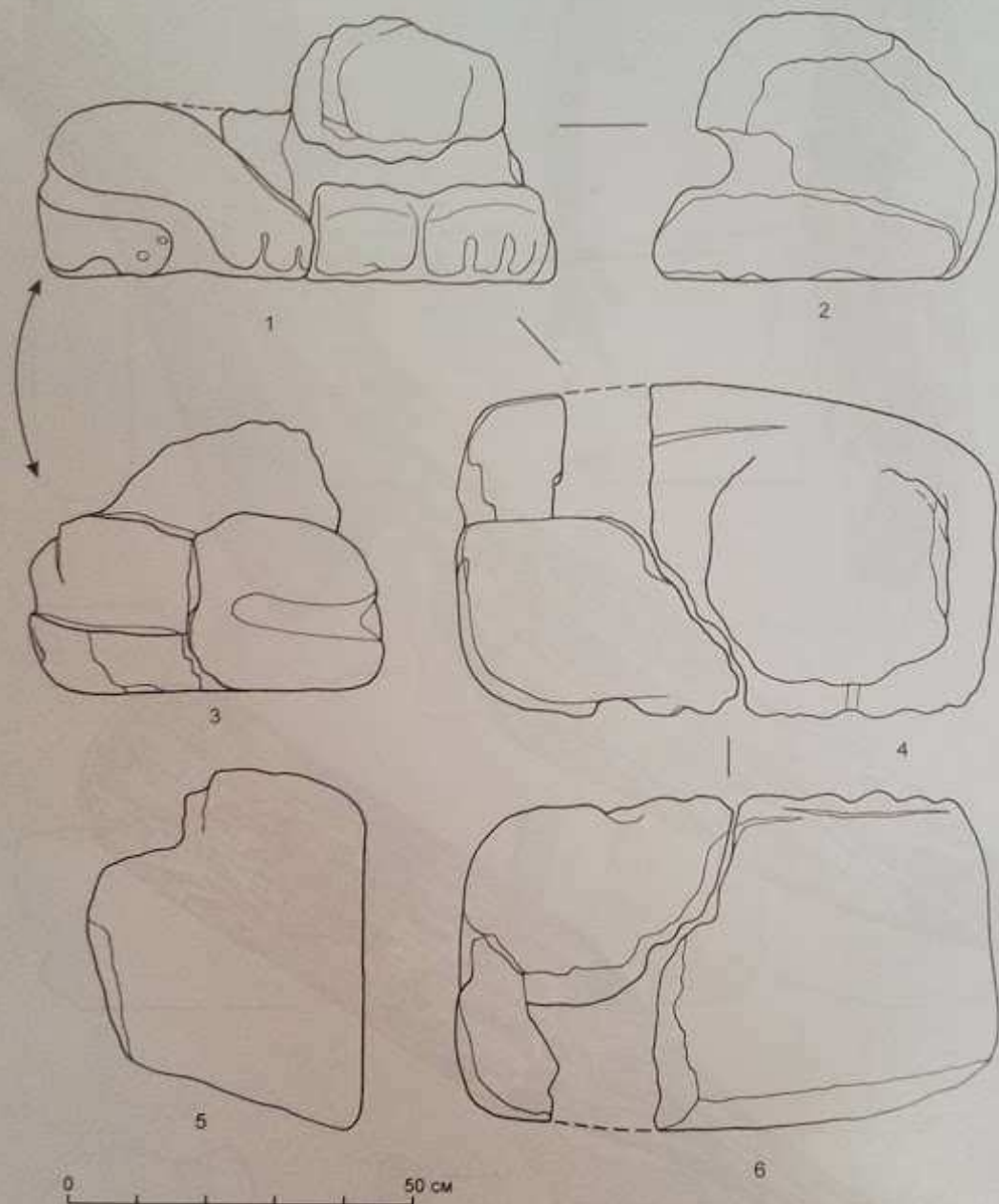
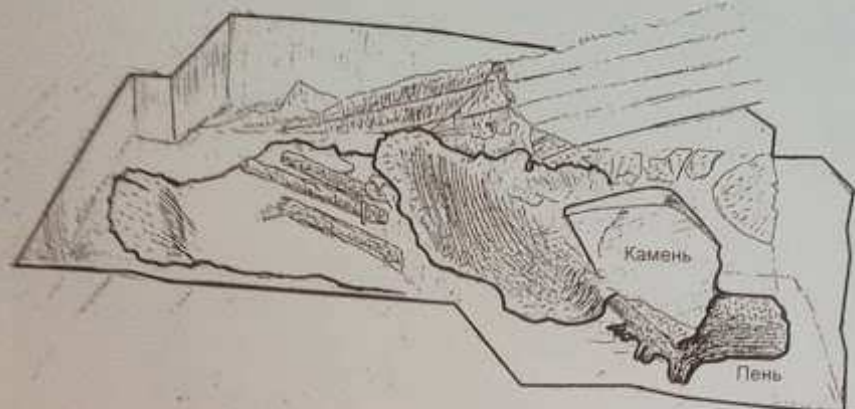

Рис. 40. Салбык. Прорисовки каменной скульптуры в виде лежащего тигра:
 1 – вид спереди; 2, 3, 5 – боковые виды; 4 – вид сверху; 6 – вид снизу
 (Скульптура найдена автором в 1996 г. около кургана № 1)

1

2

3

Рис. 41. Большой Салбыкский курган. Использование корней деревьев:

1 — в дромосе погребальной камеры; 2-3 — около плиты № 7 с наскальными рисунками
(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, составлено Л.С. Марсадозовым)

2

3

Рис. 42. Плита с рисунками из Большого Салбыкского кургана и шаманские бубны:

1 – общий вид с западной стороны горизонтальной плиты № 7 с изображениями и вертикальной стелы № 8 (в центре видна надпись «древние рисунки» со стрелкой, сделанная в 1956 г. во время работ экспедиции С.В. Киселева); 2 – шаманский бубен с рисунками *верхнего мира* – солнца, божества; *среднего* (лодей, клыки) и *нижнего мира* (лягушка, змея, рыба); 3 – современный бубен, обрамлённый мехом лисницы с хвостом. Рисунки на плите № 7 можно рассматривать в качестве прототипов для изображений на шаманских бубнах (см. далее рис. 43–44)
(Составлено Л.С. Марсдоболым)

Рис. 43. Выбитые рисунки на каменной плите № 7 из Большого Салбыкского кургана. Верхняя часть плиты дана по фотографии С.В. Киселёва (сейчас этот фрагмент плиты отсутствует на кургане), а нижняя часть камня – по прорисовке Л.С. Марсадолова

Рис. 44. Упрощённая схема выбитых рисунков на каменной плите № 7 из Большого Салбыкского кургана.

В верхней части изображены люди большого роста (боги? – см. рис. 43) и область неба: птица, точки – светила-звёзды, человек с визиром в руках, возможно, древний жрец-астроном.

В средней части – слева мужчина-воин с кинжалом около левой руки, поставивший одну ногу на голову поверженного человека.

В центре изображена крупная фигура лежащей на спине женщины и стоящим справа мужчиной. В нижней части плиты показаны жертвенное животное – конь с подогнутыми ногами, и его терзатель – зверь (свернувшаяся пантера?), а также неясные схематизированные антроп- и зооморфные фигуры, вероятно, область духов нижнего мира.

(Прорисовка Л.С. Марсадолова)

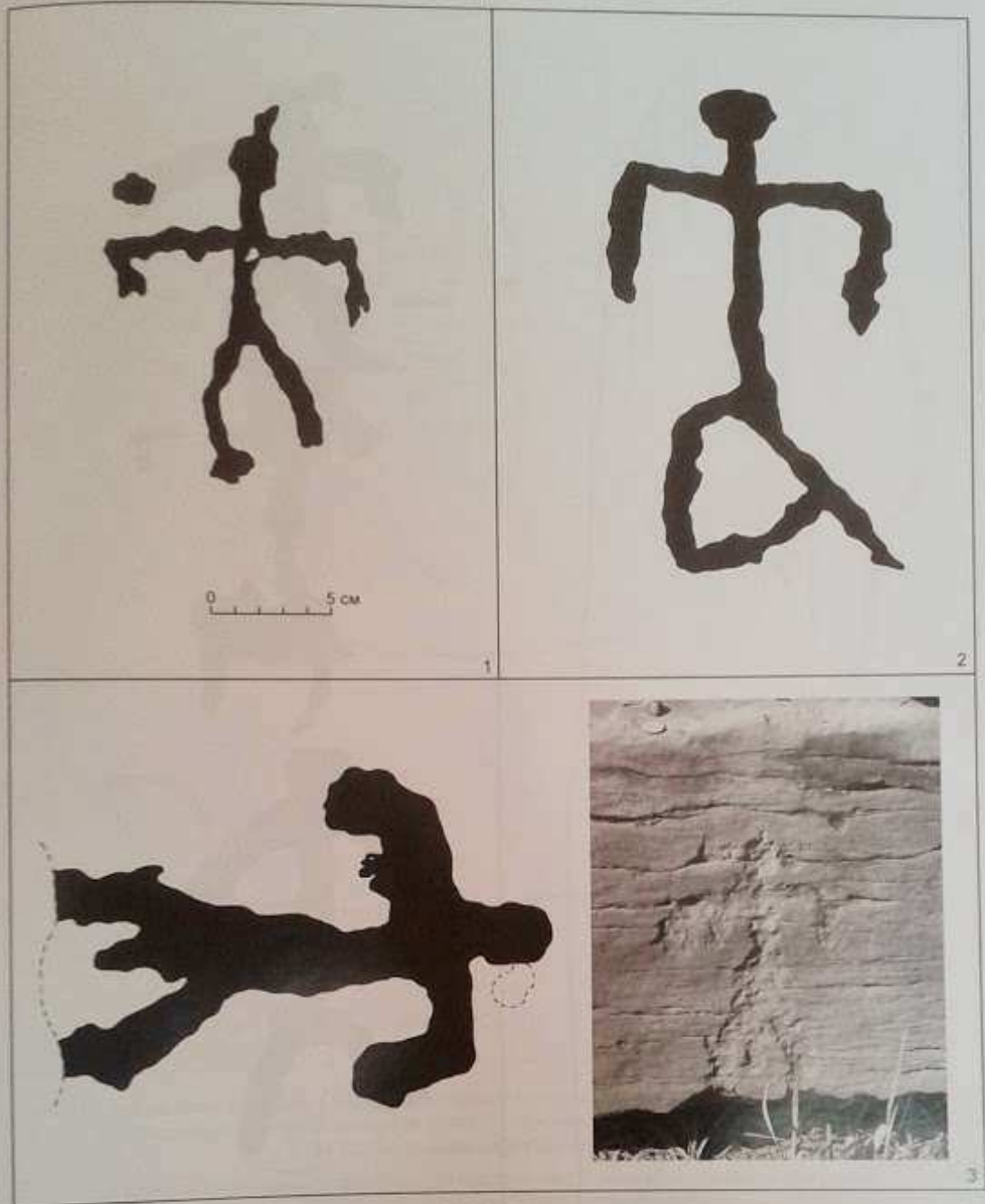

Рис. 45. Большой Салбыкский курган. Выбитые рисунки на вертикальных каменных стенах:
 1 – стоящий человек (камень № 4); 2 – человек с подогнутой ногой, танцующий(?) (камень № 81);
 3 – «лежачий (мёртвый?)» человек на камне № 81 (слева, прорисовка 1996 г.) и «стоящий» человек
 (справа, фото 2009 г., после того как упала часть плиты)
 (Прорисовки и фотография Л.С. Марсадилова)

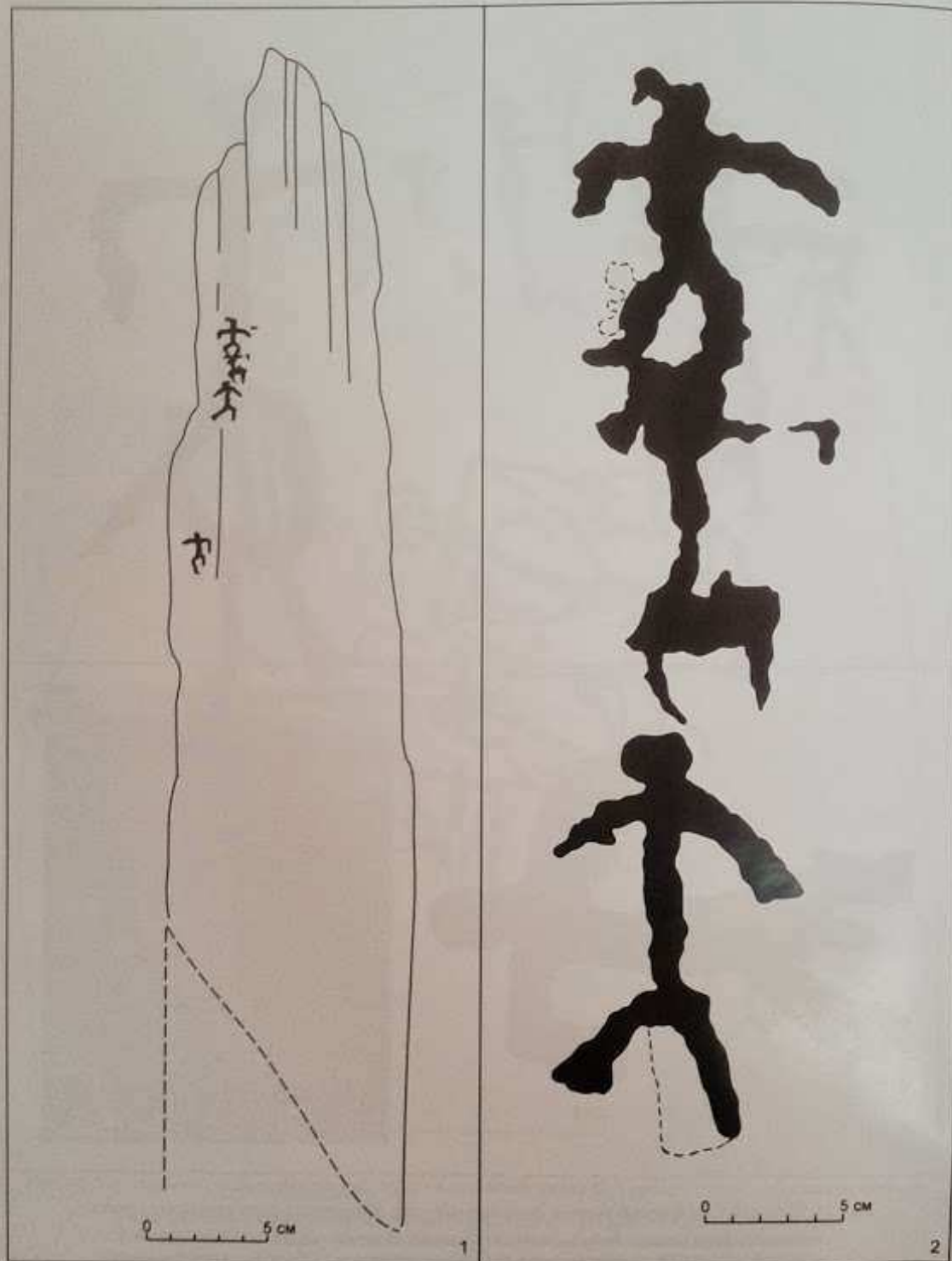

Рис. 46. Большой Салбыкский курган. Выбитые рисунки на каменной плите-стеле:
1 – схематичный вид плиты с восточной стороны; 2 – прорисовка наскальных изображений в верхней части стелы

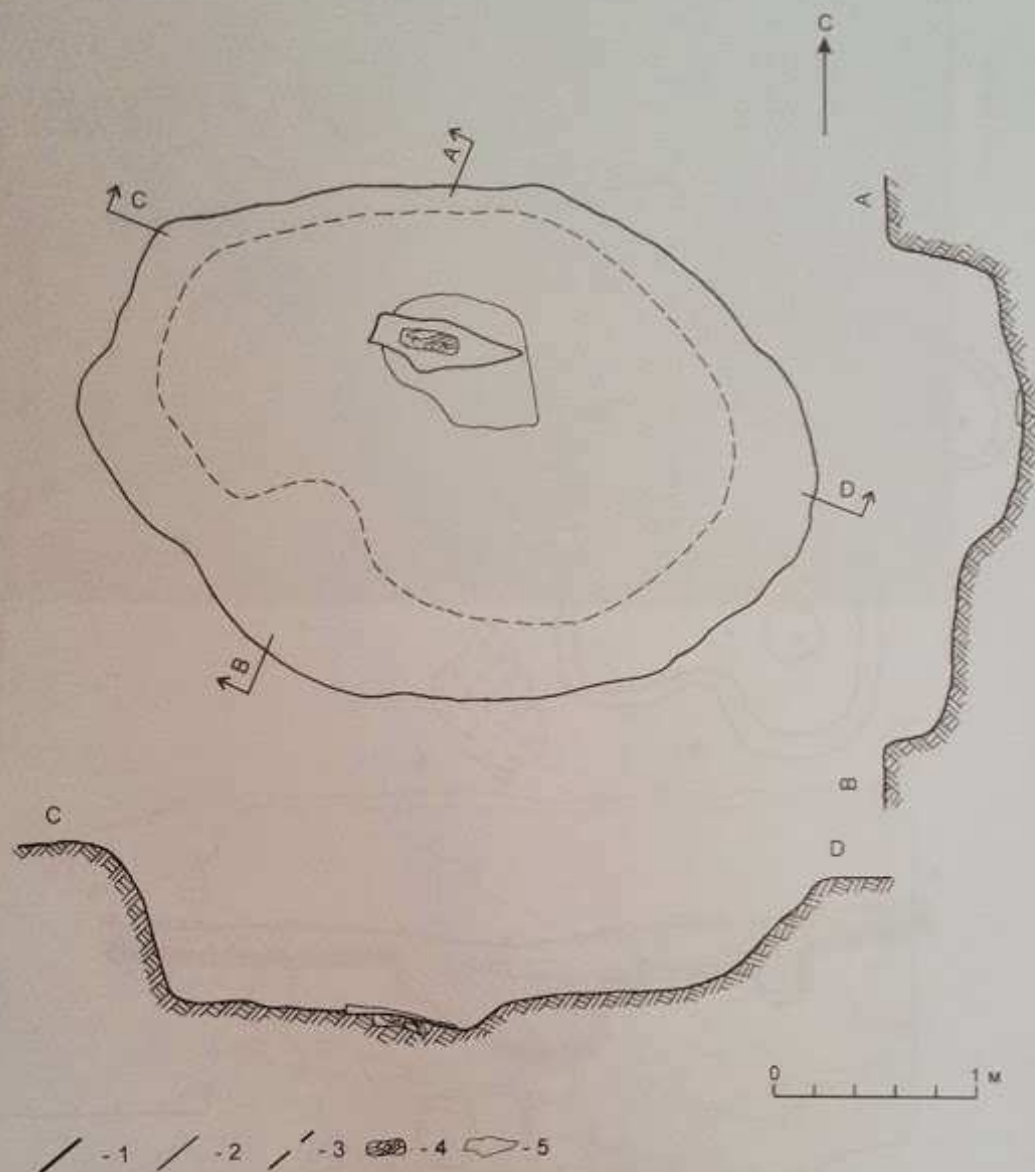

Рис. 47. Салбык. План и разрезы ямы, которая, вероятно, использовалась для астрономических наблюдений (по Л.С. Марсадолову), или «землянки № 2» (по С.В. Киселёву), расположенной с восточной стороны от «Врат» Большого Салбыкского кургана.

Условные обозначения: 1 – линия контура основной ямы; 2 – линия контура центральной ямки;
3 – линия дна ямы; 4 – остатки дерева; 5 – каменная плитка

(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, перерисовано Л.С. Марсадоловым)

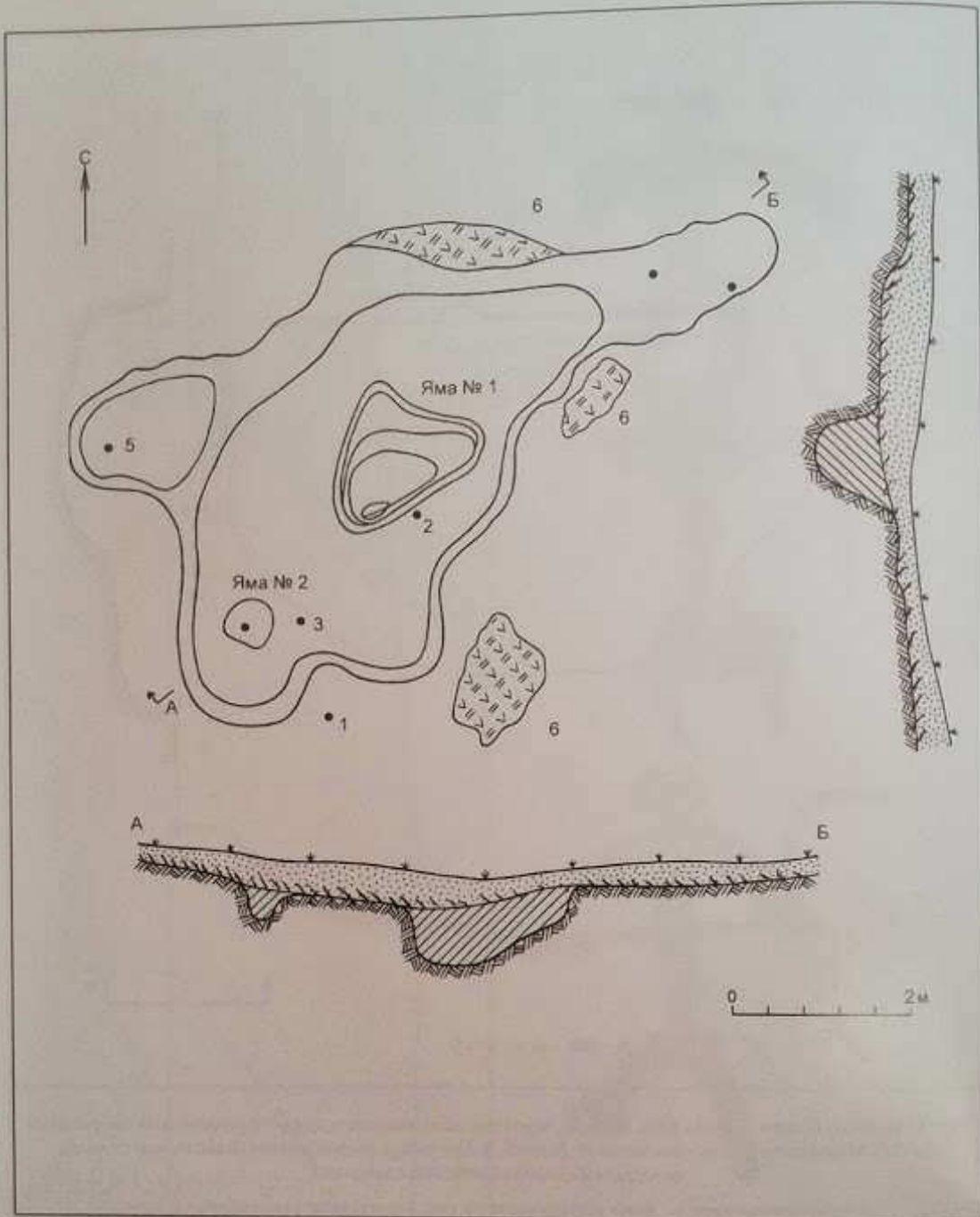

Рис. 48. Салбык. План и разрезы жертвенного комплекса (по Л.С. Марсадалову) или «землянки № 1» (по С.В. Киселёву).

Условные обозначения:

- 1 – череп лошади; 2 – шило костяное; 3 – пряслице каменное; 4 – фрагмент глиняного сосуда;
5 – скопление костей животных; 6 – пережжённая глина и уголь

(По материалам экспедиции С.В. Киселёва, с дополнениями Л.С. Марсадалова)

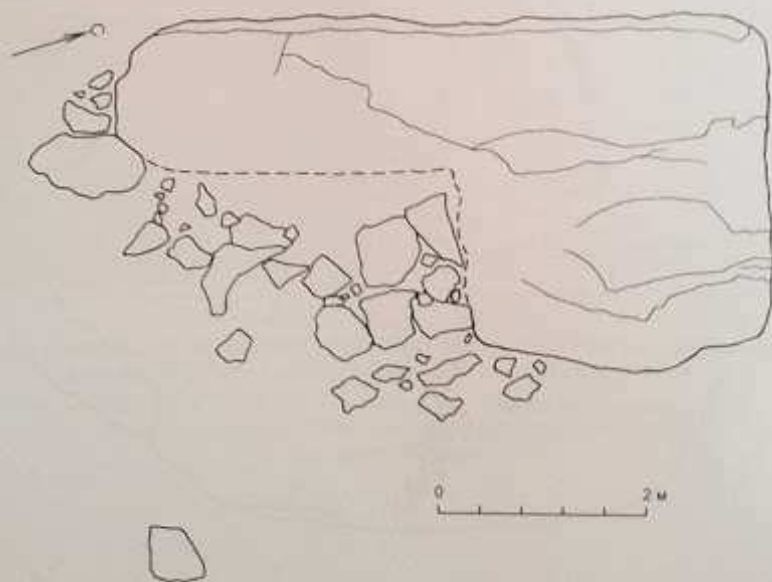

Рис. 49. Каменная плита № 1 с СЗ стороны от угла Большого Салбыкского кургана:
1 – общий вид на плиту с восточной стороны; 2 – план плиты

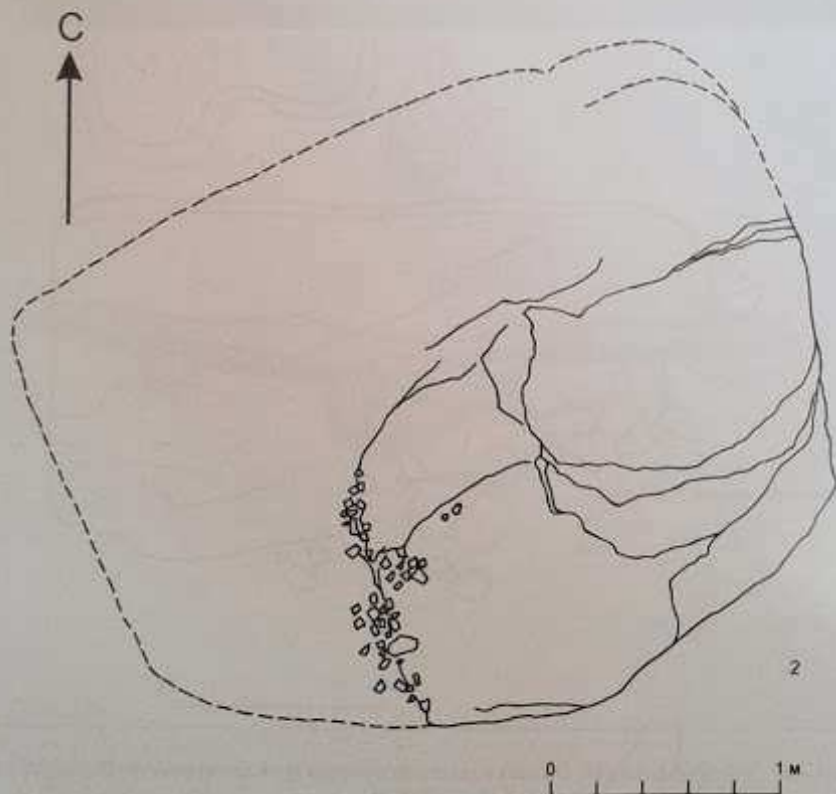

Рис. 50. Каменная плита № 2 с ЮВ стороны от угла Большого Салбыкского кургана:
1 — общий вид на плиту с северной стороны; 2 — план плиты № 2
(штриховой линией обозначены её предполагаемые размеры)

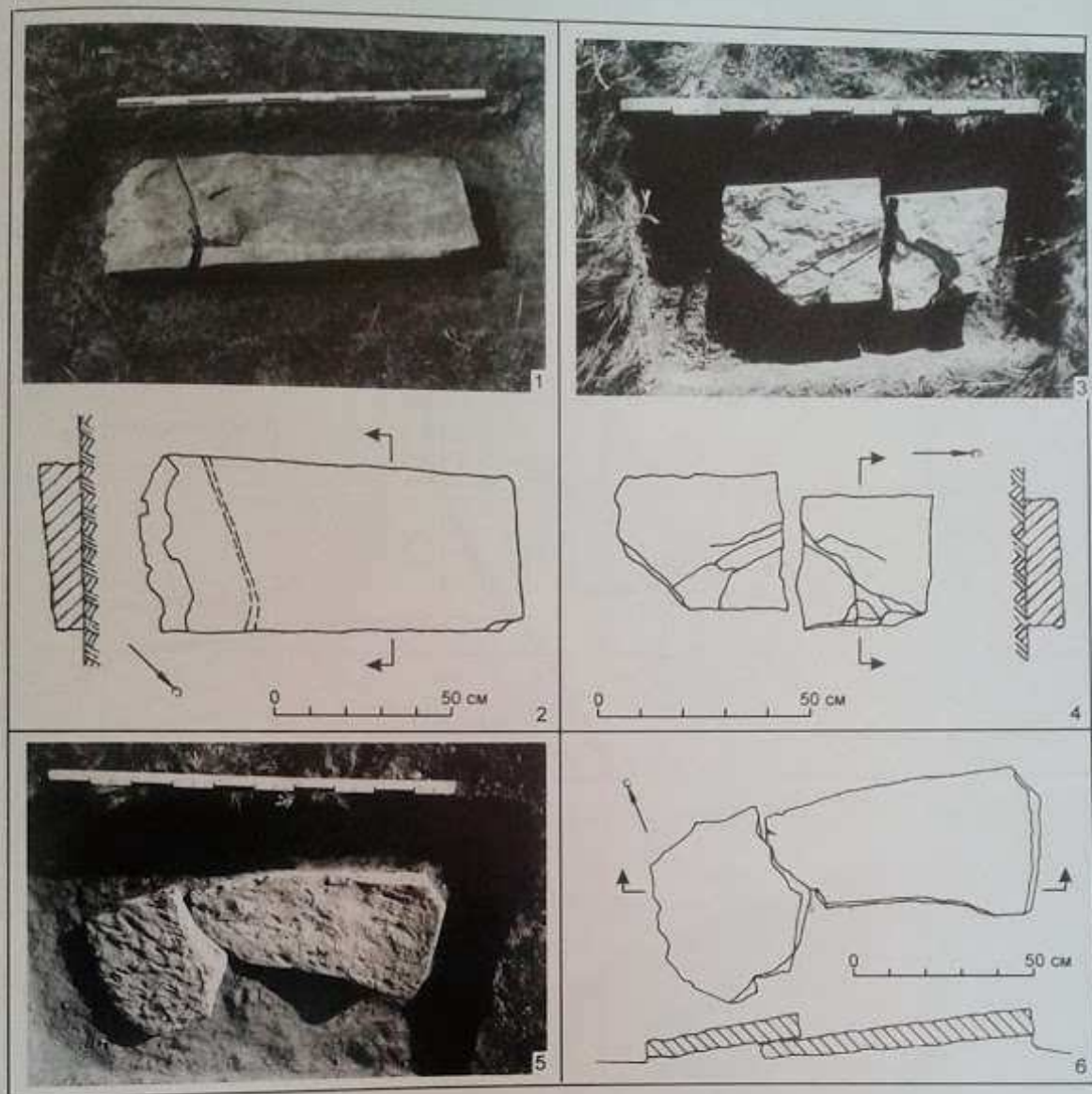

Рис. 51. Лежащие (ранее поваленные и разбитые) небольшие каменные плиты-стелы с северо-восточной стороны от ограды Большого Салбыкского кургана (см. рис. 13):

1-2 – плита № 4; 3-4 – плита № 3; 5-6 – плита № 5. Планы и разрезы плит – 2, 4, 6.

Виды: 1 – с северо-восточной стороны; 3 – с восточной стороны;

5 – с южной стороны

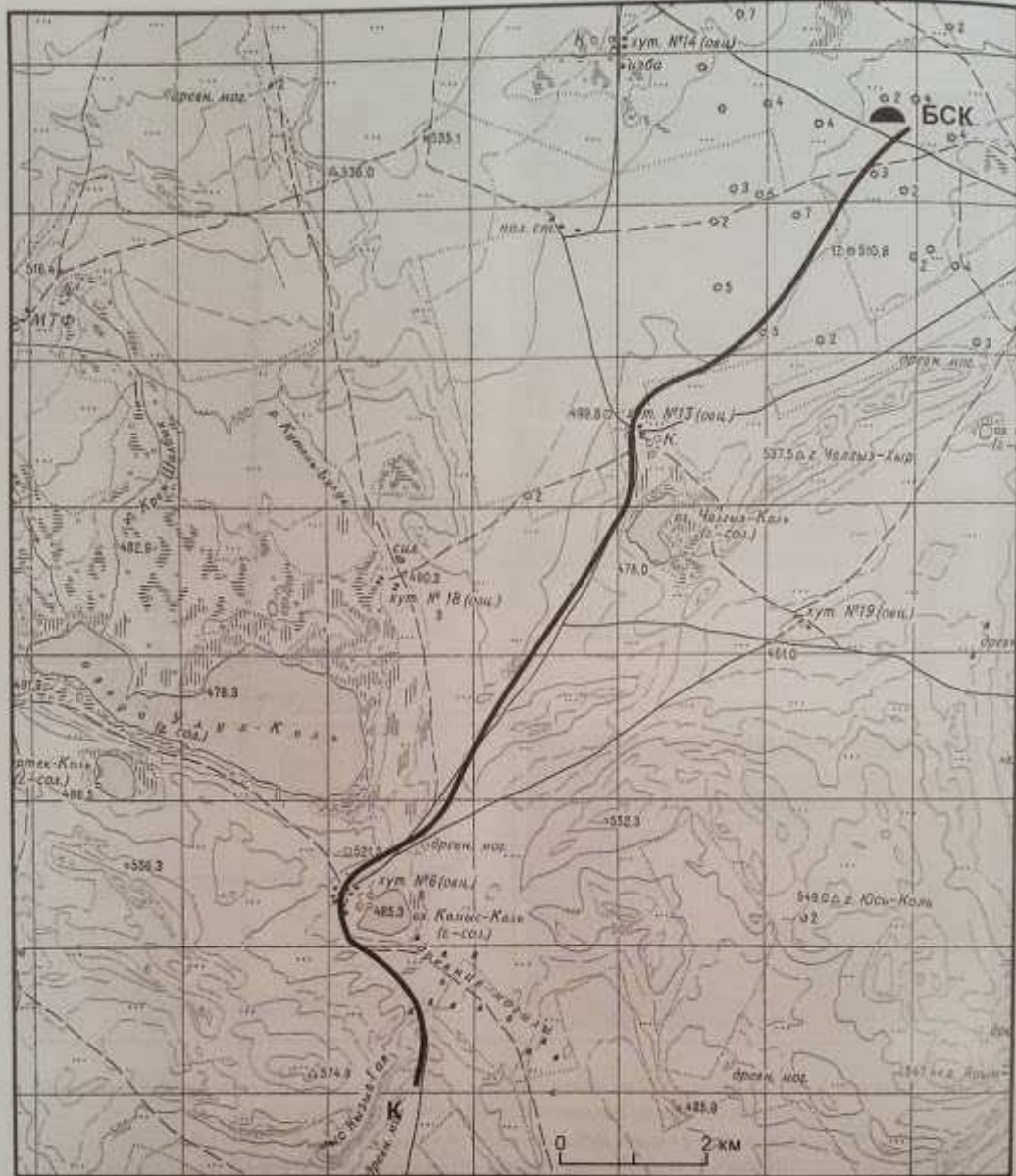

Рис. 52. Схематичная карта западной части Салбыкской долины.

Пунктирной линией обозначен путь из каменоломни в Хызыл-Хая (Ж) до Большого Салбыяковского кургана (БСК).

От места добычи каменных плит до их установки в ограде кургана – около 16 км

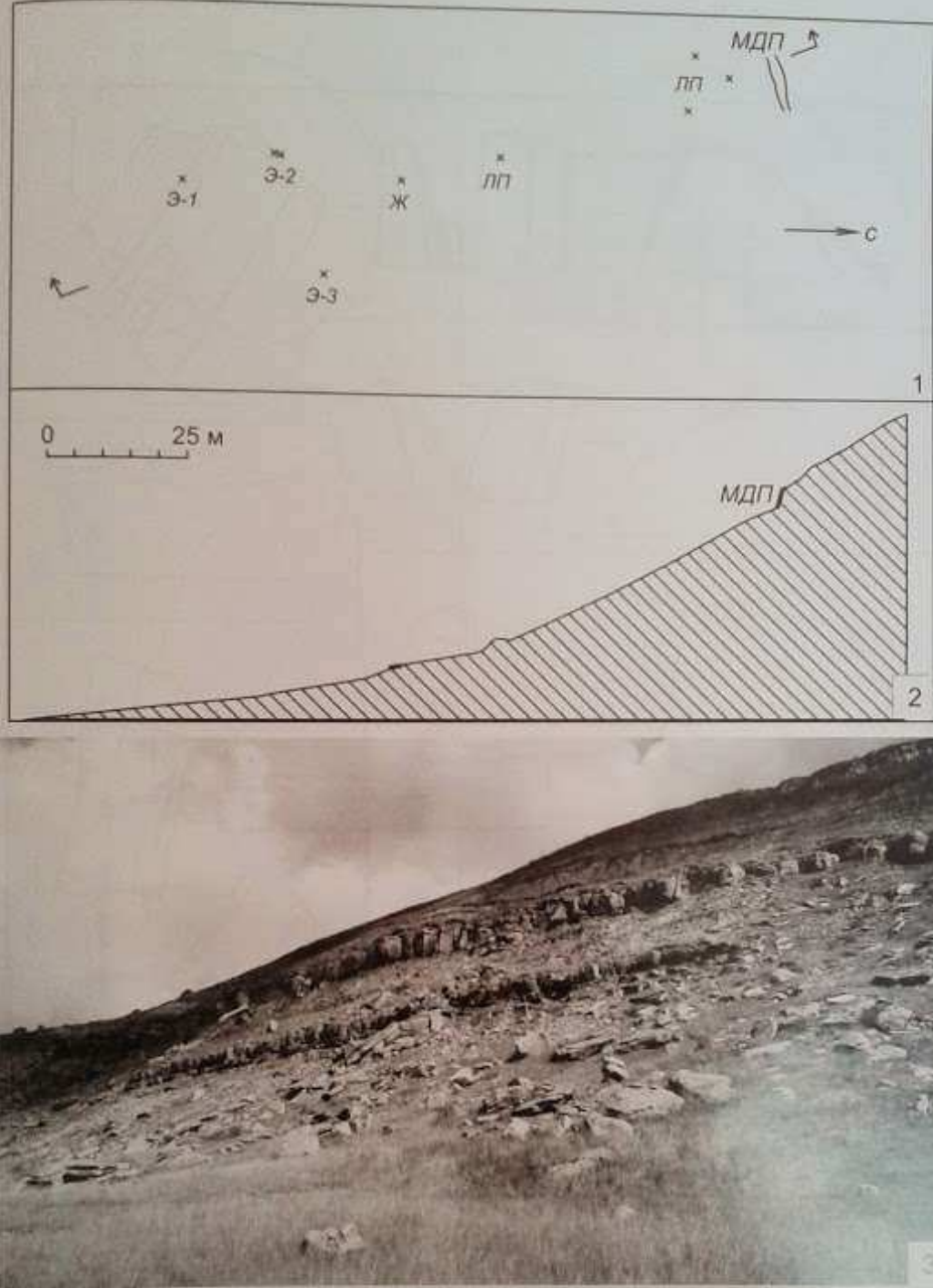

Рис. 53. Каменоломня Хызыл-Хая («Красные скалы»):

- 1 – план расположения объектов на склоне горы
 (Э – «остады» №№ 1–3 – подставки для обработки каменных плит;
 Ж – заготовка для каменного жернова; ЛП – лежащая каменная плита;
 МДП – место основной добычи каменных плит);
 2 – профиль горного склона; 3 – общий вид каменоломни с юго-западной стороны

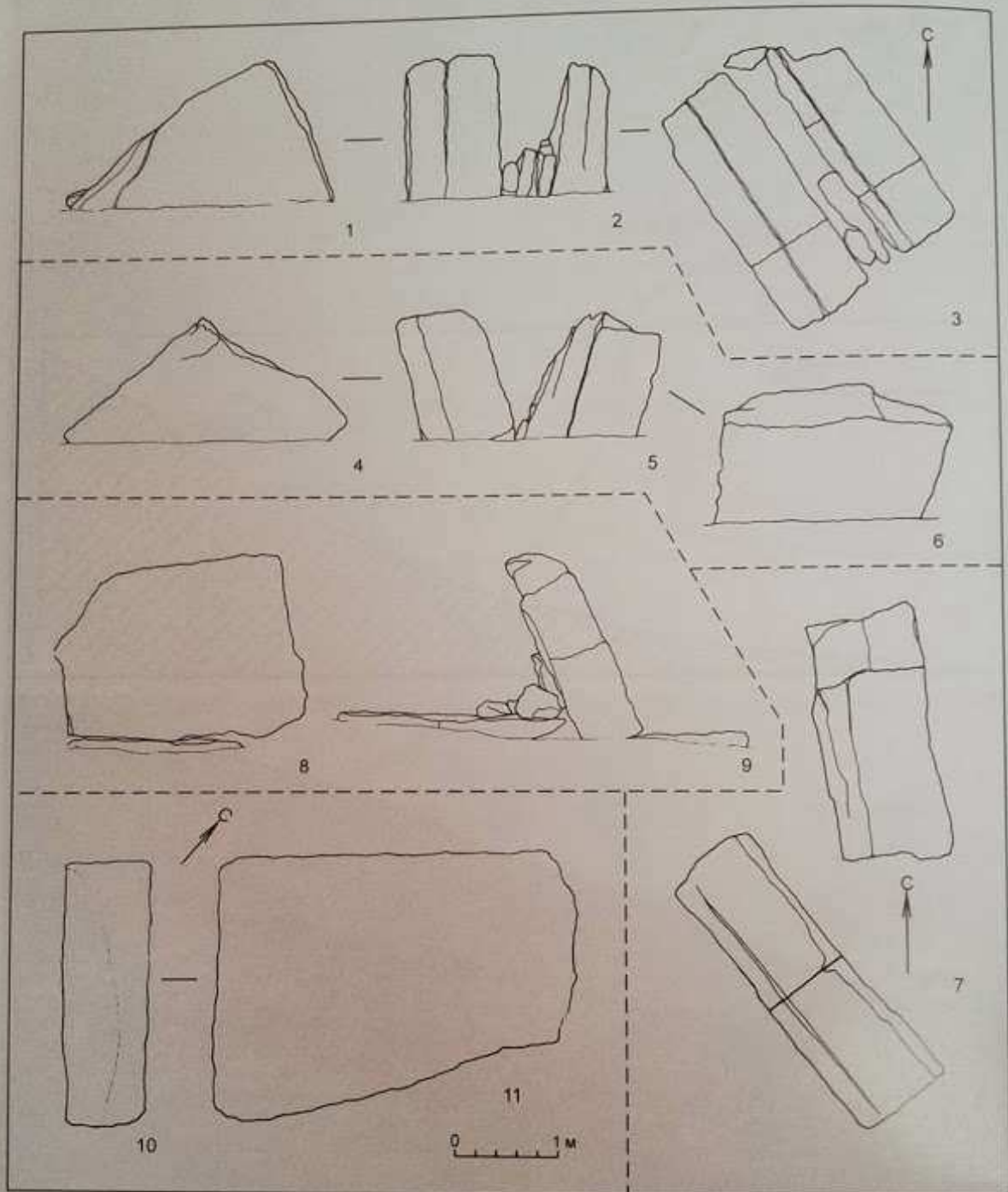

Рис. 54. Каменоломня Хызыл-Хая:

1-3, 4-7 – «эстакады» из врытых на ребро плит (виды: сбоку [1, 4, 6], спереди [2, 5] и сверху [3, 7]);

8-9 – плита, подготовленная к обработке (виды: спереди [8] и сбоку [9]);

10 – лежащая на склоне горы плита-заготовка

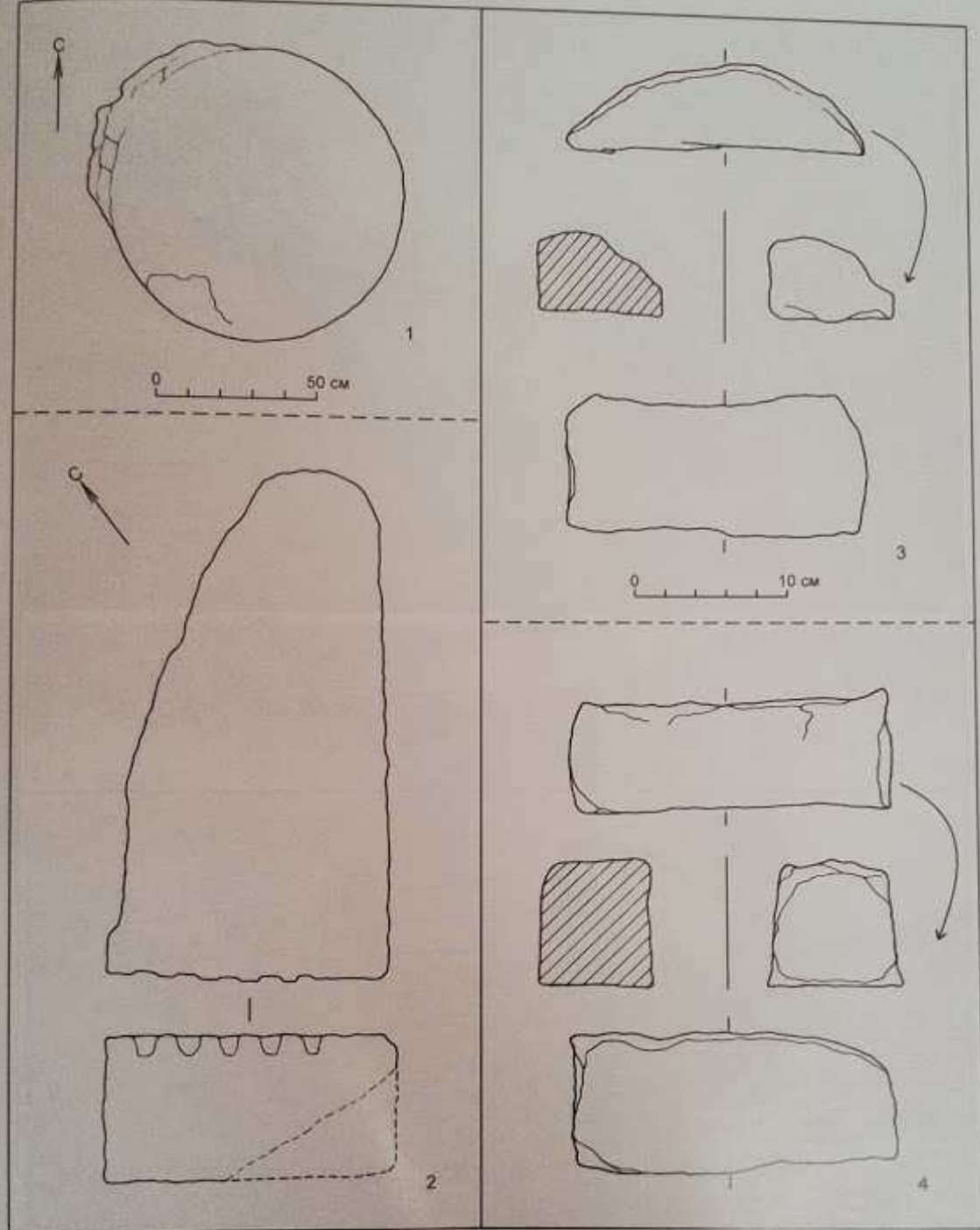
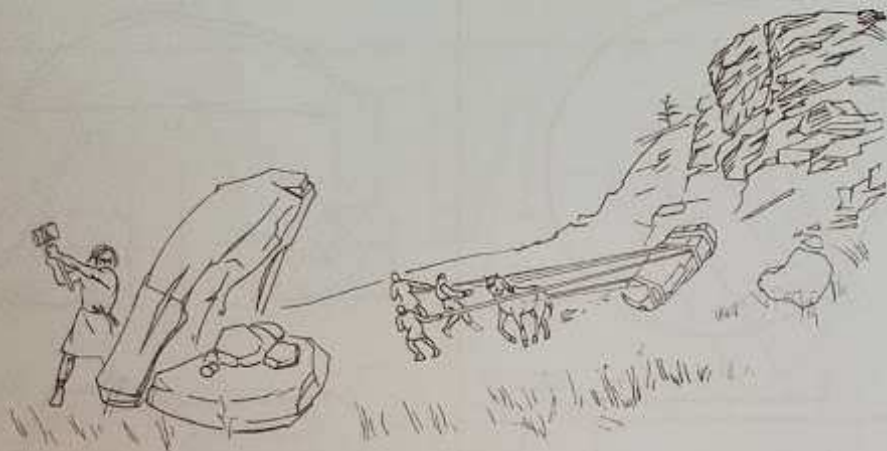

Рис. 55. Хызыл-Хая. Заготовки из камня:

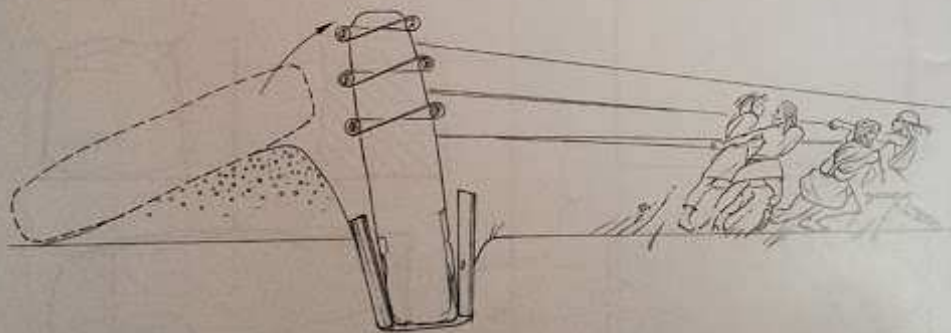
1 – жернов; 2 – плита с обработанными краями
(со следами сверления в нижней части для отделения заготовки от скального массива);
3–4 – плитки-заготовки

1.

2.

3.

Рис. 36. Салбык;

1 – реконструкция процесса добычи и первичной обработки каменных плит в каменоломне Хызыл-Хая;
 2 – один из способов транспортировки небольших плит; 3 – реконструкция процесса установки вертикальных плит для каменной ограды Большого Салбыкского кургана
 (Реконструкции Л.С. Марсадолова, художник В.Р. Войнер)

*Рис. 57. Каменные «Врата» в Салбыкской долине:
1 – общий вид на объект с СВ стороны; 2 – вид на «Врата» с восточной стороны*

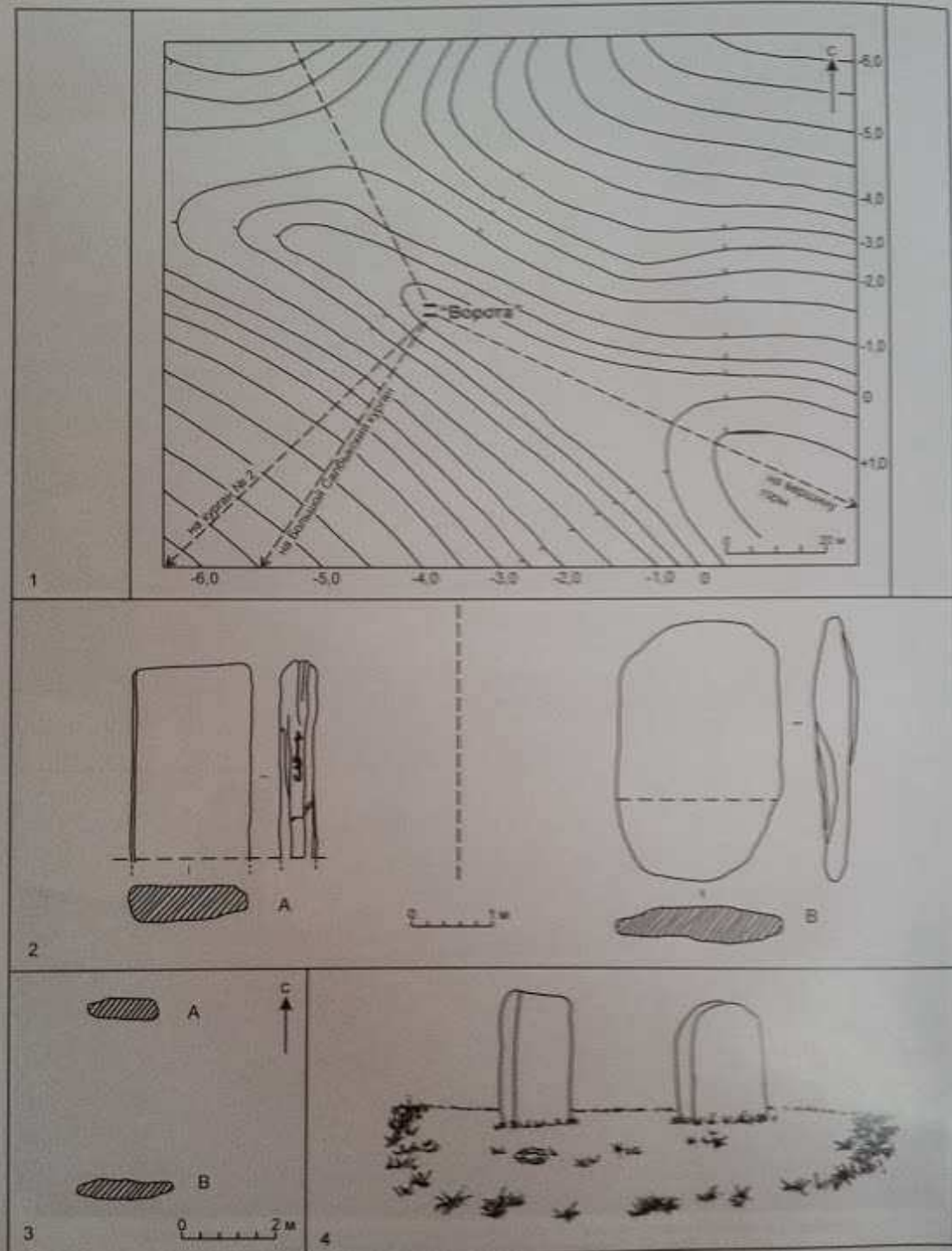

Рис. 58. Каменные «Врата» в Салбыкской долине:

- 1 – общий план местности вокруг «Врат»; 2 – планы и разрезы каменных плит (А и В);
3 – схема расположения плит; 4 – реконструкция размещения плит

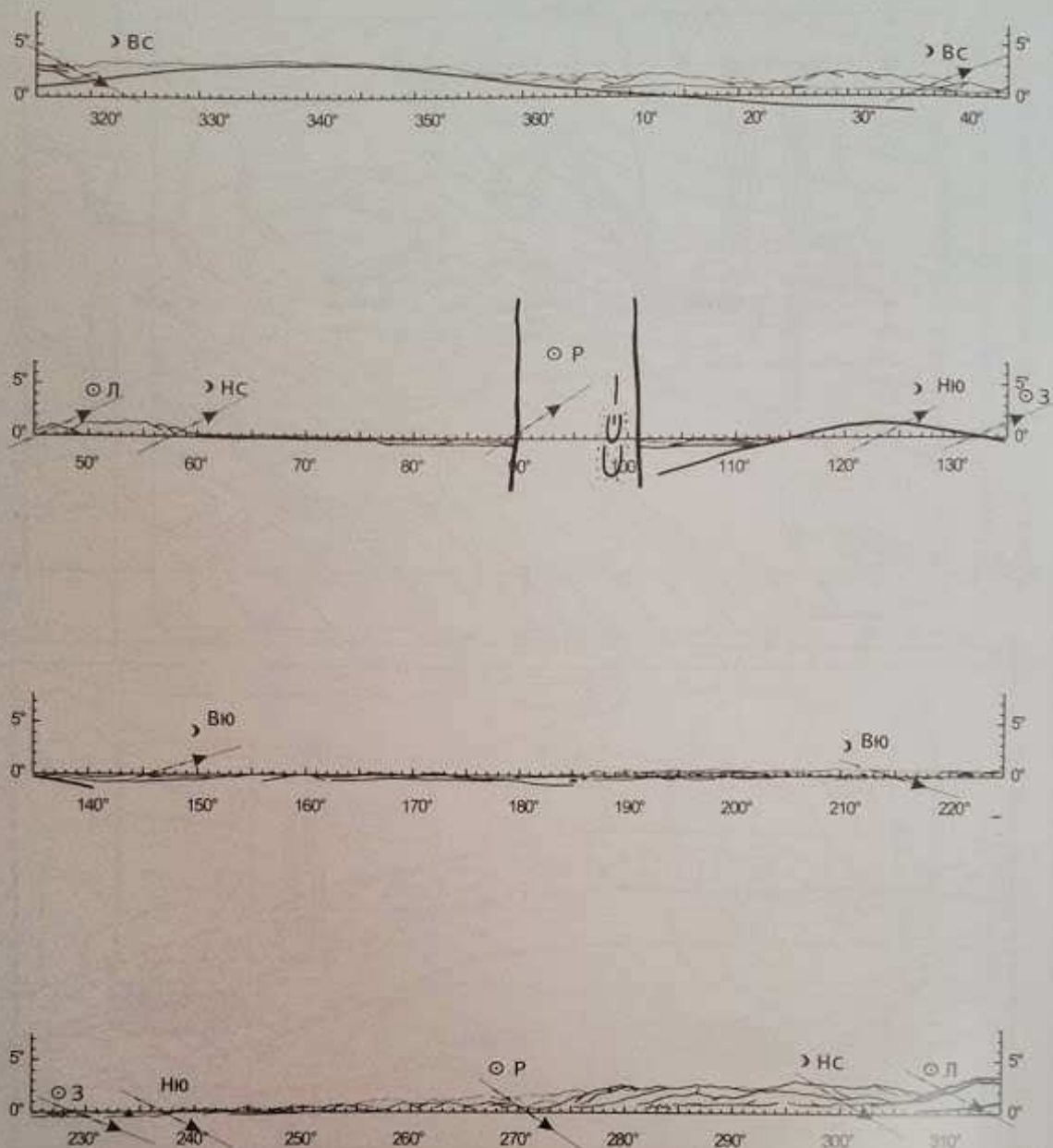

Рис. 60. Каменные «Врата» в Салбыкской долине. Круговая панорама из центра объекта.

По горизонтали приведены азимуты в градусах (в пересчёте от астрономического севера),

а по вертикали – высота над горизонтом.

Расчёты выполнены В.Л. Горшковым для 350 г. до н.э. Высота стояния теодолита – 1,4 м.

Условные обозначения:

стрелки вверх (восход), вниз (заход) Солнца и Луны в астрономически важные дни.

Солнце: З – зимнее солнцестояние; Л – летнее солнцестояние; Р – равноденствие (весеннее и осеннее).

Луна: С – северная, Ю – южная, в – высокая, н – низкая (например: Луна Св – северная высокая)

Рис. 61. Современное изучение и состояние Большого Салбыкского кургана.

1 — А.И. Котожеков рассказывает гостю из Франции о наскальных рисунках;

2 — Т.В. Кобежикова с рамками изучает энергетику каменных плит;

3 — «шалаш-навес» из досок, оставленный пастухами около западной каменной стены кургана.

Рис. 62. Современное состояние Большого Салбыкского кургана:

1 – надписи масляной краской на древней плите;

2 – процарапанные надписи на древних наскальных рисунках;

3 – отколовшаяся часть плиты № 81

(Фотографии Л.С. Марсадалова, 2008 г.)

Рис. 63. Большой Салбыкский курган в 2008 г.

1 – оборудованное место для современных обрядов;

2 – юрта для охраны входа в курган; 3 – современный столб-копья.

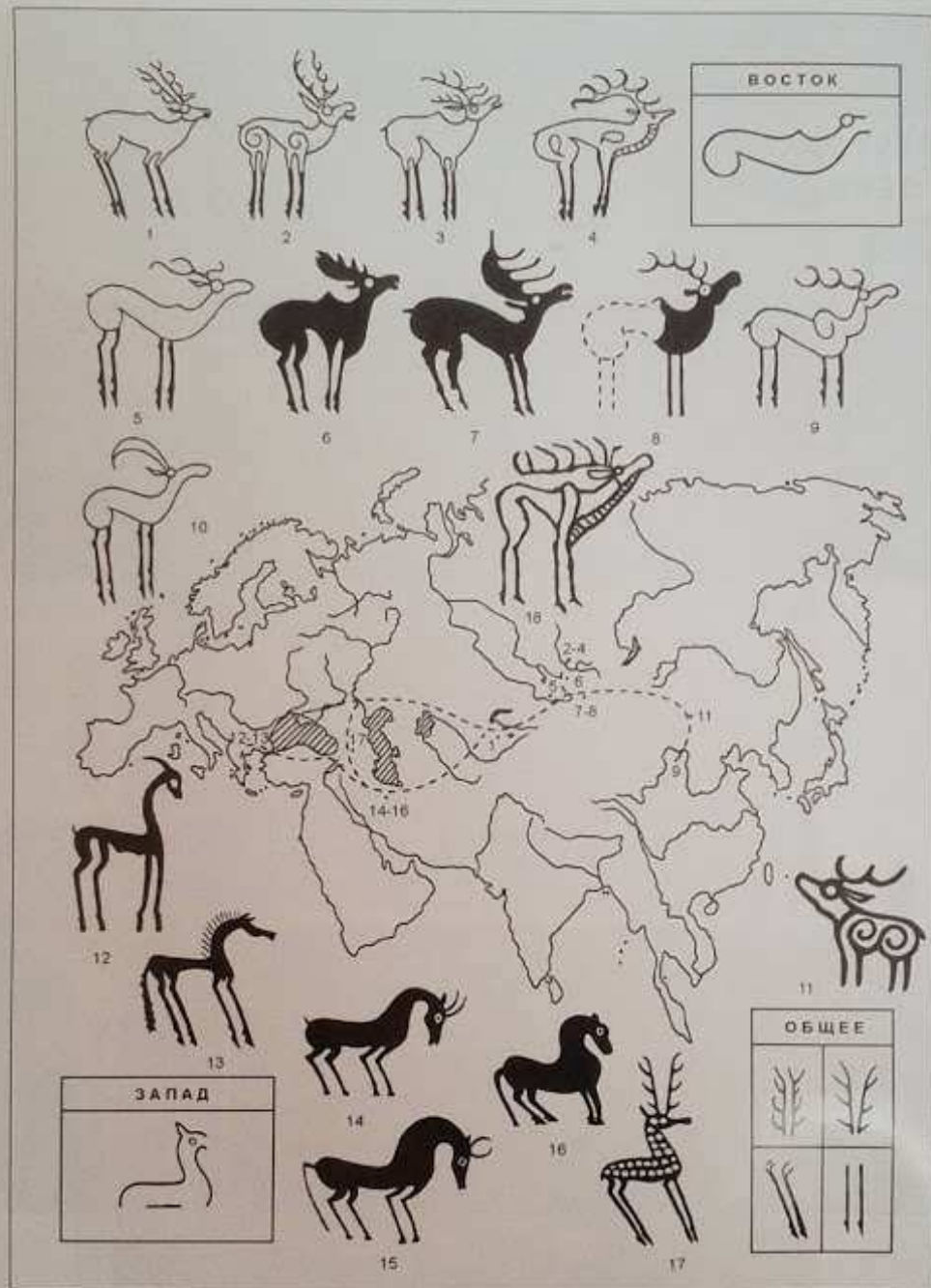

Рис. 64. Распространение близких по стилю образов животных на территории Евразии в VIII-VII вв. до н.э.

Штриховой линией обозначен предполагаемый путь,

вдоль которого найдены предметы с близкими по стилю изображениями:

- 1 - Ур-Марал (Тянь-Шань); 2-3 - Аржан (Тува); 4 - Ортаа-Саргола (Тува); 5, 10 - Усть-Бухтарма (Алтай); 6 - Бураты (Алтай); 7 - Монгольский Алтай (Монголия); 8 - Хушотын нур (Монголия); 9 - Орлос; 11 - Нингчэн (Китай); 12, 13 - Аргос (Греция); 14, 15, 16 - Сялэк - В (Иран); 17 - Кобан (Кавказ).

На карте крупно показан наскальный рисунок из Хакасии - местонахождение на горе Сульфатской - № 18, скопировано Ю.Н. Есиным

(По материалам разных исследователей, составлено Л.С. Марсадиловым)

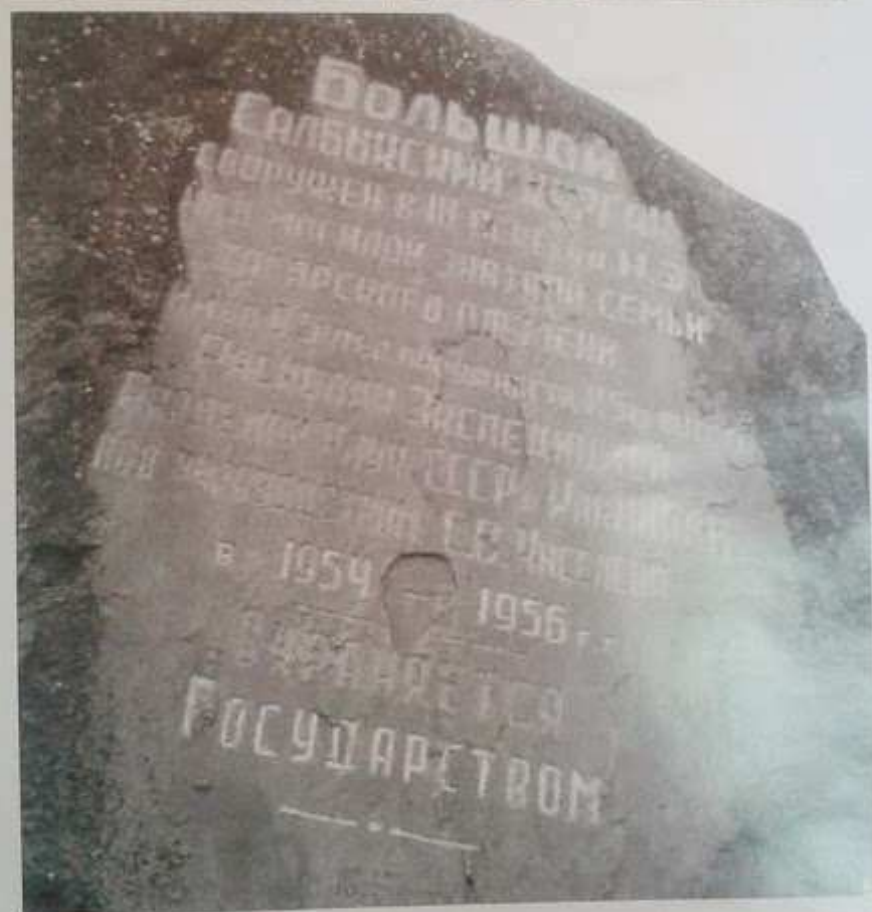

Рис. 65. Большой Салбыкский курган:

1 – юго-западная плита № 4 «Врат» кургана (вид с юго-западной стороны).

2 – надпись, выбитая на этой плите в 1956 г. после окончания работ экспедиции С.П. Киселева
(Фотографии Л.С. Марсаданова, 2008 г.)